

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Элизабет Биварли
ДОЖДИСЬ СВОЕЙ
ЗВЕЗДЫ

Элизабет Беверли
Дождись своей звезды
Серия «Комета», книга 1

OCR КАТЕРИНА (ХАМА); Spellcheck ЛЮДМИЛА
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155723
Дождись своей звезды: Радуга; Москва; 2000

Аннотация

Когда-то, еще девочкой, Энджи Эллисон, наблюдая за падающей звездой, загадала желание. Живя в маленьком провинциальном городке, где никогда не происходило ничего интересного, она пожелала, чтобы с ней в будущем случилось какое-нибудь потрясающее приключение.

Прошло пятнадцать лет – и реальность превзошла все ожидания Энджи; она действительно попадает в совершенно невероятную историю...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	12
ГЛАВА ВТОРАЯ	26
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	44
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	60
ГЛАВА ПЯТАЯ	75
ГЛАВА ШЕСТАЯ	88
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	101
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	115
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	128
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	144
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	157
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	172

Элизабет Биварли

Дождись своей звезды

ПРОЛОГ

– По-моему, я его вижу.

– Где?

– Вон там. Прямо над платаном. Дюймах в шести слева от Луны. Видите?

Прищурившись, пятнадцатилетняя Энджи Эллисон напряженно вглядывалась в ночное небо, куда указывала ее подруга Розмари Марч. Однако на темном фоне можно было разглядеть лишь серебристый серп молодой Луны да крохотную светящуюся туманность, едва ли чем-то отличавшуюся от остальных звезд.

– Вот эта крохотная точка? – недоверчиво спросила Кирби Коннот, третья из девочек. – Это и есть Боб?

Розмари кивнула.

– Это он.

– Ничего особенного, – небрежно бросила Энджи презрительным тоном, так свойственным пятнадцатилетним девочкам. – Нет, правда, что в нем особенного? Ведь Боб – всего-навсего огромный горящий газовый шар!

Энджи, Розмари и Кирби лежали на траве, вглядываясь в

ночное небо. Сюда, на задний двор дома Энджи, не проникал свет городских огней, и можно было как следует рассмотреть комету. Девочки лежали, соприкасаясь макушками, образуя неровную шестиконечную звезду, вольготно раскинувшись на земле. Было ровно три часа и тринадцать минут. Они ждали. Ждали, чтобы хоть на мгновение увидеть Боба.

Боб, а точнее, комета над названием «Боб», должна была, максимально приблизившись к Земле, пролететь по ночному небу над городком Эндикотт, штат Индиана, ровно в тринадцать. По необъяснимой причине она пролетала над Землей с точностью часового механизма в третью неделю сентября каждые пятнадцать лет. И всегда неизменно максимально приближалась к Земле в точке координат, которая находилась как раз над крохотным городком Эндикотт.

На протяжении многих лет ученые безуспешно пытались объяснить природу столь необычного явления. Желание постичь эту тайну вновь и вновь каждые пятнадцать лет приводило их в городок на юге Индианы, однако всякий раз после недолгого наблюдения они возвращались домой, недоуменно почесывая затылки. И поскольку никому еще не удавалось объяснить, отчего комета возвращается точно в определенный срок с завидным постоянством и почему это происходит именно в небе над Эндикоттом, слава Боба росла день ото дня, и горожане уже считали его местной достопримечательностью.

Эта ночь была непривычно жаркой и душной для сен-

тября, а чуть заметный ветерок, обвевавший лица девочек, лишь слегка колебал жаркий воздух. Занятия в школе начались три недели назад, но по случаю появления Боба – первого со дня рождения девочек – и в связи с посвященным этому событию фестивалем, привлекавшим в Эндикотт множество гостей каждые пятнадцать лет, были объявлены небольшие каникулы. Школы закрылись на следующий же день, а для взрослых обитателей городка был устроен официальный выходной, чтобы горожане могли подольше не ложиться спать и вдоволь налюбоваться на Боба.

Однако в этом году у кометы, видимо, были другие планы. Хотя по показаниям астрономов она и появилась точно по расписанию, необычная облачность в тот год помешала большинству наблюдателей.

Энджи прищурилась, вглядываясь в то место на небе, где, по предсказаниям астрономов, будет виден Боб, но в темных небесах невозможно было различить ничего, кроме небольшой туманности.

– По-моему, нас просто надули, – сказала она. – Боб сегодня не появится.

– Непременно появится, – заверила Кирби. – Сегодня же ровно пятнадцать лет. Он всегда возвращается точно в срок.

– Он уже здесь, – настойчиво повторила Розмари. – Прямо над вершиной платана, дюймах в шести слева от Луны. Смотрите внимательнее. Его трудно разглядеть, но, говорю вам, это точно он.

На самом деле комета имела другое, официальное название, но его никому не удавалось выговорить. Она была названа в честь ученого из Восточной Европы, однако в его имени почти не было гласных, к тому же он умер лет двести, а то и больше тому назад. Да и не все ли равно?

Разумеется, с именем Боба было связано немало поверий. Кому хоть раз довелось побывать здесь в те дни, когда появлялась комета, тот навсегда убеждался, что небесное тело являлось причиной самых невероятных, порой забавных происшествий.

Одни утверждали, что космические бури, вызванные полетом Боба, влияли на жителей городка – как коренных, так и приезжих, заставляя их вести себя более чем странно. Другие полагали, что Боб вызывал у людей галлюцинации, и они видят призраки своего прошлого. Были и такие, кто верил, будто комета способствует возникновению страстных чувств между людьми, которые в другое время вряд ли удостоили бы друг друга взглядом.

И, разумеется, популярней всего была легенда об исполнении желаний.

Среди жителей Эндикотта бытовало мнение, что если человек, рожденный в год кометы, загадывал желание, когда Боб пролетал над городом, то оно сбывалось через пятнадцать лет, в его следующий визит. Впрочем, Энджи никогда не задумывалась об этом. А вот у Кирби, судя по всему, звездная легенда не выходила из головы.

– Слушайте, девчонки, а вы верите в эту историю об исполнении желаний? – спросила она.

– Какую? – оживилась Энджи. – О том, что они будто бы исполняются, если ты родился в год возвращения кометы?

– Угу, – отозвалась Кирби. – Вы в это верите?

– Не-а, – протянула Энджи. – Желания никогда не сбываются. И комета здесь не поможет.

Розмари была того же мнения.

– Это точно, по-моему, ни у кого в Эндикотте никакого желание еще не сбылось.

– У миссис Маркс сбылось, – возразила Кирби. – Она мне сама говорила. Она родилась в год кометы, и когда Боб вернулся опять, загадала желание, а когда ей исполнилось тридцать, а Боб появился в третий раз, оно сбылось.

Энджи и Розмари с любопытством повернулись к Кирби.

– И что же она загадала? – спросила Розмари.

Кирби взглянула по очереди на обеих подруг.

– Этого она мне не сказала, – призналась она.

– Так я и думала, – усмехнулась Энджи.

– Но она поклялась, что ее желание сбылось!

– Еще бы, – Розмари презрительно хмыкнула.

– Она поклялась, – настойчиво повторила Кирби. Однако, не получив ответа, снова уставилась в небо, пытаясь разглядеть комету.

Туда же глядела и Энджи. Ночь, казалось, никогда еще не была такой темной, крошечная тьма окутывала все во-

круг. Девочки с трудом различали лица друг друга, а разбросанные в вышине мириады звезд казались такими далекими. Энджи старательно искала глазами Боба.

Тут она снова вспомнила о желаниях.

– Мы ведь все трое родились в год кометы, так? – заговорила она. – Ну а если все-таки загадать желание, веря, что через пятнадцать лет оно исполнится, что бы вы загадали?

Минуту все молчали, наконец Розмари, самая бойкая из трех, сказала:

– Я бы загадала, чтобы этот толстый грубиян Уиллис Рендом однажды получил по заслугам.

Уиллис сидел за одной партой с Розмари на уроках химии. Казалось, что единственной целью этого тринадцатилетнего вундеркинда было испортить своей соседке жизнь. Розмари никогда не выказывала особых способностей в химии, и Уиллис буквально из кожи вон лез, чтобы как можно больше унижить ее за вопиющее невежество в избранной им области науки.

Энджи удовлетворенно кивнула. Желание было вполне резонно.

– Ну а ты, Кирби?

Кирби с грустью вздохнула и вновь обратила глаза к небу.

– Мне бы хотелось... – тихо начала она, на минуту задумалась, затем продолжала: – Я бы загадала встретить настоящую любовь. На всю жизнь. Как в романах или в старых фильмах.

Вся жизнь Кирби была занята учебой в школе и уходом за больной матерью, на развлечения и общение со сверстниками времени почти не оставалось. Она слыла тихоней и не могла похвастаться обилием кавалеров. Так что желанию встретить кого-то, кто сделал бы ее будничную жизнь более романтической, вряд ли стоило удивляться.

– Такой любви не бывает, – заявила Розмари.

– Бывает, – возразила Кирби.

– Нет, не бывает, – начала спорить Розмари.

– Бывает, еще как бывает! – запальчиво парировала Кирби.

Смекнув, что подруги теперь будут препираться всю ночь, а из-за Боба они и так все эти дни вели себя как-то странно, Энджи сказала:

– Может, через пятнадцать лет и проверим?..

– Сомневаюсь, – пробормотала Розмари.

– А ты, Энджи? – спросила Кирби. – Что бы ты загадала?

– Да, что бы ты пожелала? – присоединилась к вопросу

Розмари.

– Я? – задумчиво проговорила Энджи. – Даже не знаю... Я бы хотела, чтобы в нашем городке хоть раз произошло что-нибудь необычное. Или появился кто-то необычный.

– Точно! – развела руками Розмари. – Что-нибудь необычное... Как же! Жди! – Приподнявшись на локте, она повернулась к подруге. – Энджи, – терпеливо объяснила она, – это Эндикотт. Здесь никогда не случится ничего необычно-

го. Боб не способен сотворить чудо.

– Ну, во всяком случае, мне бы этого хотелось, – проговорила Энджи.

– Отлично. Ты слышал, Боб? – крикнула Розмари, обращаясь к небу. – Моя подруга, Энджи Эллисон, хочет, чтобы в следующий раз, когда ты прилетишь, в Эндикотте произошло что-то интересное. Запиши где-нибудь, понял? А то забудешь.

А в вышине, в ночном небе мерцала комета, пролетая над городом. Боб начал свой путь к Солнцу. Но ведь он все равно вернется.

Ровно через пятнадцать лет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Энджи Эллисон и сама с трудом понимала, как она решилась на такое. Ведь это опасно. К тому же – противозаконно. Да и просто аморально. Но это был единственный способ не допустить разорения отца, а возможно, и спасти его жизнь.

Спрятавшись за массивным стволом цветущего старого мирта, она уселась на корточки, почесала нос, сдерживаясь, чтобы не чихнуть, и принялась вглядываться в окно спальни Итана Зорна.

По крайней мере она полагала, что это именно его окно. В доме Энджи была всего дважды: первый раз еще школьницей, когда ходила сюда на экскурсию, ведь дом, Рэндалл-хаус, считался тогда историческим памятником, а второй раз – на прошлой неделе. Представившись распространителем косметических товаров, она проникла за массивную дверь исключительно для того, чтобы изучить обстановку.

В первом случае Итан Зорн еще даже не жил в Эндикотте, и мрачная тень его присутствия никак не угрожала семье Энджи. Во второй раз славного мистера Зорна, который теперь снимал Рэндалл-хаус, не было дома.

Разумеется, Энджи это было хорошо известно, когда она стучала медным молоточком в парадную дверь. Раскрыв перед домоправительницей чемоданчик с образцами косметических средств, она притворилась, будто у нее несварение

желудка, и бросилась в ванную. Там ей удалось даже выдавить из себя несколько весьма правдоподобных утробных звуков, не без гордости вспоминала она теперь.

Пока домоправительница бегала на кухню за стаканом воды и лекарством, Энджи устремилась наверх, чтобы хотя бы мельком осмотреть дом. И насколько она теперь припоминала, мирт рос как раз под окном хозяйской спальни. В этом она была уверена. Ну, почти уверена. По крайней мере она на это надеялась, ведь именно таким путем ей предстояло пробраться в комнату.

Завиток светлых волос выбился из-под бейсболки, которую Энджи нацепила козырьком назад, и девушка безуспешно пыталась пригладить непокорный локон, липший ко лбу. В черной футболке и джинсах было, мягко говоря, неудобно, особенно если учесть, что стояла нестерпимая жара.

Сентябрь на юге Индианы – все равно, что июль в джунглях Амазонки, размышляла она. Воздух душный и обжигающе горячий, но ведь нужно было хоть чем-то замаскировать гриву светлых волос.

Энджи неслышно поднялась на ноги и начала потихоньку обходить внушительный кирпичный особняк. От волнения у нее перехватывало дыхание. В какой-то момент она подумала, что в доме, возможно, установлена сигнализация, но тут же отбросила эту мысль.

Жители Эндикотта даже не запирали двери, ведь здесь никогда ничего не происходило. Даже такому пройдохе, как

Итан Зорн, вряд ли придет в голову, что кто-нибудь способен залезть к нему в дом. В Эндикотте подобного просто не бывает.

Даже с мафиози.

В общем, Энджи заключила, что она вполне способна преуспеть в своей первой и, несомненно, последней попытке преступить закон и одновременно разоблачить преступника. В конце концов, это лучше, чем то, что ее ждет, если она не доведет до конца свое расследование. Ведь если ей не удастся доказать, что Итан Зорн – подлый мошенник, ее семья потеряет все.

Подкравшись к открытому окну, она услышала звуки музыки, доносившиеся из комнаты. Бранденбургский концерт. Энджи неплохо разбиралась в музыке, но, к сожалению, эти познания никак не могли пригодиться для карьеры в журналистике. Она по-прежнему работала в «Эндикотт экземинар». Но и там не слишком преуспела. Тема преступности довольно интересна. Вот только хорошо бы иметь эту преступность в Эндикотте, по крайней мере было бы о чем писать.

И уже в который раз она поймала себя на мысли, что сегодняшняя ночная вылазка поможет ей не только выволочить свою семью из беды, но и собрать материал для по-настоящему хорошей статьи. И тогда редактору «Экземинер», Марлин, придется признать ее заслуги. Энджи уже видела свое имя на первой странице «Нью-Йорк таймс»...

Хотя в этом случае все мафиози Америки будут знать, где ее найти. На мгновение она нахмурилась, в очередной раз усомнившись в правильности своего поступка. Но в этот момент музыка оборвалась, времени на раздумья уже не было. Прижавшись спиной к кирпичной стене, она успокаивала себя мыслью, что Итана Зорна нет в городе. Недаром же она потрудилась заранее справиться об этом у Розмари, своей подруги, которая работала в туристическом агентстве. Девушки частенько выручали друг друга и раньше. Так что музыку наверняка выключила домоправительница.

Заглянув на мгновение в окно, она и вправду увидела седовласую миссис Макнамара, которая возилась с радиоприемником, пытаясь настроиться на другую радиостанцию.

Все это проклятая комета, снова подумала Энджи. Она будет пролетать над городом ровно через полторы недели. Уверяют, что в такие дни люди подчас совершают более чем странные поступки.

Вламываются, например, в чужой дом, подумала она, вставая на четвереньки, чтобы незаметно проползти под открытым окном. Или пытаются защитить своих близких, рискуя при этом навлечь на себя гнев такого безжалостного убийцы, как Итан Зорн.

Вообще-то Энджи не была уверена, действительно ли Итан Зорн убийца. Но собранная ею информация была неутешительной. Мафиози ведь обязательно кого-нибудь убивают. Или хотя бы нанимают людей для столь грязной ра-

ботенки.

До сих пор в Эндикотте ничего не знали о мафии. Теперь же, когда в городе появился мистер Зорн, на каждом перекрестке судачили о всяких незаконных делах. Ну, может, не на каждом. Некоторые, во всяком случае, говорили. Энджи всего лишь хотелось выяснить, что же это за незаконные дела. В конце концов, она ведь ведет раздел криминальной хроники.

Обойдя вокруг дома и убедившись, что, кроме миссис Макнамара, в нем никого нет, она вновь вернулась на место, где, как полагала, находилась хозяйская спальня. При свете дня двухэтажный особняк не казался таким уж высоким. Но теперь, когда Энджи вглядывалась в темноту расположенного на втором этаже окна, она решила, что до него не так-то просто добраться.

Она тяжело вздохнула. Делать нечего – придется! К тому же водосточная труба была словно по заказу прикреплена к стене прямо около окна спальни Итана Зорна. Соблазн слишком велик.

Крепко ухватившись за металлический желоб, Энджи уперлась носком кроссовки в зазор между кирпичами и подтянулась. Медленно, осторожно цепляясь то за водосточную трубу, то за кирпичную стену, Энджи карабкалась вверх. Странно, но она даже ощущала радость, чувствуя себя эдаким суперагентом.

Лишь добравшись до окна спальни, она не на шутку встре-

вожилась. В глубине души Энджи все это время надеялась, что окно окажется наглухо закрытым и она с чистой совестью сможет наконец выбросить из головы всю эту дурацкую затею, отправиться домой и там вволю наплакаться. Однако, к несчастью, окно оказалось открытым настежь, теплый осенний ветерок шевелил занавески. Пробраться в дом Итана Зорна оказалось на редкость просто.

Обречено вздохнув, она ухватилась за подоконник. Уцепившись за него обеими руками, на секунду повисла в воздухе, в который уже раз ругая себя за невероятную глупость. Затем, набрав в легкие побольше воздуха, подтянулась и, перекатившись через подоконник, спрыгнула в комнату.

Оставив свое шикарное авто у дверей дома, который он снимал, Итан Зорн поклялся, что никогда, даже если на карту будет поставлена его жизнь, не полетит больше самолетом. Слишком уж утомительно, слишком много всяких неожиданностей и чересчур много народу.

Конечно, было время, когда ему нравилось многолюдье и неожиданные приключения. Удивительно, но за последние десять лет ему удалось полностью исключить из своей жизни все то, что он когда-то любил, и вместо этого бережно взлелеять нечто, что всегда ненавидел.

Захлопнув дверь машины, Итан включил сигнализацию, сам недоумевая зачем. Его новое прибежище – Итан сомневался, можно ли считать Эндикотт родным домом, – место, где царили праведность и благочестие. Однако он привык со-

блюдовать осторожность.

Позвякивая ключами, Итан взбежал по ступенькам на крыльцо и тут, словно вспомнив о чем-то, потянул ручку входной двери, прежде чем вставить ключ в замок. Не заперта. Уже второй раз! Придется снова поговорить с домоправительницей, миссис Макнамара.

Конечно, миссис Мак выросла в Эндикотте, откуда ей было знать, какие опасные типы населяют остальной мир. Эндикотт располагался в самом сердце Америки. Казалось, что именно здесь мечты и желания и вправду могли сбыться.

Нет, серьезно, подумал Итан, наивность и невежество жителей городка порой доходили до смешного. Если бы хоть кто-то из них заподозрил, зачем он в действительности сюда приехал, люди схватили бы в охапку своих чад и домашних питомцев и в страхе побежали прятаться кто куда. К счастью, ему удалось как следует замести следы. Один неверный шаг мог стоить ему жизни.

Парадная дверь отворилась с уютным скрипом. Итан прошел в гостиную, где в кресле одной рукой принялся расстегивать пуговицы дорогой рубашки, вытягивая ее из брюк.

Покой. Вот все, что ему было нужно, – покой и отдых. Задержавшись на мгновение у дверей спальни, он сбросил ботинки и уже хотел было зажечь свет, как вдруг до его слуха донесся странный, негромкий шорох. Скрипнула пружина кровати.

В комнате кто-то был.

Отступив на шаг назад, Итан бесшумно опустил вещи на пол. Затем вынул из кобуры пистолет и снял предохранитель. Ночной воздух внезапно сделался удушливым, Итан отер капельки пота, выступившие над верхней губой. Затем вновь приблизился к дверям спальни и, протянув руку, быстро нажал на выключатель.

Ярко вспыхнул свет, Итан бросился в дверной проем с пистолетом наготове, ожидая, что его подкарауливает целая банда!

Каково же было его изумление, когда вместо вооруженных до зубов молодчиков он обнаружил миниатюрную блондинку, облаченную во все черное, балансирующую на цыпочках в изголовье кровати. Она подложила под ноги обе подушки, что позволило ей почти дотянуться до висевшей на стене картины с изображением Моби Дика. Резко обернувшись на шум, блондинка потеряла равновесие и шлепнулась на кровать.

При виде Итана, застывшего в дверях в угрожающей позе с пистолетом в руках, незнакомка прижала ко рту руки, затянутые в черные перчатки, подавляя готовый вырваться крик. Глаза девушки расширились от ужаса, однако она не издала ни звука, только задрожала всем телом, тяжело дыша, словно ей не хватало воздуха.

Что-то подсказало Итану, что красотка забралась в дом вовсе не с целью физического устранения его хозяина. Но для чего? Хотя он жил в Эндикотте уже две недели, ему так

и не удалось припомнить, чтобы он где-либо видел эту женщину. Уж он-то наверняка бы ее заприметил.

Кареглазая блондинка, восхищенно отметил он. Именно такие нравились ему больше всего. Похоже, ему повезло с гостьей.

Заметив, как сильно она напугана, Итан едва сдержал лукавую усмешку. Удача на его стороне. Сжав в руке пистолет и стараясь напугать девушку еще больше – так она быстрее заговорит, – Итан сделал несколько шагов вперед, ногой захлопнул за собой дверь и, протянув руку, быстро повернул ключ в замке. Затем вынул его и небрежно швырнул в угол.

Не отнимая ладоней ото рта, блондинка проследила за траекторией падения ключа, затем перевела взгляд на распахнутое окно, очевидно взвешивая, какой путь к бегству окажется наиболее удачным.

Неплохо, подумал Итан. Но, разумеется, так просто он ее не отпустит. А может, и вообще не отпустит...

Приглядевшись, Итан заметил, что девушка еще более миниатюрна, чем ему показалось вначале. Какого черта ей понадобилось залезать в дом человека, вдвое превосходившего ее в весе?!

Она продолжала сидеть не шелохнувшись. Итан медленно приблизился, усилием воли заставив себя остановиться возле кровати вместо того, чтобы лечь рядом с ней. Он внимательно разглядывал бейсболку, надетую задом наперед, золотистый локон, выбившийся на лоб. Затем посмотрел ей в

глаза и оценивающе осмотрел ее губы, грудь, всю фигуру.

– Ну и ну, – негромко произнес Итан. Широко улыбнувшись, он присел рядом с ней. – И кто это спал в нашей постели? А главное, почему этот кто-то все еще здесь?

Вот так попалась! – подумала про себя Энджи, с трудом собираясь с мыслями. Теперь ей конец. Что же делать, лихорадочно размышляла она, разглядывая высокого, внушительного вида мужчину, заставшего ее на месте преступления в тот самый миг, когда она рылась в его спальне. Впрочем, смотреть на него все же приятней, чем в дуло пистолета, который он на нее наставил.

Надо было продумать план бегства заранее, на случай, если мистер Зорн обнаружит ее. Но тогда такая перспектива казалась маловероятной.

Если очень постараться, мелькнуло в голове, пожалуй, следует убедить себя, что мистер Зорн вовсе не собирается стрелять. Иначе зачем он запер дверь и выбросил ключ, ведь это только помешало бы ему поскорее спрятать тело. Не говоря уже о том, что если бы он и вправду хотел застрелить ее, то наверняка уже давно нажал бы на спусковой крючок. Так, может, все это только чтобы напугать?

Если это так, то ему это удалось!

– Вы ведь не собираетесь меня связывать, правда? – Вопрос вырвался сам собой. Она зажмурилась. Дура, идиотка! Ну кто только тянул ее за язык?

Открыв глаза, она обнаружила, что Итан Зорн разглядыв-

вает ее, задумчиво приподняв бровь, словно размышляя над предложением.

– А вы хотите, чтобы я связал вас?

Энджи сжала губы, чтобы ненароком не ляпнуть очередную глупость.

– Думаю, мне не составит труда раздобыть веревку. – Мужчина улыбнулся. – Если это для вас так важно. Да, кстати, – добавил он, обаятельно улыбаясь, – лучше воспользоваться моими галстуками. Они шелковые.

Энджи продолжала молча взирать на него.

– Что ж, как-нибудь в другой раз, – проговорил он, явно разочарованный отсутствием какой-либо поддержки с ее стороны. – Так что вы делали в моей спальне?

Энджи закусила губу и наконец чуть слышно пролепетала:

– Что?

Итан Зорн с любопытством разглядывал ее.

– Я жду объяснений, Златовласка. Что вы делаете в моем доме? В моей постели? Что, каша уже остыла? Ищете чего-нибудь погорячее?

На мгновение у Энджи мелькнула мысль, что у Итана Зорна самые красивые, самые бездонные глаза, какие ей только приходилось видеть. Как у Бемби. В следующую секунду она опомнилась, ведь перед ней был убийца. Ну, во всяком случае, так она полагала. А у убийцы не может быть ласковых карих глаз Бемби.

– Так это ваш дом? – осведомилась она с напускным удив-

лением.

Однако ее изумление, судя по всему, нисколько не убедило мужчину.

– Мой работодатель снимает его для меня, пока я не закончу здесь дела.

С видом человека, который ошибся дверью, она оглядела комнату и хлопнула себя ладонью по лбу.

– Господи, как неудобно! Я думала, это дом Бампера Шон-несси. Вы ведь с ним знакомы?

Глаза Итана Зорна сузились, он молчал.

– Нет, – сказал он наконец. – Не думаю, что имел честь с ним встречаться.

Она сделала вид, что поражена.

– Но ведь его знают все! С тех пор, как произошел этот забавный случай с Королевой кукурузы на ярмарке. Об этом-то вы уж точно слышали.

– Нет. Боюсь, об этом я тоже ничего не знаю.

Энджи всплеснула руками.

– Это потрясающая история! Вы будете смеяться. А случилось так, что Бампер встречался с Дафни, близняшкой Дердри, а Дердри выбрали Королевой кукурузы, а он подумал, что...

– Кто вы?

Энджи моргнула.

– Я Энджи, – непроизвольно вырвалось у нее. – Энджи Эллисон.

Он озадаченно покачал головой.

– Что вы делаете в моем доме? Вечером? Одета в черное? Словно вы, скажем, пытались меня ограбить.

– Я же вам сказала, – с трудом выговорила она. – Я решила, что это дом Бампера Шоннесси.

Итан Зорн покачал головой.

– Так не пойдет, дорогуша. Этим меня не проведешь.

Молниеносным движением он поднял пистолет, с резким щелчком взвел курок и вновь наставил страшную штуковину на Энджи.

– Попробуем еще раз. Кто вы и что делаете в моем доме?

– Я Энджи¹, – повторила она. – Энджи Элли...

– Это я уже понял. Только вот беда, ваше имя ни о чем мне не говорит. – На мгновение он перевел взгляд на ее губы, затем вновь уставился в глаза. – Подскажите же мне, или я буду вынужден прибегнуть к мерам, к которым мне вовсе не хочется прибегать.

Вздохнув поглубже, она силилась найти хоть какую-нибудь зацепку.

– Ну... Вы бы поверили, что я... принесла косметику, которую ваша домоправительница заказала на прошлой неделе?

Итан Зорн медленно покачал головой.

– Не думаю. Попробуйте что-нибудь другое.

Энджи закусила губу.

– Вы поверите, если я скажу, что работаю в организации,

---

¹ Энджел (англ.) – ангел.

которая занимается истреблением домашних жуков? У нас считается, что хороший жук – это мертвый жук, и есть все основания полагать, что ваш дом кишит редкой породой ночных тараканов.

– Нет.

Энджи сделала еще одну попытку:

– Что, если я скажу вам, что влюблена в вас и просто хотела с вами познакомиться?

Наконец он улыбнулся. Правда, улыбка вышла уж очень чувственной, и Энджи пришло в голову, что эта идея не слишком удачная.

– Конечно, мне нравится, когда в меня влюбляются, но что-то мне подсказывает, что причина не в этом. Три попытки, Златовласка, – сказал он, снова поднимая пистолет. – Даю вам последнюю. Только на этот раз говорите правду, иначе...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Итану Зорну доводилось встречать на своем пути всяких людей.

Однако такую, как Энджи Эллисон, он видел впервые. «Ангел» Эллисон, решил он про себя. Прозвище вполне подходящее. В ней и правда было что-то, наводившее на мысль о лучшем, более совершенном мире. Помимо красоты, которую Итан мог определить лишь как неземную – да, именно так! – в ней было что-то целомудренное. И хотя все в городишке отличались доходившей до смешного наивностью, простодушие, сквозившее во всем облике девушки, сидевшей перед ним, придавало ей ни с чем не сравнимую прелесть.

Вот только бы выяснить, кто, черт возьми, она такая и что ей здесь надо!

Она, должно быть, насмерть перепугана, размышлял Итан. Он в несколько раз сильнее, вооружен, и к тому же дверь спальни заперта. Ей наверняка кажется, что он собирается убить ее. Любая другая на ее месте оторопела бы от ужаса. А Энджи, по сути дела, заигрывала с ним. Да, да, именно заигрывала! А иначе как еще объяснить этот взгляд, особую интонацию голоса, этот скрытый подтекст в словах? Да, она пыталась спасти свою жизнь – не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы это понять. Но она делала это так... беззаботно.

Итану стало даже немного не по себе.

Что ж, возможно, беспечность девушки объяснялась тем, что перед ним – жительница Эндикотта.

Поселившись здесь, Итан вскоре понял, что обитатели городка словно все еще жили в далеком прошлом и имели весьма смутное представление о том, каков на самом деле окружающий мир. Так что Энджи Эллисон вряд ли была способна до конца осознать, в какую опасную переделку угодила. А следовательно, он, Итан, должен ей это популярно объяснить.

– Энджел, – начал он.

– Энджи, – тут же поправила она.

– Энджел, – уверенно повторил он, склонив голову. – У нас есть два выхода.

Она с любопытством подняла брови. Создавалось впечатление, будто они вместе пили чай и непринужденно беседовали, и он не держал ее под прицелом.

– Я знаю, что вы вовсе не перепутали мой дом с домом этого Бумера Как-Его-Там, – продолжал он.

– Бампера, – повторила она. – Бампера Шоннесси.

– Хорошо, пусть будет так, – устало произнес Итан, чувствуя, как рука, сжимавшая оружие, опускается сама собой. На этот раз он не счел нужным снова целиться в нее. – Не представляю, что вам здесь нужно, но чувствую, что это как-то связано со мной.

Она склонила голову:

– А как ваше имя?

Задумчиво глядя на нее, Итан провел кончиком языка по губам.

– Зорн, – сказал он наконец. – Итан Зорн. Она кивнула, но, казалось, разглядывала его губы, а не прислушивалась к словам. Он улыбнулся. Определенно это становится занятным.

– Очень приятно, – слова прозвучали вполне искренне. – Вы надолго приехали в Эндикотт? У вас здесь есть родные?

– Цель моего визита, Энджел...

– Энджи!

– ...Энджел, вас совершенно не касается. Тем не менее, – поспешно продолжал он, заметив, что она вновь собирается перебить его, – цель вашего визита в мой дом меня очень даже касается. Особенно если учесть, что вы никак не хотите дать мне вразумительное объяснение.

– Ничего подобного, – заявила она. – Я просто стараюсь вежливо поддержать разговор.

– Благодарю, но я предпочел бы прояснить сложившуюся ситуацию.

Придвинувшись, он сорвал с ее головы бейсболку и швырнул на пол. Роскошная копна золотых локонов рассыпалась по плечам, и девушка тихонько вскрикнула от неожиданности. Улыбнувшись одной из самых коварных своих улыбок, он ухватил шелковистую прядь и сжал в ладони.

– Ну, так как? – проговорил он, тщетно стараясь не обра-

щать внимания на мягкий локон и аромат весенних цветов, внезапно заполнивший все вокруг. – Что вы делаете у меня в доме?

Плохо дело, промелькнуло в голове у Энджи. Терпению Итана Зорна, похоже, приходит конец. И хотя она плохо представляла, что бывает, когда гангстеры теряют терпение, было вполне разумно предположить, что ничего хорошего ей не светило.

И Итан не замедлил подтвердить это предположение, оттянув ее голову за волосы и уперев ей в шею дуло своего пистолета.

– Отвечайте, – приказал он.

Энджи вскрикнула, сердце ее бешено колотилось.

Вовсе не так она представляла себе исход своей ночной вылазки. Он снова дернул ее за волосы, на этот раз сильнее, и до Энджи наконец начало доходить, что ей грозит. Она не просто увязла по самые уши – впервые в жизни она попала в ужасную переделку, и неизвестно, чем это все теперь обернется.

– Пожалуйста, – жалобно попросила она, – мне... мне же больно.

В довершение всего к горлу подступили слезы. Скорее от испуга, чем от боли она прикусила губу. Нельзя, чтобы этот человек видел, как она плачет. Слезы – признак слабости, а ей совсем не хотелось демонстрировать ему свою слабость.

Увидев, что девушка вот-вот разрыдается, он разжал

пальцы. Выражение лица его тоже, казалось, смягчилось. Странно, подумала Энджи, что бандита остановила такая мелочь, как женские слезы. Однако Итан Зорн был явно смущен. Мгновение спустя он опустил пистолет и вложил в кобуру.

– Последняя попытка, – тихо произнес он, но на этот раз в голосе больше не было угрозы.

– Так и быть. – Поняв, что ей не уйти, пока она не объяснится, Энджи решила сдаться. – Как я говорила, меня зовут Энджи Эллисон. И я... я работаю в «Эндикотт экземинар».

– В газете? – Признание оказалось для него полной неожиданностью.

Она утвердительно кивнула.

– Я оказалась здесь не случайно, и мне с самого начала было известно, что это ваш дом.

Минуту он задумчиво смотрел на нее, затем спросил:

– Зачем?

Тяжело сглотнув, она подняла на него глаза, в который раз удивляясь, какой у него глубокий и умный взгляд. Казалось, этот человек искренне сожалеет, что обошелся с ней так грубо.

– Потому что мне известно, кто вы.

– Ну и кто же я? – Он явно был заинтригован.

Сердце Энджи тревожно забилось.

– Вы Итан Зорн. И вы... работаете на мафию.

Он остался спокоен, было заметно лишь, как слегка дер-

нулась щека, а глаза чуть потемнели.

Не будь они так близко друг от друга, она бы, пожалуй, ничего и не заметила. В какой-то момент ей почудилось, что он откровенно удивлен. Но затем Итан развеселился.

– На мафию? – усмехнулся он. – Вы и вправду так думаете?

– Я это знаю.

– Энджел, у вас слишком богатое воображение.

– Энджи, – поправила она недовольным тоном. – Вы бандит. И не пытайтесь отрицать, мне все известно.

Он лишь слегка покачал головой.

– Я работаю в фармацевтической корпорации «Кокли». Приехал по делам на пару недель. Я торговый представитель, пытаюсь навести кое-какие контакты.

– Ну конечно. – Энджи почувствовала, как храбрость понемногу возвращается к ней. – И «Кокли» всегда снабжает своих торговых представителей оружием? Полагаю, чтобы поскорее завоевать расположение потенциальных клиентов.

Он посмотрел на кобуру, затем перевел взгляд на Энджи.

– Бизнесмен всегда легко может стать мишенью для грабителей. Не хочу, чтобы, меня застигли врасплох.

– Или чтобы в случае чего отвадить назойливую журналистку! – парировала она.

– Отвадить назойливую журналистку? – повторил он с удивленной усмешкой. – Энджел, да вы просто насмотрелись фильмов с Хэмфри Богартом. Я торговый представи-

тель фармацевтической корпорации «Кокли». Вот и все.

– Конечно, надо же найти какое-нибудь прикрытие, – она нервно кивнула. – Послушайте, у моего отца здесь завод по производству лекарств, а вы до сих пор у него не были. С чего это торговый представитель пропустил столь выгодную сделку? Ведь вы здесь уже две недели. Нет, торговый представитель никогда бы этого не допустил. Он в первый же день пришел бы в компанию отца. Это же нелогично. Вы вообще не работаете на «Кокли».

– Хорошо, давайте предположим на секунду, что я не работаю на «Кокли». Но с чего вы взяли, что я бандит?

– У меня свои источники.

– Да уж, и, судя по всему, «Кокли» не в их числе. Если бы вы потрудились с ними связаться, вам бы сказали, что я уже много лет состою у них штатным сотрудником.

– Да, я наводила о вас справки. Но как я уже говорила – у меня другие источники. А вы могли просто-напросто заплатить кому-нибудь в компании, чтобы подтвердить свою принадлежность фирме, если кто-нибудь поинтересуется.

Итан Зорн задумчиво поглядел на нее. Молча поднявшись с кровати, подошел к столику, взял папку и небрежно вынул из нее внушительный конверт. Затем вытащил из кармана бумажник и раскрыл. Бросил его на кровать и, подняв конверт, вытряхнул туда же его содержимое.

– Мое удостоверение, – сказал он. – Можете убедиться.

Энджи недоверчиво взглянула на него, однако упускать

такую возможность было никак нельзя. Осторожно, словно перед ней лежала бомба, она взяла бумажник и тщательно изучила водительские права. Пенсильвания. Судя по адресу, он жил в Филадельфии, но это ничего для нее не значило, поскольку бывать в Филадельфии ей ни разу не приходилось. Однако она постаралась запомнить данные, с тем чтобы утром навести справки.

Кредитные карточки – все золотые – аккуратно вложены каждая в свое отделение, и она внимательно рассмотрела их одну за другой, заметив, что на каждой стояло одно и то же имя – Итан Зорн. Осмелев, она открыла было отделение для денег, но смутилась и вопросительно посмотрела на него.

– Смелей! Я же сказал – можете убедиться.

Ну конечно, подумала Энджи. Тогда ему не придется делать это самому.

Открыв кошелек, она пересчитала аккуратно сложенные купюры, заметив, что они сложены в порядке убывания и так, чтобы портреты президентов были на одной стороне.

Триста семьдесят восемь долларов, да еще наверняка мелочь. Да где же это видано, чтобы у человека в бумажнике было столько денег наличными?

Ответ напрашивался сам собой: он бандит, вот в чем дело!

Она снова взглянула на него. Итан улыбался.

– Не люблю чековые книжки, – проговорил он, словно отвечая на ее немой вопрос.

– Почему же? Не потому ли, что по ним вас легко высле-

дить?

– По кредитным карточкам тоже можно выследить, – возразил он, кивая в сторону своей обширной коллекции.

– Конечно, но только если ими пользоваться. А что, если они просто для отвода глаз?

Он покачал головой, видимо поражаясь ее тупости. Энджи нахмурилась.

– Предположим, я просто не люблю, когда треплют мое имя.

– Предпочитаете сохранять инкогнито, да?

– Можно сказать и так.

– Можно, но могу поспорить, что вы не пользуетесь чековой книжкой и кредитками совсем по другой причине.

Итан вздохнул.

– И по какой же?

– Вы повязаны.

Он рассмеялся, но это прозвучало как-то неубедительно.

– Ну и что же такому бандиту, как я, делать в этом захолустье?

Она посмотрела ему прямо в глаза взглядом, выражавшим, как она надеялась, суровую решительность.

– Чтобы запустить свои грязные руки в компанию моего отца!

– Понятно. – Он улыбнулся снисходительной и довольно самоуверенной улыбкой. – Ну и зачем же мне совать свои руки в компанию вашего отца?

– Чтобы вы и ваши дружки-мафиози могли с ее помощью расширить рынок наркотиков.

На этот раз он рассмеялся от изумления.

– Да вы что это, серьезно?..

– И не думайте спорить, – продолжала Энджи, досадуя на его веселость. – Я знаю, вы приехали именно за этим.

– Энджел, я приехал, чтобы расширить торговую компанию «Кокли». – И тут же добавил: – Вы говорили, у вашего отца фармацевтический завод? Не могли бы вы передать ему мою визитку?

– Вы шутите!

– Послушайте, я говорю серьезно. Мне пригодится любая помощь. Вы ведь понимаете, что «Кокли» предложит ему гораздо более выгодные условия, чем любой местный поставщик.

– Благодарю покорно, но мой отец не имеет дела с преступниками.

Покачав головой, Итан Зорн указал на кучу документов на кровати.

– Вы не хотите взглянуть повнимательнее. Я говорю вам правду. Серьезно.

Так я тебе и поверила!

Тем не менее она не преминула просмотреть разбросанные документы и пластиковые карточки. Да, все подтверждало слова Итана о том, что он торговый представитель компании «Кокли». Однако Энджи по-прежнему сомневалась.

Ведь у нее действительно были и другие источники информации. Не зря она провела небольшое расследование.

– Удовлетворены? – осведомился он. Она принялась складывать документы обратно в конверт.

– Нет, – просто ответила она. – Такие вещи нетрудно подделать.

– Думаете, я стал бы подделывать письмо вашего мэра?

– Возможно, – она пожала плечами.

– Так позвоните ей и спросите насчет меня.

– Наверное, я так и сделаю.

– Мисс Эллисон... – начал он и осекся. Не услышав продолжения, Энджи бросила собирать документы и вопросительно взглянула на него.

Итана вдруг осенило, и на этот раз он хлопнул себя ладонью по лбу.

– Постойте, – со смехом произнес он. – Ну конечно! Ваша фамилия Эллисон?

Она сдержанно кивнула.

– Фармацевтическая компания «Эллисон». Я собирался туда в пятницу.

– Вы живете здесь уже две недели и только сейчас решили нанести визит моему отцу?

Казалось, на какую-то долю секунды вопрос смутил его, но он блестяще выкрутился.

– У меня было много поручений. К тому же пришлось съездить домой в Филадельфию. Вот, только что вернулся.

Он протянул ей руку, и впервые с тех пор, как он застал ее у себя в комнате, Энджи хорошенько рассмотрела его.

Рубашка была расстегнута на широкой, покрытой темными волосами груди. Несмотря на широкие брюки, скрывающие фигуру, она почему-то была уверена, что у него длинные стройные ноги. Он вообще прекрасно сложен. Мускулистые плечи словно выточены резцом искусного скульптора, а руки... Энджи едва сдержала мечтательный вздох. Кто бы мог подумать, что у убийцы такие чувственные руки?

Он похож на ангела, подумала она, задерживая взгляд на его лице. Падшего, но все же ангела. Гангстеры в ее представлении выглядели совсем иначе.

У Итана Зорна были очень красивые, мечтательные темные глаза, прямой, тонкий нос, судя по всему, ни разу не пострадавший в драке, мужественный рот, как у кинозвезды. Ресницы густые и темные, сильный, четко очерченный подбородок. Он мог быть кем угодно, но только не торговым представителем. При всем уважении к торговым представителям, этот парень был слишком... Одним словом – слишком.

Однако бандитом он ей тоже уже не казался.

Кто же он? Энджи терялась в догадках. Неужели она ошиблась? Неужто ее информаторы подвели ее?

Очнувшись, она обнаружила, что он по-прежнему стоит рядом, протягивая ей руку, и, не отдавая себе отчета в том, что делает, Энджи вложила в его ладонь свою.

– Спасибо, – безучастно пробормотала она. Она поднялась с кровати, но Итан Зорн притянул ее ближе, так, что она упала ему на грудь.

– Осторожно, – он услужливо подхватил ее. Довольно фамильярно заключив Энджи в объятия, Итан склонился к ее лицу, причем с явным умыслом. Что именно он намеревался сделать, Энджи едва ли могла объяснить, и все же...

– Позвольте, – пробормотала она, пытаясь высвободиться из его объятий.

– Разумеется, – заверил он, крепче сжимая руки.

Она уперлась кулачками в его обнаженную грудь, тщетно стараясь сделать вид, что не замечает его упругих мускулов и исходящего от него тепла.

– Я не хотела, – проговорила она, снова пытаясь высвободиться.

Но он продолжал обнимать ее как ни в чем ни бывало и даже привлек немного поближе.

– Ведь вы же сами забрались в мою постель, – заметил он. – Я всего лишь пытаюсь подтолкнуть дело к логической развязке. Разве вы этого не хотите? Вы ведь говорили, что влюблены в меня. И, знаете ли, когда приходится так много путешествовать, иногда становится очень одиноко...

Она перестала вырываться и возмущенно взглянула на него.

– Нечего делать выводы! Я вовсе не влюблена в вас, и мне дела нет до вашего одиночества.

– Но вы же сами сказали, что...

– Я солгала, ясно? Что, удивлены? Вы сами не поверили мне, когда я это сказала.

Он наклонил голову ниже и тихо сказал:

– Думаю, я все-таки вам верю. Вы не похожи на лгунью.

– И я вовсе не забиралась в вашу постель! – выпалила Энджи.

Приподняв брови, он, видимо, ждал объяснений.

Учитывая, при каких обстоятельствах они встретились, Энджи решила, что все же должна объясниться.

– Я забралась на кровать. Это большая разница.

– Для меня – никакой. – Он обнял ее покрепче и склонил голову немного набок, словно и правда собирался поцеловать ее. – Вы точно не хотите, чтобы я связал вас? – проговорил он без тени насмешки.

Сердце ее забилось быстрее, горячая кровь заструилась по жилам, и это было совсем некстати. Его дыхание обжигало ей лицо, сильные руки сжимали ее талию, словно так и должно быть. Он небрежно, словно случайно, провел ладонью по ее ягодицам, но опять же, это ведь могло быть и не случайно. А она стояла, спокойно разрешая ему все это проделывать и размышляя, хорошо ли это – позволять вольности незнакомому мужчине.

– Нет, – твердо произнесла она, с трудом припоминая, о чем он спросил. Господи, до чего же красивы его глаза!

– Вы не хотите? Или вы не уверены? Потому что, если это

так, Энджел, тогда, может быть, нам лучше...

– Нет, я не хочу. И меня зовут Энджи, а не Энджел.

– Ну что ж. Значит, в другой раз. Однако он по-прежнему не выпускал ее из объятий. И она не сопротивлялась, в глубине души горячо желая, чтобы он на самом деле оказался торговым представителем компании «Кокли», а она сама – председателем городской торговой палаты.

В этот момент ей пришло в голову, что, возможно, в легенде о Бобе все-таки есть доля правды.

Под воздействием приближающейся кометы люди говорили и делали вещи, обычно им совсем не свойственные. А сейчас, каким бы это ни казалось невероятным, она начала верить и в ту, другую легенду. Что, если Боб и вправду способствует возникновению взаимного влечения между людьми, которые в другое время и не взглянули бы друг на друга?

Проклятая комета...

Пока ее занимала эта мысль, Итан Зорн склонился еще ниже, коснувшись лбом ее лба.

– Знаете, – мягко проговорил он, – мне следует вызвать полицию и арестовать вас за то, что вы проникли в мой дом.

Энджи повернула голову так, что их губы разделяли теперь лишь какие-нибудь несколько дюймов.

– Но вы этого не сделаете, – произнесла она с чуть заметным вздохом, – потому что вы связаны с мафией, и вам ни к чему лишний раз встречаться с полицией. Даже с местной.

Он медленно покачал головой, придвигаясь еще ближе.

– Нет, – прошептал он в ответ, – я не стану вызывать полицию, потому что не хочу тратить время понапрасну.

– Это ваша версия.

– Возможно. Но вот за это мне точно не будет прощения.

И прежде чем она нашлась, что возразить – хотя, в общем-то, она и не собиралась этого делать, – Итан Зорн поцеловал ее. Она ответила на поцелуй, запрокинув голову, чтобы ему было удобнее, и запустив пальцы в его шевелюру. В это безумное мгновение она полностью отдалась во власть охватившего ее чувства. Его губы едва касались ее, однако эти нежные прикосновения затронули в душе Энджи какие-то ей самой неведомые струны.

Итан Зорн и сам вряд ли отдавал себе отчет, с чего ему вдруг пришло в голову целовать Энджи Эллисон. Прекрасно понимая, что его поступок – верх глупости, он в то же время ничего не мог с собой поделать. Она отвечала на его ласки так, как ни одна другая женщина, доверчиво идя ему навстречу. Негодяй, бранил он себя, тебе должно быть стыдно соблазнять порядочную девушку.

Наконец он оторвался от Энджи и отступил назад. Итан ожидал, что она в гневе напустится на него. Но, напротив, казалось, девушка была разочарована, что он перестал целовать ее.

Она молчала.

– Да, лучше в другой раз, – тихо сказал он. – Когда мы

познакомимся поближе.

Энджи Эллисон отрешенно посмотрела на него, затем вроде бы слегка кивнула.

– Мне надо идти, – сказала она. Итан тоже кивнул.

– Я зайду.

– Хорошо, – почти прошептала она в ответ.

Затем девушка молча подошла к окну, и, не успел он и глазом моргнуть, как она перелезла через подоконник и исчезла.

Итан был уже наслышан, что комета Боб, чье возвращение праздновали сейчас в городке, являлась причиной разных неожиданных событий, заставляя людей подчас совершать самые что ни на есть странные поступки.

Возможно, все это не такая уж и чепуха, размышлял он теперь.

Потому что, как ни старайся, придумать оправдание своим действиям нельзя. Зачем он поцеловал Энджи Эллисон, пронирливую журналистку, дочь человека, за которым он вел наблюдение, женщину, порядочную во всех отношениях, и примерную горожанку?

Словно этим поцелуем хотел отвести от себя вечное проклятие. Если босс пронюхает об этом, беды не миновать.

Однако какие бы мысли ни витали в этот момент у него в голове, одна не давала ему покоя.

Откуда Энджи узнала, что его заслала сюда мафия и что он приехал в Эндикотт, чтобы разузнать о компании ее отца

и выяснить, не удастся ли с его помощью расширить рынок наркотиков?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На следующее утро Энджи проснулась в прекрасном расположении духа. Подушки и матрас казались удивительно мягкими, а простые хлопчатобумажные простыни словно превратились в шелк. Легкий ветерок, наполненный чудесным запахом свежескошенной травы, раздувал занавески. До ее слуха долетали звонкие трели зяблика. Несмотря на ранний час, на школьной площадке уже играли дети, был слышен их радостный смех, а из раскрытого окна соседнего дома доносились звуки джаза.

Как чудесно, размышляла она, сладко потягиваясь всем телом. Ярко светит солнце, на улице тепло, счастливый детский смех, пение птиц и...

И вчера вечером она целовалась с бандитом.

Мысль сразила ее, словно выстрел. Она замерла и в ужасе уставилась в потолок. В голове с поразительной ясностью пронеслись все подробности вчерашнего происшествия, начиная с того момента, когда Итан Зорн обнаружил ее у себя в спальне, и заканчивая поцелуем.

Господи, да неужто она и вправду это сделала?

Зажмурившись, Энджи лихорадочно зарылась лицом в подушку. Неужели она позволила ему целовать себя? Да еще и ответила на его поцелуй?

Теперь все пропало! Она упустила возможность застать

его врасплох, заманить в ловушку и разоблачить, да к тому же еще и выставила себя полной идиоткой.

Этот тип пытается запустить свои грязные руки в компанию отца, вспомнила она. Отобрать ее для мафии. А она, Энджи Эллисон, поцеловала его! С готовностью подставила губы человеку, который скорее был знаком с поцелуями смерти, чем любви. Больше того, они ведь друг друга почти не знают.

Господи, что же он должен о ней думать?

Ради Бога, Итан Зорн – преступник, одернула себя Энджи. А она беспокоится о том, что он может подумать об ее моральных принципах! Тем не менее ей была весьма неприятна мысль, что, скорее всего, он принял ее за пустоголовую, сексуально изголодавшуюся журналистку-дилетантку. Во всяком случае, сейчас она ощущала себя именно так.

– Никакая я не дилетантка, – заключила она вслух, резко садясь в постели. – Я серьезная журналистка, которая вот-вот распутает клубок преступных связей.

Если, конечно, Итан Зорн не нанесет удар первым.

Энджи беспомощно застонала. И не из-за того, что случилось вчера вечером. А потому, что ей было так хорошо.

Все это чертова комета, утешала она себя. Конечно, это все Боб! В другое время она бы и не взглянула на Итана Зорна.

К несчастью, в памяти у нее еще чересчур свежи пережитые накануне ощущения. Она вспомнила его сильные руки,

когда он держал ее в объятиях, нежное прикосновение губ и как ее сердце неровно забилося в груди и по жилам заструилась горячая кровь...

Вновь из ее груди вырвался стон... Как же так? Почему с этим коварным человеком ей было хорошо?

Просто не думай об этом, приказала она себе. И тут же возразила: ну, конечно! Целовалась с негодяем, обнимала мафиози, у которого руки в крови, а теперь хочешь забыть? Правильно! Так держать! Молодец!

Выскочив из постели, она наскоро приняла душ и оделась на работу, облачившись в бежевые брюки и розовую блузку без рукавов. Немного подумав, прихватила светлый блейзер, на случай, если похолодает. Сентябрь в Южной Индиане так непостоянен. А здесь, у реки, и вовсе не знаешь, каких сюрпризов ждать от погоды.

Заглянув на кухню, она вытряхнула из пачки печенье. Держа в зубах половинку, закрыла входную дверь, повернулась и так и остолбенела.

У дверей лифта стоял Итан Зорн.

Начинка печенья успела растаять у нее во рту, но проклятое тесто застряло в горле. Энджи с трудом удалось проглотить его. Затем она незаметно сунула оставшиеся кусочки в карман брюк.

Итан Зорн стоял, небрежно прислонившись к стене. Торговый представитель, как же!

Еще будучи студенткой, Энджи подрабатывала в магазине

мужской одежды. Итан Зорн, должно быть, получает очень неплохие комиссионные, если может позволить себе костюм за тысячу двести долларов и галстук за сто. И машину его она тоже видела. Только что-то не могла припомнить, чтобы какая-то фирма предоставляла своим сотрудникам «порше» в качестве служебных машин.

– Что вы здесь делаете? – сурово осведомилась она, забыв о вежливости. – Как вы узнали, где я живу?

Оттолкнувшись от стены, он приблизился ней.

– Обнаружил у себя на холодильнике очень полезную вещь. Называется телефонный справочник. Может, слышали?

Ее глаза сузились.

– Вы меня преследуете?

– Пока еще нет, – с улыбкой отвечал он. – Ведь вы никуда не убегаете.

Энджи возвела глаза к небу.

– Но вы будете меня преследовать?

– Смотря куда вы собираетесь, – он пожал плечами.

– На работу.

– Подбросить?

– Не стоит.

– А как насчет ланча?

– Тоже не стоит.

– А как насчет того, чтобы поужинать вдвоем?

– Не могу. – Она постаралась, чтобы слова прозвучали как

можно более непринужденно, в то время как сердце готово было выскочить из груди.

– Почему?

– У меня свидание.

Он слегка подался вперед, не сводя с нее глаз.

– Отмените.

– Простите, что? – Она изумленно подняла брови.

– Отмените, – тихо повторил он.

Поражаясь такой наглости, Энджи попятилась, однако отступать было уже некуда, и она лишь больно стукнулась головой о собственную дверь.

– Ну, вы даете, – она осторожно потерла ушибленный затылок.

Улыбнувшись, Итан подошел еще ближе, полностью преграждая ей путь.

– Это точно! Когда за вами заехать?

– Я не собираюсь ужинать с вами. Ни сегодня, ни когда-либо, – Энджи медленно покачала головой. – Я не хожу по ресторанам с преступниками.

– Отлично. Тогда не пойдем в ресторан. Поужинаем у меня. Об этом мало кто догадывается, но я потрясающе готовлю. Как насчет того, чтобы... около семи?

Около семи. Какой уважающий себя гангстер будет так говорить? Надо будет позвонить с работы Мори. Что, если Итан Зорн не солгал? Что, если он и вправду всего лишь торговый представитель компании «Кокли»?

А если так, размышляла Энджи, разглядывая его широкую грудь, идея с ужином не так уж неуместна.

Прекрати, одернула она себя. Он именно тот, за кого ты его приняла, так что поберегись!

– Зачем вы пришли? – спросила она, изумляясь собственному спокойствию.

– Хотел убедиться, что у вас все хорошо, – со вздохом ответил он, – и что вы вчера добрались домой без приключений. – И, чуть помедлив, добавил: – В наши дни женщине не мешает быть поосмотрительнее.

– Это угроза?

– Нет, Энджел, такова суровая реальность.

– Не называйте меня так!

– Почему? Потому что вы не ангел?

Она сглотнула, чувствуя, что печеньье застыло комом в желудке.

– Самый что ни на есть натуральный, – заверила она.

– В этом я не сомневаюсь! – Он усмехнулся. Подняв руку, медленно провел по ее нижней губе. – И именно это не сулит ничего хорошего, – прибавил он.

– Не сулит ничего хорошего вам или мне? – заносчиво уточнила Энджи.

Минуту он задумчиво смотрел на нее, затем проговорил:

– Возможно, нам обоим.

Она резко отвернулась, потому что он продолжал гладить ее губы, и опять стукнулась головой о дверь.

– Пожалуйста, уйдите и оставьте меня в покое. – Нахмурившись, она потерла затылок.

– Я уйду, – с улыбкой проговорил он. – Во всяком случае, сейчас. Но вряд ли теперь я смогу оставить вас в покое.

Энджи хотела было сказать что-нибудь в ответ. Что-нибудь остроумное. Или даже не слишком остроумное.

Но не успела. Итан Зорн повернулся и зашагал вниз по лестнице.

Зайдя вечером в «Кленовый лист», Энджи увидела, что Розмари уже сидит за их столиком. Кирби еще не пришла. Что ж, тем лучше! С одним человеком легче будет поддержать беседу ни о чем. Имя Итана Зорна она не собиралась даже упоминать.

Официантка принесла холодный чай, и Энджи повернулась к Розмари с лукавой улыбкой.

– Слушай, по редакции распространился слух, будто твой любимчик Уиллис Рендом снова в городе.

Розмари вскинула голову, тряхнув темно-каштановыми кудрями, и сердито уставилась на подругу.

– Да уж, вернулся. Паршивец! Теперь он астрофизик с невообразимым количеством ученых степеней, что, впрочем, неудивительно. Он приехал, чтобы изучать комету. – И через минуту добавила: – И делать мою жизнь невыносимой.

– Как он выглядит? – спросила Энджи. – Все такой же толстощекий?

Розмари изменилась в лице.

– Уже нет, – с ненавистью бросила она и, схватив со стола булочку, принялась нервно ее мять.

– Ну, так что? – спросила Энджи, так и не дождавшись ответа.

Розмари продолжала сидеть, уставившись на свою булочку, затем взяла нож, намереваясь намазать ее маслом, но нечаянно проткнула хлеб насквозь.

– Что «что»? – сердито воскликнула она.

– Ну ладно! Выкладывай, что там произошло с Уиллисом. Продолжая намазывать булку маслом, Розмари прошипела:

– Тебе мало того, что он видел меня в нижнем белье?

Энджи едва не поперхнулась.

– Уиллис Рендом видел тебя в нижнем белье? Но как же такое могло случиться?

– Не будем об этом. – И Розмари снова продырявила свой бутерброд.

Энджи уже собралась было порасспросить поподробнее, но тут появилась Кирби. Быстрыми и какими-то неуверенными шагами она подошла к столу. Откинув назад светлые пряди прямых волос, озабоченно огляделась по сторонам, словно опасаясь преследования.

Она тоже выглядит весьма странно, теряясь в догадках, подумала Энджи.

– Привет, – поздоровалась она. – Что новенького?

Придвинувшись к столу, Кирби схватила меню и, едва

взглянув на своих подруг, принялась старательно изучать его.

– Ничего, – холодно проговорила она. – Извините, что опоздала.

Энджи бросила вопросительный взгляд на Розмари, но та лишь пожала плечами, давая понять, что ей тоже ничего не известно.

Наступила неловкая пауза, однако вскоре Розмари не выдержала:

– Теперь, когда мы все собрались, хочу сообщить вам одну вещь. Даже в агентстве путешествий иногда происходит что-нибудь интересное. Угадайте, кто забронировал номер в городском отеле? Кто собирается сюда приехать на праздник в честь кометы? Ни за что не угадаете!

– Кто же? – спросила Энджи.

– Не угадаешь, – подзадорила подругу Розмари.

– Хоть намекни.

– Звезда, которую знают во всем мире. Красавец повеса с ужасной репутацией. Он богат, знаменит, великолепен, эксцентричен. Он астроном-любитель... Нет, не угадаешь. Ни за что!

– Джеймс Неш, – раздался голос Кирби. Розмари озадаченно уставилась на Кирби.

– А ты откуда знаешь?

– Он уже в городе, – лаконично ответила Кирби.

– Ты его видела? – выпытывала Энджи. – Видела самого

Джеймса Неша?

– Не только видела. Я с ним разговаривала, – кивнула Кирби, продолжая разглядывать меню.

– Разговаривала? – хором воскликнули Розмари и Энджи.

Кирби натянуто кивнула.

– Ну и?..

– Что «ну и»?

– Так расскажи нам! – нетерпеливо воскликнула Энджи.

Кирби злобно уставилась на нее, затем процедила сквозь зубы:

– Он видел меня обнаженной. Надеюсь, этого достаточно?

Обе подружки застыли, точно громом пораженные. Наконец Розмари пришла в себя:

– Джеймс Неш видел тебя обнаженной? Но, Кирби, ни один мужчина в городе не видел тебя без одежды! – Помедлив, она добавила: – Я хочу сказать, не то чтобы ты...

– Джеймс Неш видел, ясно? – прошипела Кирби.

– Но как это случилось? – вставила Энджи.

– Не будем об этом. – Кирби снова уставилась в меню.

Энджи скорчила недовольную гримасу.

– Да что сегодня с вами обеими? Я рассказала вам все про Итана Зорна и его связи с мафией, стоило мне хоть что-то разузнать. Теперь мне хочется послушать про ваших парней. По-моему, я это заслужила.

Кирби взглянула на Розмари, но та с неожиданным усердием принялась изучать свое меню.

– У Розмари появился парень? Кто?

– Уиллис Рендом вернулся, – сообщила Энджи с ехидной усмешкой.

– Не может быть, – хихикнула Кирби. – У этого маленького паршивца по-прежнему толстые щеки?

– Не знаю. Спроси у Розмари.

Кирби повернулась к своей второй подруге.

– Розмари, у Уиллиса все такие же толстые щеки?

– Не будем об этом, – ответила Розмари и тут же сменила тему: – А как выглядит Джеймс Неш?

Кирби задиристо вздернула подбородок.

– Не будем об этом!

Обе уткнулись в меню. Энджи беспомощно переводила взгляд с одной на другую.

– Но... – начала было она.

– Не будем об этом! – хором отвечали обе.

Через некоторое время Розмари снова взглянула на Энджи.

– Ну, а как у тебя?

– Что у меня? – с деланным удивлением спросила она.

– Как твоя полуночная экскурсия в дом Итана Зорна?

На этот раз уже сама Энджи схватила меню и принялась старательно изучать его.

– Не будем об этом, – отвечала она.

– Но, Энджи...

Энджи продолжала внимательно разглядывать меню, де-

лая вид, что не слышит.

– Так, что у нас на сегодня?

Всю дорогу домой Итан Зорн не переставал думать об Энджи. Разумеется, все эти мысли пришлось мигом выкинуть из головы, стоило ему обнаружить записку на телефонном столике.

Почерк миссис Мак разобрать не так-то легко, но сюда ему могли звонить только двое. А принимая во внимание то, как повернулось дело, нетрудно было догадаться, кто именно из этих двоих, даже не глядя на неизменную букву П, с которой начинались обе записки.

Вот черт! Он надеялся, что инцидент с Энджи Эллисон до поры до времени удастся сохранить в тайне. Следовало быть осторожнее. От этих ребят ничего не скроешь.

Он снял трубку и набрал номер, одновременно развязывая галстук. И пока в трубке раздавались гудки, мысли его невольно вновь вернулись к девушке.

На том конце сняли трубку, грубоватое «Палмиери слушает» застало его почти врасплох.

Итан невольно подтянулся, хотя собеседник находился на расстоянии добрых семисот миль отсюда.

– Это Зорн, – отозвался он, надеясь, что в его голосе нет того презрения, которое он неизменно испытывал каждый раз, когда ему приходилось разговаривать с Денни Палмиери.

– Избавься от этой Эллисон, – прямо приказал тот. –

Не понимаю, как ей удалось пронюхать про наше дельце, да и, честно говоря, мне наплевать. Просто избавься от нее. Неважно, каким способом. Ее нужно убрать с дороги. Немедленно!

Итан недовольно покачал головой. Как им удастся так быстро получать информацию? Не иначе, дом напичкан жучками, или они сидели в грузовике где-нибудь неподалеку с мощным микрофоном. Сколько усилий приходилось прилагать, чтобы опередить их хотя бы на шаг!

– Она совершенно безобидна, – проговорил он в трубку, от души надеясь, что это правда. Энджи Эллисон, конечно, всего лишь местная журналистка. Однако ему показалось, что она на редкость настойчива, когда надо добиться своего.

– Она разгадала наши планы, – возразил шеф. – Очевидно, мы зря недооценивали местных жителей. Нельзя, чтобы она околачивалась вокруг. Это может все испортить.

– Она ничего не знает, – заверил его Итан. – Просто слишком часто ходила на «Крестного отца», к тому же у нее чересчур богатое воображение. Добавь к этому жизнь в крохотном городке, где никогда не происходит ничего занимательного, – и в результате женщине в голову лезет невесть что.

– Она сновала вокруг, как собака Павлова.

Решив не сообщать шефу, что собаки Павлова не имеют никакого отношения к делу, Итан возразил:

– Она не представляет опасности. Поверь.

– Откуда ты знаешь?

– Я говорил с ней.

– И что? Итан хмыкнул.

– Она очень милая, Денни. Очень милая. Не о чем волноваться.

– У меня дурное предчувствие.

У Итана на ее счет тоже были предчувствия. И они отнюдь не сулили ничего хорошего.

– Послушай, я справлюсь с Энджел Эллисон.

– Мне казалось, ее зовут Энджи.

– Да, – тут же поправился Итан, кляня себя за глупую оговорку, – Энджи. Я с ней справлюсь.

– Ты уверен?

– Уверен.

– Мне это не нравится, Итан. Совсем не нравится.

– Послушай, я сам разберусь с этим делом. Ни о чем не волнуйся.

– Мы первый раз позволили тебе действовать в одиночку, – напомнил ему шеф. – Ты еще не доказал, что готов. Не слишком вольничай.

– Разве я когда-нибудь подводил тебя?

– Нет, – нехотя вздохнул Палмиери.

– И сейчас не подведу, – заверил Итан. – Энджи Эллисон не профессионал. Она новичок. Она не представляет никакой опасности. – Он тяжело сглотнул, надеясь, что сумел развеять сомнения шефа. На карту была поставлена безопас-

ность Энджи. – Забудь о ней.

На другом конце провода долго молчали, затем Палмиери сказал:

– Все же, я думаю, нам просто следует избавиться от нее.

Итан едва сдержался.

– Денни, это маленький, спокойный городок. А Энджи Эллисон здесь все знают и любят. Ее исчезновение вызовет бурю эмоций, и мы окажемся в центре внимания, а этого никак нельзя допустить. Я с ней справлюсь, – уверенно повторил он.

Палмиери явно колебался.

– Возьми это под контроль, Зорн. А иначе я прослежу, чтобы о вас обоих позаботились те, кому следует.

Пустые угрозы, подумал Итан. Палмиери только и делал, что болтал. Грязную работу за него выполняли другие. Такие, как Итан.

– Завтра я встречаюсь с ее отцом, – поведал он шефу. – Тогда смогу сообщить тебе больше.

– Да, займись этим. Мне нужен подробный отчет. И, Итан... – добавил он с угрозой в голосе.

– В чем дело?

– Не спускай глаз с этой девушки!

Итану не удалось сдержать лукавую улыбку, когда он подумал о том, с каким удовольствием выполнит по крайней мере эту часть задания.

– Об этом можешь не беспокоиться! – уверил он Палми-

ери. – Все будет отлично.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Но, папа, он преступник!

Уронив на колени свежий номер «Эндикотт экземинаер», Луис Эллисон взглянул поверх очков на дочь. Энджи слишком хорошо знала этот взгляд. Сколько раз – и в детстве, и в юности – приходилось ей ловить его, и до сих пор становилось не по себе.

Именно на этот взгляд она натыкалась, когда прибежала домой с очередной выдумкой. То она находила останки динозавра на ферме миссис Клондайк, то видела, как миссис Словак варила у себя на заднем дворе глаз тритона и рог жабы, то клялась, будто знает наверняка, что отец Фредди Барри – преступник, скрывающийся от правосудия, убивший свою первую жену, детей и даже кокер-спаниеля.

Разумеется, отец никогда ей не верил. Не верил тогда и не верил сейчас. Лицо у него вытянулось.

– Папа, – протянула Энджи с мольбой в голосе. – Это правда!

Отец нахмурился, склонив голову, отчего взгляд его сделался еще более пронизательным, а свет стоявшей рядом настольной лампы отразился от сверкающей лысины.

– Энджела Делайла Эллисон, не смей говорить таких вещей о порядочном человеке!

– Порядочном человеке?! – От изумления она едва не по-

перхнулась. – Итан Зорн – грязный мошенник и убийца, связанный с мафией!

Уж это Энджи знала наверняка, ведь она звонила Мори в Филадельфию, и он заверил ее, что собранная им информация об Итане Зорне абсолютно достоверна. Оставалось лишь надеяться, что Мори не ошибся.

Отец выразительно вздохнул и, встряхнув газету, вновь принялся изучать результаты школьного футбольного матча.

– Он торговый представитель фармацевтической корпорации «Кокли», – устало проговорил он, не поднимая глаз от статьи. – Я поговорил с ним сегодня и намерен заключить договор с компанией. Мистер Зорн предложил весьма выгодные условия.

– Ну, конечно! Просто великолепно! Давай заключаешь с ними договор. То ли еще будет. Однажды утром ты проснешься и обнаружишь на подушке лошадиную голову вместо маминой.

– Что ты сказала, дорогая? – Мать появилась, как всегда, вовремя.

На руках у Милли Эллисон были перепачканные сажей кухонные рукавицы, на круглых щеках светился здоровый румянец, седые волосы слегка завивались на лбу – ведь она постоянно находилась у разогретой плиты, – а на плиссированном переднике виднелись пятна от подливки и овощного супа.

Вообще-то Энджи любила приходить сюда по пятницам,

в дом, где прошло ее детство, на Садовую улицу. Во-первых, потому что ее собственные кулинарные способности оставляли желать лучшего, а во-вторых, здесь ей всегда удавалось снять напряжение суматошной жизни и отдохнуть. Увы, не сегодня. Не хватало только, чтобы отец защищал этого грязного мошенника и убийцу, Итана Зорна!

– Я говорила, – начала Энджи, обращаясь к матери, – что, если папа решил иметь дело с мафией, однажды он обнаружит у себя в постели лошадиную голову.

Та удивленно уставилась на дочь.

– С какой стати твой отец станет водиться с мафией? Луис, дорогой, – она обратилась к мужу, – ты что, связался с бандитами, а мне не рассказываешь?

Отец снова встряхнул газету, издав при этом обессиленный стон.

– Разумеется, нет, Милли. Просто у Энджи, как всегда, разыгралось воображение. – И, вновь повернувшись к дочери, бросил на нее многозначительный взгляд. – В который раз...

– Но... – попыталась возразить Энджи.

– Итан Зорн – прекрасный человек! – оборвал ее отец. – И он не имеет никакого отношения к мафии. Он мне так понравился, что я подумал, ты тоже захочешь с ним познакомиться. Я даже пригласил его...

В это время раздался звонок. Луис Эллисон проворно встал с кресла и направился к двери.

Энджи почувствовала, как ее охватывает паника. Только не это, думала она, поспешно поворачиваясь спиной к двери. Отец этого не сделает. Не может же он...

Но оказалось, может.

Услышав позади низкий баритон Итана Зорна, Энджи бес- сильно повалилась на стул. Преступник будет сидеть за од- ним столом с ее семьей, да еще в почетном кресле для гостей по правую руку от отца, и есть мамино фирменное блюдо. Хуже не придумаешь!

– Да, кстати, мы с вашей дочерью уже познакомились, – проговорил грязный мошенник и убийца у нее за спиной. – И при весьма странных обстоятельствах. Я вернулся из ко- мандировки и обнаружил ее у себя...

Резко повернувшись, Энджи увидела, что Итан улыбает- ся. И, черт возьми, как же он был красив сегодня в светло-зе- леных брюках и темной фланелевой рубашке, надетой по- верх синей футболки! Рукава были закатаны почти до локтя, обнажая мускулистые, сильные руки, которых этот преступ- ник явно не заслуживал.

Прищурившись, Энджи бесстрашно встретила его взгляд, но тут же втайне пожалела, что не надела что-нибудь поэле- гантнее. На ней сегодня были джинсы и старенький белый свитер.

И причесаться давно бы следовало – волосы, стянутые в хвост на затылке, совсем растрепались.

В ответ на его игривую усмешку она улыбнулась, как на-

деялась, одной из самых коварных своих улыбок.

– Так где вы встретили мою дочь? – решил уточнить отец.

Лицо Итана стало самодовольным и наглым, она же взглянула на него умоляюще.

– У себя... в кабинете, – безжалостно сообщил он Луису.

– В том доме, который предоставила мне местная торговая палата.

Такой ответ немало озадачил Энджи.

– Я в вашем кабинете?! Правда? Ну и ну!..

Луис Эллисон перевел взгляд с лица дочери на гостя, явно заинтригованный происходящим.

– Именно, – подтвердил Итан. – В качестве представителя местной прессы.

– Только сейчас она заметила в руках Итана букет ярких хризантем и невольно вспыхнула. Конечно, он никчемный, презренный тип, но все же как мило принести ей цветы! Да еще золотисто-оранжевые, ведь это ее любимые цветы. Как он угадал? Смущенно улыбнувшись, она протянула руку как раз в тот момент, когда он повернулся к ее матери.

– Миссис Эллисон, – произнес Итан Зорн, протягивая ей букет, – позвольте мне выразить признательность за ваше приглашение. Не так уж часто деловому человеку, приехавшему в командировку, удастся отведать домашней еды.

Энджи поспешно опустила руку, однако Итан успел заметить ее жест и нахально ухмыльнулся.

– Какой галантный молодой человек. – Зардевшись, Мил-

ли стянула с руки рукавицу, принимая букет. Затем многозначительно посмотрела на дочь. – Сколько внимания. В наши дни так редко встретишь столь учтливового молодого человека.

Энджи предпочла промолчать. Отец пригласил Итана в гостиную, и она поспешно заняла место в кресле у камина, чтобы – не дай Бог! – не оказаться рядом со своим врагом.

Мужчины обменивались шутками, говорили о делах. Итан, к ее удивлению, отлично разбирался в бизнесе, особенно в том, что касается фармацевтической промышленности.

Да ведь это еще ничего не значит, размышляла Энджи. В наши дни кто только не сворачивает с пути истинного!

– Так я понимаю, мистер Зорн, – сказала она, воспользовавшись наступившей паузой, – вы из Филадельфии?

Он кивнул.

– Там родился и вырос. Филадельфиец до мозга костей.

– Я слышала, в Городе братской любви в последнее время вырос уровень преступности.

– Энджела, – осадил ее отец.

Однако Итан лишь непринужденно рассмеялся.

– Мой город замечателен многим, мисс Эллисон, не только преступностью. – Он пожал плечами. – Уверен, вам бы там понравилось. – И, выдержав многозначительную паузу, добавил: – Может, как-нибудь захотите туда съездить. Там масса интересного. И я был бы рад вам все это показать.

– Не сомневаюсь, – отозвалась она. Особенно он будет рад прогуляться с ней вдоль набережной Дэлавер. И окунуть в реку, предварительно привязав бетонный столб к ногам.

Наконец все трое поднялись и направились к столу, возле которого снова произошла небольшая заминка. Энджи никак не могла допустить, чтобы этот человек занял почетное место в кресле для гостей, и попыталась сама туда усесться, однако отец решительно подвел к креслу Итана. Несколько секунд они с Луисом молча пытались вытеснить друг друга, однако в конце концов Энджи пришлось уступить и признать право главы семьи решать самому, куда посадить гостя.

Нехотя она уселась напротив, туда, где обычно сидел ее старший брат Джеймс, профессор ихтиологии в Стенфорде. Что ж, зато она не спустит глаз с этого типа!

Как ни странно, обед прошел вполне мирно, за исключением разве что одной маленькой неурядицы.

Когда Энджи передавала Итану подливку, соусник, разумеется нечаянно, наклонился, и густая масса едва не вылилась ему на колени.

Настоящие события начались позже. Для начала Милли Эллисон предложила им с Итаном попить кофе на террасе. При свете луны.

– Сегодня чудный вечер, – сказала она. – На небе столько звезд. Может, если хорошенько приглядитесь, увидите Боба.

– Еще слишком рано, – возразила Энджи. – Невооруженным глазом комету можно будет наблюдать только через па-

ру дней.

Милли пристально взглянула на дочь.

– Что ж, почему бы вам все же не пойти на террасу и не попытаться?

Лучше не бывает, подумала Энджи. Теперь и родная мать хочет свести ее с этим преступником. Решив не вступать в спор, ибо пререкаться с Милли Эллисон было попросту бесполезно, Энджи разлила кофе в изящные фарфоровые чашечки.

Ночной воздух был прохладен и свеж. Невольно поежившись, Энджи услышала за спиной шаги Итана.

– Холодно? – спросил он, обнимая ее за талию и привлекая к себе.

Едва не уронив чашку, она отодвинулась, затем прошла в другой конец террасы.

– Ничуть, – солгала она, пытаясь согреться горячим кофе. Однако дрожь не проходила, и Энджи поняла, что виной тому вовсе не вечерняя прохлада. Просто Итан был рядом.

– Вам холодно, – возразил он. – Вот, возьмите.

Не обращая внимания на ее возражения, он сбросил теплую рубашку и накинул ей на плечи, оставшись в одной футболке.

– Спасибо, – тихо сказала она. – Но теперь вы замерзнете.

– Что я слышу, мисс Эллисон! Я вам не безразличен?

Она поднесла к губам кофе, глубоко вдыхая его аромат.

– Скажем, я просто не хочу, чтобы вы превратились в со-

сульку в доме моих родителей. Не хватало еще, чтобы ваши соратнички примчались сюда мстить.

Он усмехнулся, затем уселся на каменную ограду, окружавшую террасу, взял свою чашку и принялся внимательно разглядывать Энджи, не произнося ни слова, пока она наконец не потеряла терпение.

– Что вы уставились? – воскликнула она.

– Не устаю восхищаться силой вашего воображения.

– Откуда вам известно, какое у меня воображение?

– Не стоит так огорчаться. Богатое воображение – это совсем неплохо.

– Конечно, вам легко говорить. Вам-то уж точно в детстве не приходилось выдумывать всякие небылицы, чтобы жизнь стала хоть чуточку занимательней. Вы ведь выросли в Филадельфии. Там столько всего.

– А вы были где-нибудь, кроме Эндикотта? – спросил он, помолчав.

– Разумеется, была, – она нахмурилась. – Я училась в колледже в Блумингтоне.

– О, выходит, вам многое довелось повидать? – Он даже не пытался скрыть ехидную усмешку.

– Еще я пару раз была в Цинциннати и в Индианаполисе. А еще в Париже, Версале, Глазго, Лондоне, Варшаве, Афинах и Спарте.

– Вы путешествовали по Европе? – удивился он.

Она смущенно уставилась в свою чашку.

– Ну... не совсем. Я была в Париже в Кентукки. И в Версале – тоже в Кентукки, и в Глазго и Лондоне в Кентукки, и... – Энджи виновато посмотрела на него. – Я готовила одну статью, еще когда писала для раздела путешествий. «Чудеса вокруг нас: Кентукки, наш европейский сосед».

– Выходит, вы везде побывали, – расхохотался он.

– Возможно, я повидала и меньше вас, но вовсе не так наивна, как вы, похоже, полагаете. Жизненный опыт приобретается не только в путешествиях.

– Вы совершенно правы, – как ни странно, он не стал спорить. – Нет, конечно, поехать по миру – это чудесно. Но мне даже нравится, что вы вели столь уединенную жизнь. От этого вы кажетесь более...

– Более какой?

– Более... целомудренной.

Даже в ночной темноте было заметно, что Энджи как-то смягчилась. Удивительно, подумал Итан, какое воздействие оказывает на человека ночь. Она сглаживает все противоречия, словно уравнивая тех, кто оказывается в ее власти. В темноте можно скрыть свое истинное лицо, хотя бы ненадолго.

И неожиданно Итану захотелось именно этого. Стать кем-то другим, пусть даже ненадолго.

– Что случилось? – спросил он. – Почему вы не спорите и не ругаетесь, как раньше?

– Могу спросить то же самое. Почему вы так мило вели

себя у нас? Я имею в виду – эти цветы, и вообще...

– Все очень просто, – он пожал плечами. – Вы мне нравитесь, Энджел. И ваши родители тоже.

– Но вы же собираетесь разорить моего отца!

– Неужели? – Он загадочно улыбнулся.

– Да! И я могу вас разоблачить.

– Правда? – Он снова улыбнулся. – Ну и как же вы собираетесь разоблачить меня? А кстати, кто я? Вы уверены, что знаете это?

– Уверена, – она уставилась в свою чашку. – Как я уже говорила, у меня свои...

– Источники. Это я знаю. Но какие у вас доказательства? Есть что-нибудь еще, кроме ваших личных подозрений и так называемых источников? – Когда она обиженно промолчала, устремив взгляд в ночное небо, он удовлетворенно кивнул: – Так я и думал.

– Это лишь вопрос времени, – заверила она. – А вы говорите так, словно собираетесь раскрыть мне всю правду.

– Серьезно? Вот уж не думал.

– Так, значит, вы признаете, что вы вовсе не тот, кем себя называете?

– А что, это изменило бы ваши чувства?

– У меня нет к вам никаких чувств! – Она презрительно хмыкнула.

– Ну, это уж мне виднее, Энджел. Никакая женщина так не отвечает на поцелуй мужчины, если у нее нет к нему ни-

каких чувств.

– Мне казалось, мы говорили о том, кто вы такой.

– Правда? Ну, хорошо. Итак, кто я такой?

– И кто же?

– Все про всех знать – это ведь ваша профессия, – проговорил он с улыбкой. – Вот вы и скажите мне.

– Что за игру вы затеяли?

– Разве я затеял эту игру?

Итан пожал плечами, продолжая загадочно улыбаться, словно ему было известно нечто, чего не знала она. Он ведь и на самом деле знал то, о чем эта девушка не подозревала. И от души надеялся, что еще будет в городе, когда все наконец прояснится.

– Что ж, теперь, когда мы разобрались с тем, кто я такой...

– Мы это еще не выяснили! – перебила его Энджи.

– Мы можем перейти к нашей следующей теме.

– Какой теме?

– О чувствах, которые вы ко мне испытываете. И, как мы оба знаем, довольно страстных чувствах.

– Вы не в своем уме, – тихо проговорила Энджи. – У меня нет к вам никаких чувств. Во всяком случае, добрых.

– Это я уже понял, – усмехнулся он. Она ничего не ответила, и Итан подумал, что отдал бы все на свете, лишь бы проникнуть в ее мысли. Много в облике девушки говорило, что она не лжет, что он ей неприятен. Однако было и другое, подсказывавшее, что он может подойти ближе. Что она хо-

чет, чтобы он прикоснулся к ней. Обнял. Поцеловал, как в ту первую ночь в его доме.

Всю свою жизнь, с самого детства, Итан постоянно рисковал. Этот вечер не был исключением. И он решил действовать, повинувшись интуиции. Итан приблизился к Энджи. Протянув руку, погладил кончиками пальцев ее подбородок. Она повернулась и посмотрела ему в глаза. Тогда он обнял ее за талию, развернул к себе, наклонился и поцеловал.

То, что произошло потом, едва ли поддается разумному объяснению. Внутри у него словно начала медленно раскручиваться какая-то пружина. Долгие годы он стремился к некой неясной цели, и вот теперь у него возникло чувство, что эта цель наконец-то достигнута. И ему хотелось, чтобы так было всегда.

Он снова поцеловал Энджи, вначале лишь нежно касаясь ее губ, затем все более страстно. Она словно наполняла его жизненной силой.

Поцелуй Итана затронул самые тонкие струны души Энджи. Она лишь недоумевала, как может нечто столь возмутительное и неправильное вызывать такие дивные ощущения. На какое-то мгновение она забыла, что Итан Зорн опасен, что ей следует держаться от него подальше, а не кидаться в его объятия.

Конечно, все это происходит с ней исключительно по вине Боба. Ведь комета действительно оказывала сильное воздействие на горожан, что документально подтверждено. С этим

Энджи никогда и не спорила. А теперь она сама служит тому доказательством.

– А если я действительно являюсь представителем нелегальной структуры, которая задалась целью разорить вашего отца?

Вопрос заставил ее очнуться.

– Что вы хотите сказать? – Энджи тяжело сглотнула, однако продолжала стоять, не испытывая ни малейшего желания разорвать объятия. – Это признание?

– Мне необходимо знать, Энджел, – он, не отрываясь, смотрел ей в глаза.

– Знать что?

– Понимаете ли вы, что здесь происходит?

– Конечно, понимаю, – она кивнула, хотя в голове у нее был туман. – Это всё Боб.

– Боб? – Итан озадаченно покачал головой. – Комета?

Она снова кивнула, на этот раз чуть более уверенно.

– Это бывает всякий раз, когда он возвращается.

– Что бывает?

– Он воздействует на людей. И они совершают странные поступки.

– Господи, Энджел, неужели вы верите во всю эту чепуху?

– Конечно. Я сама видела, как это бывает. Нормальные люди делают такие глупости!.. И всё этот Боб.

– Правильно, валите все на Боба, – взорвался Итан. – Как удобно. Отбрось осторожность, отдайся своим чувствам, на-

сладись ими, а потом свали все на Боба.

– Не совсем так. Это какие-то космические бури. Когда Боб подлетает близко к Земле, он сильно влияет на поведение людей. Не думаете же вы, что я стала бы целоваться при луне с таким человеком, как вы, если бы не космическое влияние?

В ответ он сорвал с ее плеч свою рубашку, надел ее, застегнул на все пуговицы и заправил в брюки.

– Спокойной ночи, мисс Эллисон, – сухо проговорил он. – Пожалуйста, передайте вашим родителям мои извинения. У меня что-то испортилось настроение. И поблагодарите их от моего имени. Мне правда было очень приятно. – И с этими словами исчез в ночи, словно тень.

Энджи посмотрела на небо, проклиная комету. Что же нужно сделать, чтобы справиться с чувствами, которые она испытывала?

Да, это и впрямь было нечто необычное! Как она и загадала пятнадцать лет назад.

Но как бы там ни было, надо держать себя в руках. Этот человек – ее враг. Враг ее семьи. Города. Каким-то образом она должна раскрыть всем глаза. Необходимо найти способ не поддаваться вновь его чарам.

Рассуждать легко, только вот как это сделать?

А высоко в небе ярко горела одинокая звезда, и Энджи знала, что это Боб и что он смеется над нею.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Она зашла слишком далеко.

Итан недоуменно изучал крохотную статейку на последней странице «Эндикотт экземинер». Заголовок, хотя и набранный мелким шрифтом, смело гласил: «Преступность проникла в Эндикотт?». Внизу стояла подпись: Энджела Эллисон.

Что ж, по крайней мере она поставила знак вопроса. Отлично. Просто великолепно! После всего, что между ними было, написать такое! Все-таки зря он тогда не связал ее.

Телефонный звонок прервал его размышления, заставив вновь вернуться к действительности. И это было совсем некстати. Схватив пиджак и портфель, не обращая внимания на трезвонивший телефон, он стремительно сбежал по ступенькам и вышел из дома, навстречу утреннему сентябрьскому солнцу.

Пусть лучше миссис Мак возьмет трубку. Учитывая ее глухоту, ужасный почерк и ярость Палмиери, вполне естественную в такой ситуации, рассуждал Итан, он вполне сможет оправдаться, объяснив, что просто не смог разобрать оставленные для него сообщения.

Если, конечно, ему вообще суждено сегодня вернуться. Пока что он мог лишь гадать, насколько серьезно воспримет все это его босс.

Яростно захлопнув дверцу машины, Итан нажал на газ. Девчонка даже не представляет, что натворила. И на него тоже навлекла беду, если только ему не удастся немедленно все уладить.

Сидя в кабинете, Энджи жевала бутерброд и перелистывала страницы шпионского романа, как вдруг тяжелый кулак грозно опустился на стол. Подскочив от неожиданности, она едва не опрокинула стул и уже была готова отчитать непрошеного посетителя за столь грубое вторжение, но тут увидела, что перед ней стоит Итан Зорн. Весьма разгневанный.

– Какого черта вы напечатали эту дурацкую статью? – Он угрожающе сунул ей под нос утренний номер газеты.

Энджи встала, аккуратно положила бутерброд на стол. Нервно стряхнув с ладоней крошки, попыталась собраться с духом.

– Вообще-то, – проговорила она тоненьким голоском, – строго говоря, это не я опубликовала заметку. – Она откашлялась и продолжала: – Это наш редактор. Марлин. Я всего лишь автор.

– Тогда какого черта вы ее написали? – Глаза Итана гневно сверкали. – Это же абсолютная чушь!

– Ничего подобного, – вспылила Энджи. – Мы даем только правдивую информацию.

– Правдивую, – презрительно пробормотал он. – Мне, видно, следует сказать вам спасибо за то, что в заметке нет имен. Собственно, в ней вообще не сказано ничего опреде-

ленного.

– Полегче! – возмущенно воскликнула Энджи, хотя и знала, что он прав. Марлин редактировала статью до тех пор, пока та действительно не превратилась в набор ничего не значащих фраз.

– Но вы играете с огнем, Энджел! Вы понятия не имеете, что творите. Уже натворили. И предупреждаю, ради вашего же блага, бросьте это дело.

А вот это уже угроза, подумала Энджи. Тревожно оглянувшись по сторонам, она обнаружила, что в офисе никого нет. В редакции работали всего девять человек, и все они обычно уходили обедать домой.

– Вы просто пытаетесь запугать меня, – пролепетала она.

– Да, черт возьми!

– Бесполезно, – она тяжело сглотнула. – Я знаю, что вы преступник, и я разоблачу вас. – И, скрестив руки на груди, добавила: – Это мой гражданский долг.

В ответ Итан усмехнулся, и отнюдь не дружелюбно.

– Энджел, если вы решите продолжать распутывать этот клубок, то принесете немало неприятностей очень многим людям. В том числе и себе.

– Я вас не боюсь, – неуверенно проговорила она.

– Заметно, – он широко улыбнулся. Сколько угрозы и коварства в этой улыбке!

– Не боюсь, – настойчиво повторила она. В конце концов, они целовались. Дважды. Почему он по-прежнему внушает

ей страх?

– Тогда пеняйте на себя. – Он, не отрываясь, смотрел на нее. – Посмейте написать еще что-нибудь подобное, и вы за это заплатите. И не заставляйте меня повторять дважды! Потому что в следующий раз я вряд ли буду столь учтив. Надеюсь, объяснять не нужно?

Она так и ахнула.

– Да вы и вправду мне угрожаете!

В ответ он лишь небрежно расстегнул пиджак. Внушительного вида пистолет в кобуре немедленно привлек ее взгляд.

– Это не угроза. Просто совет. Мне будет очень грустно, если с такой хорошей, чистой девушкой, как вы, случится что-то плохое.

– Ну да, как же!

– Да, очень грустно. Ведь не каждый день в человека вроде меня влюбляется такое невинное и милое создание. Кроме того, – мягко продолжал он, – с каждым днем вы выражаете свои чувства все более открыто.

Энджи вспыхнула. Ну зачем он только вспомнил о том поцелуе на веранде!

– Берегитесь, Энджел, – продолжал он. – Люди моей профессии далеко не всегда столь разумны, как я.

– И что же это за профессия, мистер Зорн? Вы имеете в виду свою сказку о том, будто вы торговый представитель компании «Кокли»? Или ваши дела с мафией?

Он снисходительно улыбнулся.

– На вашем месте я бы задумался – что лучше: оказаться в суде по обвинению в клевете либо кончить свою жизнь замураванной в цемент. В любом случае вам грозят неприятности.

С этими словами Итан повернулся и как ни в чем не бывало вышел из редакции.

Прикусив губу, Энджи несколько секунд смотрела на дверь. Сколько же в нем нахальства! После всего, что между ними было, иметь наглость угрожать ей! Что ж, скоро он убедится, что запугать ее не так-то просто. Она уже видела в вечернем номере газеты продолжение своей утренней статьи.

Энджи взглянула на часы: если поторопиться, можно как раз успеть...

На следующий день Энджи вернулась домой лишь с наступлением сумерек. Она смертельно устала. Едва ли не каждый уважающий себя горожанин счел своим долгом позвонить или зайти в редакцию, чтобы выяснить, что именно она хотела сказать своими заметками. Преступность проникла в Эндикотт? Но ведь это немислимо! Энджи потратила целый день, пытаясь разъяснить людям, о чем были ее статьи и для чего ей понадобилось их писать. И это оказалось очень тяжело, ведь она отнюдь не была уверена, что права.

Разумеется, права, утешала себя Энджи, поворачивая

ключ в замке. А то, что она не написала – пока! – о подозрительной деятельности Итана Зорна в городе, так еще не все потеряно. Главное, что она сама это знает, хоть никто ей и не верит.

В конце концов, у нее свои источники информации. По крайней мере один. Бывший сотрудник, с которым они вместе учились и который теперь работал в большой газете в Филадельфии. Месяц назад он расследовал обстоятельства смерти одного мафиози и предупредил Энджи, что название ее городка то и дело произносилось в весьма подозрительных кругах.

Ну хорошо, пусть Мори всего лишь вел раздел некрологов, а своими расследованиями занимался во время обеденного перерыва, не имея никакого на то официального разрешения от своего редактора. Все равно, этой информации можно верить, убеждала себя Энджи. К тому же ни разу она не упомянула имени Итана Зорна, как, впрочем, и каких-либо других имен.

Все, чего она добилась, – это смутила и окончательно запутала горожан. И как раз когда Фестиваль кометы был в самом разгаре, как заметила сама мэр. Ну ничего. У нее еще будет время наверстать упущенное. Ведь она не собиралась ограничиваться только двумя публикациями.

Войдя в гостиную, Энджи не успела сделать и двух шагов, как почувствовала: что-то не так. Девушка настороженно огляделась. Обычно она оставляла включенной более яр-

кую зеленую лампу возле дивана, а вовсе не ту, что стояла в углу, освещающая комнату тусклым светом. И она была абсолютно уверена, что, уходя, выключила радио.

Входная дверь у нее за спиной с шумом захлопнулась, и, резко обернувшись, Энджи увидела Итана Зорна. Прислонившись к стене, он разглядывал ее, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Она уже собралась позвать на помощь, когда он небрежно распахнул пиджак, демонстрируя весьма грозный на вид пистолет в кожаной кобуре.

Неожиданно он улыбнулся, и эта улыбка, как и его прекрасно сшитый костюм, никак не сочеталась с угрожающим видом. Сердце Энджи забилося как сумасшедшее, она зашмурилась. Он ведь целовал ее, говорила она себе. И то был очень нежный поцелуй. Неужели он способен причинить ей зло?

– Энджел, – вкрадчиво начал Зорн, – нам надо поговорить.

Она не знала, что и думать. Он опасный человек, напоминала себе Энджи, ведь он вломился в ее квартиру. Хотя... Не так давно она и сама проделала то же самое, разве нет?

Итан не двигался с места, продолжая разглядывать ее, и Энджи принялась лихорадочно вспоминать, не оставила ли в гостиной чего-нибудь, чем можно будет отразить нападение в случае, если он вдруг позабыл о тех волнующих поцелуях.

– Вот как? И о чем? – проговорила она наконец, слегка заикаясь и проклиная себя за то, что не способна скрыть вол-

нение.

Защелкнув замок на двери, Итан подошел к ней вплотную, наклонился к самому ее лицу и сказал:

– О том, что в последнее время вы мне порядком надоели.

Что ж, угрозы угрозами, но это уж слишком!

– Я вам надоела?! – переспросила она, приподнимаясь на цыпочки. – Послушайте, ведь это не я, а вы заварили кашу в городе!

– Заварил кашу? А вы уверены, что правильно выразили свою мысль?

– Значит, вы признаете, что связаны с мафией? – Энджи с некоторой опаской ожидала ответа.

Он лишь покачал головой – довольно неопределенный жест.

– Как вы сюда вошли? – осведомилась она. – Я всегда запираю дверь.

Итан кивнул.

– Да. Но если учесть, что в последнее время газеты пишут, будто в городе сильно вырос уровень преступности, меня это вовсе не удивляет.

– Как вы сюда вошли? – повторила она, не обращая внимания на саркастическое замечание.

Вместо ответа он опустился на диван и, взглянув на Энджи, похлопал по подушке рядом с собой, приглашая ее последовать его примеру.

Она медленно приблизилась, остановилась, затем демон-

стративно заняла место в кресле-качалке напротив.

– Могу дать вам совет... – усмехнулся он.

– Они у вас всегда наготове, – перебила Энджи.

– Никогда не покупайте замки в старомодных магазинчиках, – как ни в чем не бывало проговорил он. – Любой негодяй без труда сумеет сюда проникнуть. Вам повезло, что это оказался я.

– В Эндикотте не было негодяев, пока не появились вы, – парировала она.

Реакция Итана удивила Энджи. Не будь ей известно, кто он такой, можно было бы подумать, что это его задело. Она ощутила странное жжение где-то внутри. Ощущение было ей хорошо знакомо. Влечение. Итан Зорн, его низкий бархатный голос, мрачная, но привлекательная внешность, само его присутствие вызывали в ней трепет.

– Послушайте, – начала она, пытаясь побороть возникшее чувство. – Я знаю, вы немного злитесь из-за тех двух заметок в газете...

– Немного злюсь? – изумленно воскликнул он. – Немного злюсь?

– Понимаете, – поспешно продолжала она, – на самом деле они вышли не такими уж неудачными. В общем, если разобраться, все получилось очень даже...

Итан улыбнулся. Какая у него доброжелательная, приветливая улыбка. В ней не было и тени угрозы.

Застигнутая врасплох, Энджи замолчала, с трудом про-

глотив готовые вырваться оправдания. Вместо этого она молча уставилась на него, в который раз горько сожалея, что такой красивый парень пошел по кривой дорожке. Он ведь совсем не похож на подлеца и убийцу. Напротив, перед нею был очень симпатичный человек, с которым она не прочь была бы познакомиться поближе.

– Кто же вы? – невольно вырвалось у нее.

– Ну же, Энджел! Ведь вы это знаете, – лукаво ответил он.

Она прикусила губу.

– Не думаю. – Она тяжело вздохнула. – Мне так казалось, но сейчас я уже ни в чем не уверена. В этом все дело.

В ответ он загадочно улыбнулся. На его лице отразилось разочарование и в то же время удовлетворение.

– Я Итан Зорн, – просто сказал он, словно они только что познакомились. – Бизнесмен. Много работаю, много путешествую. И вот, оказавшись в этом прелестном местечке, вдруг попадаю в более чем странную ситуацию.

– Вот как? – подыграла ему Энджи. – И что же с вами произошло?

Он слегка замешкался, прежде чем ответить.

– Неожиданно для самого себя я влюбляюсь в женщину, которая принимает меня не за того, кто я на самом деле.

Он поднялся и направился к ней, и Энджи замерла. Нужно что-нибудь ответить, что угодно, потому что разговор начал принимать совсем нежелательный оборот. Однако, как она ни старалась, придумать так ничего и не удалось. Она лишь

беспомощно смотрела на Итана, а он подходил все ближе и ближе.

– В женщину, – продолжал он, – которая призналась, что сама в меня влюблена.

Она хотела было возразить, но так и не сумела произнести ни слова, чтобы остановить его и не дать высказать то, чего ей совсем не хотелось сейчас слышать.

– В женщину, – все наступал он, – с которой мне довелось испытать волшебные мгновения. Причем дважды.

– Я же вам говорила, – чуть слышно пролепетала Энджи, – это все Боб. Если бы не он, я бы никогда не стала...

– Еще как стали бы!

Итан остановился, глядя на нее сверху вниз. Посмотрел ей в глаза, затем его взгляд скользнул ниже, по ее губам, шее, ногам.

Смутившись, она невольно подняла руку к груди, стягивая воротничок блузки. Он лишь широко улыбнулся. Не в силах больше выносить подобную ситуацию, Энджи медленно поднялась, что, впрочем, нисколько не помогло – она лишь почувствовала себя еще более уязвимой.

Перед ней стоял здоровый, сильный мужчина, которому ничего не стоит справиться с любой женщиной, если только он пожелает.

Если пожелает? Ничего подобного! Желания здесь абсолютно ни при чем. Все дело в том, что Итан Зорн – действительно сильный человек. Человек, который добьется своего,

несмотря ни на что.

Так что же за игру он затеял? Почему медлит? Почему просто не поступит с ней так, как поступают бандиты с беззащитными женщинами, и не положит всему этому конец? Зачем сводить ее с ума недомолвками?

– Так вот, – негромко проговорил он, – раз уж нас обоих так непреодолимо влечет друг к другу, может быть, следует подумать о логичной развязке?

– Что вам от меня нужно? – спросила Энджи. Голос ее дрожал.

Коснувшись ее подбородка, он слегка приподнял ее лицо, затем провел пальцами по ее губам, по щеке. Энджи бросило в жар от этого прикосновения. Забывшись на мгновение, она прикрыла глаза, но тут же одернула себя, вспомнив, кто перед ней, насколько опасен для нее этот человек. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не поддаться нахлынувшим чувствам. Она изо всех сил пыталась придать своему взгляду решительность.

– Что вы хотите? – повторила она свой вопрос.

– Я хочу то, на что вряд ли смею рассчитывать, – загадочно произнес он, глядя ей в глаза. – Однако меня вполне удовлетворило бы и другое.

Она медленно покачала головой.

– Я не понимаю.

Он едва заметно кивнул.

– Я и сам уже ничего не понимаю, Энджел. – Итан неужи-

данно отнял руку от ее лица и шагнул назад.

Минуту он молча смотрел на нее, затем склонил голову набок, словно изучая ее и одновременно обдумывая ответ. Наконец сказал:

– Я хочу, чтобы вы помогли мне назначить день. Дату, которая устраивала бы нас обоих. И как можно скорее.

Энджи встряхнула головой, пытаясь заглушить внезапно появившийся звон в ушах.

– Дату? Какую дату?

– Нашей свадьбы, – тихо сказал он, и на этот раз слова прозвучали без тени насмешки. – Я собираюсь сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Нельзя сказать, что Итану понравилось выражение лица Энджи после того, как он сделал свое предложение. Она смотрела на него каким-то странным, беспокойным взглядом, словно разглядывала под микроскопом опухоль и никак не могла решить, злокачественная та или нет.

А потом... потом внезапно ее лицо прояснилось, и она улыбнулась ослепительной улыбкой. В своей белой свободной блузке с длинными рукавами, коричневых узких брюках она была похожа на школьницу, которую только что выбрали президентом школьного совета.

Правда, до сих пор ни одной школьнице еще ни разу не удавалось всего лишь взглядом привести Итана в такое волнение.

– Вы предлагаете мне выйти замуж? – жизнерадостно спросила она, чем немало смутила Итана. Уж слишком все это было подозрительно. – Так просто? – Она щелкнула пальцами.

– Ну да, – Итан встревожено кивнул. – Как я уже говорил... я, в общем-то, влюбился.

– Влюбились? С первого взгляда? – щебетала она.

– Да... – Он снова кивнул, на этот раз гораздо менее уверенно.

– И теперь хотите на мне жениться? – Энджи улыбнулась

еще ослепительнее.

– Да... – озадаченно протянул он.

– А если я не хочу выходить замуж? – строптиво воскликнула она тоном капризной и надменной кокетки. И, продолжая обворожительно улыбаться, как бы невзначай добавила. – В особенности за такого подлого негодяя и убийцу, как вы!

Итан прищурился.

– Вы выйдете за меня, – процедил он сквозь зубы. – Как только я все объясню.

Она капризно надула губки.

– Неужели? А я-то берегла себя для принца.

– Присядьте, Энджел. – Итан указал на диван. – Вот сюда.

Он ожидал возражений, но, как ни странно, она сделала именно так, как он велел.

Вот уже два дня Итан ломал голову над решением этой проблемы, но, как ни старался, каждый раз неизменно приходил к одному и тому же выводу. Теперь на него уже давили с обеих сторон, настойчиво требуя устранить Энджи. И Итан стал всерьез опасаться.

Трудно было даже представить, как ей это удалось, ведь он тщательно заметал следы от самой Филадельфии. И тем не менее Энджела Эллисон, репортер из крохотной газеточки «Эндикотт экземинар», сумела раскрыть заговор века, во всяком случае, касательно того, что непосредственно было связано с ее городком.

Итан и его соратники здорово недооценивали местных

жителей, когда решили начать дела в Южной Индиане. Горожане оказались вовсе не такими несведущими, не собирались они и с готовностью плясать под чью-то дудку.

А в результате такая прекрасная девушка, как Энджи Эллисон, очутилась в самой гуще событий. Похоже, она вбила себе в голову, что спасет родной город, разоблачив врага и поставив мафию на колени.

Итан медленно покачал головой. Ничего нет хуже, когда простодушные люди вот так попадают. Ведь большинство тех, с кем он работал, далеко не так сентиментальны. И если человек сует нос не в свое дело, то...

Самое ужасное, что Энджи займется кто-нибудь другой – в случае, если он, Итан, не утихомирит ее. И этот другой не станет миндальничать. В лучшем случае девушку запугают и заставят замолчать. А в худшем... Как бы там ни было, ничего хорошего ждать не приходится.

Итан был не робкого десятка, но парни, с которыми он имел дело, способны на все. Он работал с ними уже полгода, но по-прежнему чувствовал, что ему не доверяют. Да и им самим ни в коем случае нельзя верить. Особенно когда дело касалось личной безопасности – как его, так и Энджи.

В ее заметках сообщалось нечто, что заставит насторожиться тех, чьего доверия он так упорно добивался. Там было достаточно намеков, чтобы напугать кого следует.

Господи, ведь все мафиози совершенные параноики!

Единственный способ гарантировать безопасность Энджи

– это сделать так, чтобы она все время находилась под его защитой. Убедить всех в том, что девушка не предаст дело огласке. И такой способ, думалось Итану, был только один – взять ее в жены.

Пусть говорят, что он старомоден, пусть называют его сумасшедшим. Люди могут думать, как им заблагорассудится. Несмотря ни на что, ему нравилось считать себя эдаким рыцарем, пусть и проржавели со временем его доспехи. Как бы там ни было, мужчина должен оставаться верен определенным моральным принципам. Необходимо четко видеть грань между добром и злом.

Возможно, в жизни Итана эта грань за прошедшие несколько лет здорово поистерлась, но все же она была. И позаботиться о том, чтобы не пострадал невинный человек, являлось делом чести. К тому же, оберегая ее, надо попытаться не вызвать лишних подозрений. Чтобы со стороны все выглядело как можно естественнее.

Ведь это Эндикотт. Маленький провинциальный городок. Итан ничуть бы не удивился, обнаружив, что здесь есть тридцатилетние девственницы. Никакая уважающая себя горожанка, похожая на Энджи Эллисон, не позволит парню вроде него ничего лишнего. Разве что вмешаются силы из космоса – как, например, Боб. Или же состоится официальное бракосочетание. Пусть даже и против ее воли.

Он не спеша подошел к окну. На треножнике стоял дешевый телескоп, и Итан с любопытством наклонился к нему.

– У вас есть телескоп, – заметил он, намеренно меняя тему разговора. Просить руки женщины, а вернее, требовать – это серьезная вещь. Тут необходимо действовать не торопясь.

Поколебавшись, Энджи все же ответила:

– В каждом доме в Эндикотте есть такой. Когда Боб приближается, все жители достают свои телескопы.

Итан кивнул и склонился к прибору.

– Почти ничего не видно, – сказал он.

– Мне видно достаточно, чтобы разобраться, что к чему.

В ответ Итан обернулся и с интересом взглянул на нее.

– Мне кажется, Энджел, вы видите только то, что хотите видеть.

– Неужели? – Она скрестила руки на груди. – Что ж, хоть я и мечтаю встретить свою судьбу и выйти замуж, совершенно ясно, что этот человек не вы. Не знаю, о какой свадьбе вы говорите, но на меня не рассчитывайте.

– Посмотрим, – с улыбкой ответил он.

Итан отошел от телескопа и снова приблизился к ней, остановился рядом, сунув руки в карманы. Минуту пристально смотрел на Энджи, в ее бездонные темно-карие глаза, на полураскрытые губы, на румянец, выдававший ее волнение за видимым спокойствием.

Затем независимой походкой подошел к двери и обернулся.

Со спины она выглядела еще более соблазнительной, отметил про себя Итан, округлые формы так и манили к се-

бе. И кто знает, возможно, когда-нибудь... Итан размечтался. Правда, это произойдет только после того, как они «официально» поженятся. Он усмехнулся. В случае с Энджи следует целиком полагаться на Боба.

– Энджел, – вкрадчиво произнес Итан, – в последнее время вы говорите такое, что, несомненно, бросает тень на меня и моих партнеров по бизнесу.

Резко обернувшись, она напустилась на него, точно разъяренная фурия:

– Да что вы, мистер Зорн! А вы не считаете, что это все оттого, что ваши так называемые «партнеры» – шайка бесовестных мошенников и убийц? А таких довольно трудно представить в выгодном свете!

– Ого, похоже, Ангел умеет рычать! – с улыбкой сказал Итан, стараясь не выдать невольного восхищения. Эта девушка все еще находила в себе силы обороняться, когда ее прижимали к стенке. Такая отвага тронула его сердце. Ужасно глупо, но зато умирительно.

– Как я уже говорила вчера, вам не запугать меня, – подчеркнуто тихо проговорила она.

Он снова подошел к ней и склонился к самому ее лицу. Захватив прядь светлых волос, намотал их на палец.

– В таком случае, может быть, мне стоит попробовать сменить тактику?..

Ее глаза расширились, зрачки стали огромными.

– В этом нет необходимости. Я готова выслушать все, что

вы собираетесь сказать.

Столь внезапная перемена несколько обескуражила Итана, однако нужно было пользоваться случаем. Он медленно разжал пальцы, затем, немного помедлив, выпрямился и отошел назад. Почему-то ему казалось, что именно теперь будет разумно держаться на почтительном расстоянии.

– Как мы уже с вами выяснили, – продолжал он, – вы распространили в городе слухи, что мне не следует доверять, что я вовсе не тот, за кого себя выдаю. Вы ведь помните, что я говорил вам в нашу первую встречу, Энджел? – Он явно старался уязвить ее. – В ту ночь, когда вы попросили меня связать вас?

– Я вовсе не...

– И мне отнюдь не по душе подобные намеки, – продолжал он, не давая ей возможности возразить. Затем выдержал многозначительную паузу и, когда их взгляды встретились, добавил: – Даже если в них и есть доля правды. И я в самом деле не тот, за кого себя выдаю.

Она хотела было что-то сказать, но вдруг застыла и уставилась на него.

– Что? – произнесла она наконец.

– Я сказал, что вы не ошиблись насчет меня. С самого начала вы были правы.

– Правда?

Он кивнул.

– Я работаю на одну... заинтересованную сторону. Сторо-

ну, которой в частности небезразличен фармацевтический завод вашего отца. И эти люди хотят с его помощью расширить свой бизнес. Незаконный бизнес. Вы меня понимаете?

– Повторите, – попросила она.

– Я работаю на мафию, Энджел. И нам нужна фирма вашего отца, чтобы расширить рынок сбыта наркотиков.

– Что? – Она так и ахнула.

Он кивнул, многозначительно подняв брови.

– Да-да. Все ваши подозрения были изначально верны.

– Неужели правда?..

Он усмехнулся, глядя на ее озадаченное лицо.

– Чему вы удивляетесь, Энджел? Не стоит недооценивать своих профессиональных качеств. Не знаю, как вам это удалось, но вы раскрыли мой секрет. Радуйтесь. Вы отлично поработали.

Она криво улыбнулась, очевидно не зная, опасаться его или же гордиться своим успехом.

– Благодарю, – несмело начала она. – Я знала, что не ошибаюсь. Я была уверена, что вы бессовестный, подлый негодяй!

– И все же вы немного перестарались, – вкрадчиво проговорил Итан. – Надеюсь, вы меня понимаете.

Некоторое время Энджи молча смотрела на него, мучительно пытаясь собраться с мыслями.

– Я не совсем...

– Еще как понимаете! – перебил он ее. – Ну же, подумай-

те!

Она прищурилась.

– Нет. Простите, я что-то ничего не соображу.

Итан приблизился к ней на шаг.

– Вы узнали слишком много о том, что происходит в Эндикотте, – проговорил он, надеясь, что ему удалось создать должную атмосферу напряженной таинственности. – И из-за этого некоторые люди немного... переволновались.

– Ка... какие люди?.. – заикаясь, спросила она.

Вместо ответа он улыбнулся и добавил:

– И они поручили мне... как-нибудь вас успокоить.

– Успокоить?.. – Она нервно сглотнула. Он молча кивнул, продолжая двигаться в ее сторону.

– Но... каким образом?..

Небрежно пожав плечами, он сделал еще один шаг по направлению к Энджи.

– Вывести вас из игры.

– Из... из игры?.. – Еще один шаг.

– Охладить ваш пыл.

– Ох-хладить пыл?..

– Разделаться с вами!

– Р-р-разделаться?.. – Она побледнела. – Вы же говорили, что мафиози не употребляют таких слов.

– Точно, – подтвердил он. – Я просто пытаюсь объяснить ситуацию на доступном вам языке.

Она снова сглотнула и промолчала.

– Но я сказал им, что у меня есть идея получше. – Он сделал последний шаг, наконец подойдя к ней вплотную. – Я о том, что вы якобы влюблены в меня. И о тех двух... поцелуях, полных пламени и страсти. И о том, как вы просили меня связать вас.

– Но...

– Так вот, Энджел, – продолжал он, не давая ей опомниться, – мы женимся, и точка. И тогда вы прекратите эти возмутительные выпады в печати. Вы ведь не захотите запятнать имя своего мужа. Вы и сами будете носить это имя, как только дело будет сделано, – заключил он с коварной улыбкой.

– Нет, я не думаю, что...

– Если, конечно, вы не из тех современных женщин, которые предпочитают сохранять девичью фамилию; но тогда нам придется немного потолковать, поскольку сам я, признаться, довольно старомоден.

– Да нет, я хотела сказать, я не думаю...

– Мой план хорош еще и по другой причине. Если дела вдруг не заладятся – я имею в виду проблемы с представителями закона, – вы уже не сможете свидетельствовать в суде против своего дражайшего супруга.

– Вы меня не по...

– Это было нелегко устроить, но все же мне удалось убедить ребят, что вы и вправду без ума от меня и что все эти заметки в газете были не более чем попытками досадить мне из ревности. Вам, к сожалению, стало известно, что я воло-

чился за другой.

– Ну нет, это уже переходит всякие границы...

– Но в конце концов я осознал свои ошибки, понял, что блондинки мне вполне по душе. А потому решил внять вашим мольбам и уговорам и наконец составить ваше семейное счастье.

– Огромное вам спасибо за заботу...

– Так что теперь, Энджел, вы умолкнете раз и навсегда.

Как бы она ни была напугана вначале, к концу его тирады от страха не осталось и следа. Теперь Энджи прямо-таки кипела от гнева.

– Умолкну? – Ее голос звучал на редкость тихо и спокойно, но Итану было ясно – это затишье перед бурей. – Умолкну?

– Или выходите за меня, – отвечал он, – или пеняйте на себя. В противном случае вы просто... исчезнете. Понимаете, о чем я?

Она едва не задохнулась от возмущения.

– Да уж, выбор невелик! Только вот что, мистер Зорн. Я – журналистка. И меня нельзя заставить замолчать угрозами. Этому не бывать.

– Правда?

Она решительно кивнула.

– Да. Не бывать.

– Этого я и боялся.

Некоторое время они молча взирали друг на друга. Ни-

кто не хотел уступать и отводить взгляд первым. С каждым ударом часов на камине Энджи чувствовала себя все более уютно и тоскливо. Но что ей еще оставалось делать? Она никак не была готова к тому, что в ее дом ворвется бандит и станет предлагать ей свою руку. И если уж говорить начистоту, Энджи толком и не знала, как тут поступить. Затем, совсем уж некстати, ее охватило странное волнение. Дало знать себя нервное напряжение. По выражению лица Итана она поняла, что он угадал ее состояние. Его улыбка сделалась прямо-таки дьявольской. Уверенно встретив ее взгляд, он принялся не спеша развязывать свой шелковый галстук.

– Что вы собираетесь делать? – неожиданно вырвалось у нее. – Неужели вы и вправду хотите связать меня?

Идиотка, идиотка, тут же принялась она корить себя. Господи, кто только тянет ее за язык?

Итан смотрел на нее с коварной улыбкой.

– Что ж, если вам этого так хочется, Энджел, – проговорил он бархатным голосом, – придется мне так и поступить.

Она нервно улыбнулась. Итан по-прежнему смотрел ей в глаза, задумчиво приподняв бровь и нетерпеливо поглаживая галстук.

– Вы ведь шутите, да? – спросила она наконец.

Он ничего не ответил и принялся развязывать узел на шее.

– Вы не посмеете!

Не говоря ни слова, он справился с узлом и медленно по-

тянул галстук.

– Только не это, – она протянула руку, словно пытаясь остановить его. – Вы этого не сделаете.

– Еще как сделаю!

– Вы не посмеете, – повторила она.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Послушайте, Энджел, почему бы вам не проявить благоразумие?

Энджи устремила на Итана Зорна полный ненависти взгляд, пытаясь развязать шелковый узел, стягивавший ее запястья за спинкой стула. Когда попытка не принесла должного результата, она постаралась высвободить ноги, привязанные к ножкам стула поясом ее же собственного шелкового пеньюара. Увы, безрезультатно.

Итан отыскал этот пояс после долгих поисков чего-нибудь подходящего. Порывшись в шкафу для белья, он был несколько разочарован, обнаружив, что Энджи явно оказывает предпочтение хлопчатобумажным носкам вместо эластичных чулок, однако настроение у него немного поднялось, когда он случайно нашел в ванной комнате висящее на крючке миниатюрное облачко из бледно-золотистой ткани.

Воспользовавшись поясом от пеньюара, он связал Энджи и теперь задумчиво взирал на нее, сидя на стуле.

– Это меня вы просите быть разумной? – прошипела она. – Вы же меня к стулу привязали!

– Но вы так этого добивались! Я просто решил вас не разочаровывать, – с улыбкой ответил Итан.

Она живо представила себе, как хватает его за горло и душил, даже сжала связанные руки в кулаки.

– Это вы ведете себя неразумно. Развяжите меня. Немедленно!

– Совершенно с вами не согласен, – возразил он. – Вы просто не понимаете.

– Не понимаю? – возмущенно воскликнула она. – Не понимаю, что бессовестный негодяй и убийца связал меня в собственной квартире? И я еще должна вести себя разумно?

Он сокрушенно покачал головой.

– Знаете, мне надоело, что вы без конца называете меня негодяем и убийцей. Да будет вам известно, я ни разу никого не убивал. – Он многозначительно взглянул на нее. – Во всяком случае, пока.

– Ну, конечно! Так я вам и поверила!

– Тем не менее это правда, – произнес Итан. Не будь ей известно, кто он, могло показаться, что его здорово задевает ее мнение. – Я – разведчик, а не киллер, – пояснил он. – Убийство не входит в мои обязанности.

Энджи возвела глаза к небу. У гангстеров существует разделение обязанностей? Что же будет дальше? Может, они еще объединятся в профсоюз?

– Развяжите меня, – потребовала она, тщетно пытаясь высвободиться. – У меня сводит руки.

Кажется, это не на шутку встревожило Итана.

– Что же вы молчали? Я бы сделал что-нибудь.

Он встал, но вместо того, чтобы развязать узел, взял ее за руки.

– Где больно? – негромко спросил он. Он начал осторожно массировать ей руки. – Здесь?

Прикосновение его ладоней подействовало на Энджи самым нежелательным образом. Она вся сжалась, чтобы не выдать, какое наслаждение приносят ей одни его прикосновения.

Она горько посетовала про себя: ну почему в этом человеке столько обаяния! Веселый, остроумный, привлекательный. Он даже мог быть по-своему заботливым и нежным. Он просто не мог не нравиться.

Но он же отпетый мошенник, сурово напомнила она себе. Ради всего святого, он прямо сказал ей, что связан с мафией и хочет завладеть компанией ее отца!

Да, но ведь он такой славный парень, продолжала она спорить сама с собой. Может, ее так тянет к нему из-за Боба? Если бы не комета, она, Энджи, наверняка бы ненавидела Итана Зорна. Это все Боб, это он действует на нее таким образом. Что ж тут поделаешь, если ее так влечет к преступнику!

Да и что вообще можно сделать, если все происходит по велению звезд?

– Теперь лучше? – услышала она. Слова Итана прозвучали совсем близко, голос казался неровным и хриплым.

Он осторожно массировал ее ноющие мышцы, и она ощущала в волосах его дыхание, ощущала его запах – чистый, никак не вязавшийся с убийцей.

Его руки передвинулись выше, от запястья к локтю, и Энджи почувствовала, как жар охватывает тело. Сердце отчаянно забилося, дыхание сделалось прерывистым.

– Немного повыше, – с трудом выговорила она. – Прямо над локтем.

Она не видела его, лишь ощущала его дыхание и чувствовала легкие прикосновения пальцев к ее рукам. Так даже лучше, решила Энджи. Она может представить на его месте кого-то другого. Человека, которого и вправду стоило бы полюбить.

Закрыв глаза, Энджи попыталась представить такого человека на месте Итана Зорна. Хорошего, честного парня, которого незачем стыдиться. Однако перед ее мысленным взором возник темноволосый мужчина с ласковыми карими глазами. Мужчиной ее мечты оказался не кто иной, как Итан Зорн.

Энджи не могла взять в толк, почему это происходит. Она словно лишилась разума. Конечно, это Боб виноват во всем!

И все-таки в Итане Зорне было нечто, абсолютно не вявшееся с родом его занятий. Энджи вдруг поняла, что он не тот, за кого себя выдает. Он не только не торговый представитель компании «Кокли», он и не гангстер!

Жаль, что у нее так мало времени. Она попыталась было припомнить все, что ей известно о нем, – в надежде отыскать какую-то деталь, которую она, возможно, упустила. Но в этот момент он начал поглаживать ее плечи и шею, и мыс-

ли Энджи смешались.

– О, Итан, – прошептала она, когда он коснулся ее подбородка.

Она впервые назвала его по имени и сама удивилась тому, как легко и привычно это у нее вышло. Он придвинулся ближе, склоняясь к самому ее лицу.

– Теперь вам лучше, – тихо и ласково проговорил он.

– Да, – она медленно кивнула.

– Руки больше не болят?

– Нет. – Она покачала головой. – Мне на самом деле хорошо. Очень, очень хорошо...

Он усмехнулся.

– Вот и славно! Я тоже чувствую себя намного лучше.

Она хотела сказать что-нибудь еще, но так и не сумела. Итан придвинулся совсем близко, склонился, небрежно коснувшись щекой ее щеки. Ее охватила дрожь. Энджи закрыла глаза, на мгновение позволив себе насладиться его близостью.

Неожиданно ей захотелось тоже прикоснуться к нему. Дотронуться до его волос, погладить крепкие мышцы у него на груди. Пальцы сжались сами собой, она почувствовала, как напряглись запястья, связанные шелковым галстуком. Так нечестно, подумала Энджи. Она связана и не может повиноваться чувствам, тогда как Итан волен поступать согласно своим желаниям.

Возьми себя в руки, Энджи! – молча приказала она себе.

Как бы он ни был привлекателен, полиция наверняка разыскивает его по всем штатам.

Крепко зажмурившись, Энджи усилием воли заставила себя сдержаться. Она представила себе ледяные реки. Вспомнила запах кислой капусты. И то, как ручной хамелеон ее брата вечно залезал ей в туфли.

Бесполезно! Она все больше и больше подпадала под его чары.

– Итан, – повторила Энджи.

– Да? – В его голосе слышалось возбуждение.

– Это... на меня это не действует. Вначале он не ответил, продолжая нежно ласкать кончиками пальцев ее шею.

– Что не действует? – наконец отозвался он.

– То, что вы делаете.

– Что я делаю? – спросил Итан, продолжая гладить ее.

– Вот это. – У нее едва не перехватило дыхание.

– Что именно? Это? – спросил он, поглаживая ей плечи.

– Или вот это? – Его пальцы скользнули ниже, к верхней пуговице ее рубашки.

– И то и другое, – чуть не задохнувшись, выговорила Энджи. – На меня это не действует. Я не передумаю. Вам не удастся угрозами заставить меня выйти за вас.

– Я вам больше не угрожаю, – ответил он столь же взволнованно.

– Нет? – переспросила она, удивляясь внезапно охватившему ее разочарованию.

– Нет, – ответил он, касаясь тонкого кружева, прикрывавшего ей грудь. – Вместо этого я решил соблазнить вас. Думаю, перспектива брака станет еще более привлекательной, не так ли?

На какую-то долю секунды сердце замерло у нее в груди, а затем забилося так, что она едва не лишилась чувств.

– Вы этого не сделаете, – неуверенно проговорила Энджи.
– Меня не соблазнит...

– Грязный мошенник и убийца? Вы это имеете в виду?

– Именно, – прошептала Энджи. Он снова принялся гладить ей плечи.

– Что ж, значит, придется мне убедить вас, что я вовсе не таков.

– Вам это не удастся.

– Вы так уверены, – вкрадчиво проговорил он. – Вот и посмотрим.

Медленно-медленно Итан опустил руку и накрыл ладонью под рубашкой ее грудь, сжимая и лаская ее. Энджи с трудом удалось сдержать стон, она отчаянно пыталась справиться с охватившим ее радостным возбуждением.

Должно быть, отсутствие какого-либо протеста с ее стороны вселило в Итана уверенность. Его пальцы скользнули под кружево бюстгальтера, и вот ее грудь в его ладони. С уст обоих сорвался тихий удовлетворенный вздох, Энджи изогнулась, наслаждаясь его лаской, Итан уверенно обнял ее.

– У вас такая нежная кожа, Энджел, – прошептал он. – Вы

такая горячая. У вас лихорадка?

– Пожалуйста, – простионала она. Необходимо сделать хоть что-нибудь, иначе не предотвратить неминуемое падение.

– Что «пожалуйста»? – спросил он, продолжая сжимать ее плоть. Подушечкой пальца он провел по набухшему соску, и у Энджи перехватило дыхание.

– Пожалуйста, – повторила она, сама не зная, чего хочет. Казалось, разум покинул ее, а его место заняла неистовая, всепоглощающая страсть, заставляющая забыть обо всем. Сжав кулаки, она вновь попыталась высвободиться, но вскоре поняла, что мечтает вырваться только для того, чтобы броситься в его объятия.

– Что «пожалуйста»? – тихо и взволнованно вновь проговорил он.

Его пальцы сомкнулись вокруг ее груди. Волна чувственных ощущений нахлынула на Энджи, и она изогнулась, безуспешно стремясь ослабить путы. Однако и на этот раз попытка не увенчалась успехом.

– Перестаньте, – чуть слышно прошептала она.

Итан замер и медленно разжал пальцы. Лишь когда он обошел вокруг и остановился перед нею, она решилась открыть глаза и перевести дух.

Присев на корточки, он посмотрел на нее снизу вверх внимательным, оценивающим взглядом.

– Нас что-то связывает, Энджел. Что-то очень сильное. Конечно, вы можете утверждать, что это Боб, но, по-моему,

все гораздо сложнее. Обещаю, что не прикаснусь к вам, пока... пока вы сами меня об этом не попросите. Даже когда мы поженимся.

– Мы не поженимся. – Слова прозвучали тихо и как-то неуверенно. – И вы больше не дотронетесь до меня.

– Пока вы сами не попросите, – повторил он.

– Этого не случится.

– Посмотрим.

И, поднявшись, Итан развязал ее.

– Сожалею, что так вышло, – произнес Итан, и Энджи показалось, что он вполне искренен. Свернув галстук, он сунул его в карман. – Я просто хотел, чтобы вы проявили благоразумие, а ничего другого мне в голову не пришло.

– Можно было просто поговорить, – возразила Энджи.

Он удивленно поднял брови.

– Отлично. Хотите говорить серьезно, давайте.

Вернувшись на место, он вновь уселся верхом на стул. Некоторое время Итан молчал, пристально глядя на нее, словно воспроизводя в памяти каждую деталь того, что только что произошло между ними. На его губах появилась мечтательная полуулыбка. Энджи начала уже опасаться, что он не заговорит вовсе, и, нарочито кашлянув, попыталась привлечь его внимание.

– Дело обстоит вот как, – наконец начал он. – Вам удалось разузнать много такого, что знать вовсе не следует, и теперь некоторые люди всерьез опасаются, что вы их разоблачите.

– Именно это я и собираюсь сделать, – кивнула Энджи. – Рано или поздно.

– Попробуйте – и увидите, что добром это не кончится.

На этот раз он не угрожал ей. Он всего лишь констатировал факт. Если Энджи решит продолжать свое расследование, у нее будут серьезные неприятности. Как ни странно, его это, похоже, волновало не меньше, чем ее саму.

– Ну, хорошо, – нехотя проговорила она. – Я не стану продолжать расследование.

– Этого уже недостаточно. Слишком поздно. Как вы не понимаете! Это страшные люди, которые живут благодаря незаконным сделкам. И вы, Энджел, именно вы напутали их.

Он стремительно поднялся, едва не опрокинув стул, и склонился к ней, словно о чем-то умоляя. И именно это придало ей смелости.

– Вы напугали их, – повторил он с чувством. – А они такого не прощают. В особенности когда это удастся какой-то провинциальной девчонке.

Энджи судорожно сглотнула.

– Они хотят убрать вас. Вы понимаете, о чем я?..

Энджи снова нервно сглотнула. От ее бравады не осталось и следа. Хотелось сделать вид, что ее это ничуть не волнует, но как-то не получалось.

– Почему вы так заботитесь обо мне? – наконец спросила она. – Сами же говорили: я вам здорово надоела. Меня могут убить, но вам-то что до этого?

Нахмурившись, он нежно потрепал ее по щеке.

– Вы мне небезразличны, и я не хочу, чтобы с вами случилось что-нибудь плохое, – тихо произнес он. – Дело в том, что их настроения изменятся, если вы перейдете на их сторону. В таком случае они смогут держать вас под наблюдением. – И тут же добавил: – При условии если вы будете постоянно находиться в поле моего зрения.

– Но...

– Послушайте, вам не обязательно на самом деле выходить за меня. Нужно лишь сделать так, чтобы они в это поверили.

– Что вы хотите сказать? – Энджи все не понимала.

– Я думаю, достаточно просто сделать вид, что мы поженились. До поры до времени этого хватит, чтобы успокоить моего босса. Только так я смогу все время находиться рядом с вами, не вызывая недоуменных взглядов и не запятнав вашу репутацию.

– А что потом? – осведомилась Энджи, удивляясь тому, что начинает всерьез задумываться об этом предложении, каким бы смехотворным оно ни казалось. Это же немыслимо, говорила она себе. Это глупо. Можно вполне обойтись и без столь безумной затеи.

Но что, если он прав? Что, если ей и вправду грозит опасность? Что, если, притворившись его женой, ей удастся спастись?

– Потом, – продолжал Итан, – мои дела в городе закон-

чатся.

– Мне казалось, вы собирались захватить компанию моего отца, – напомнила она. – Разве для этого вам не придется обосноваться здесь надолго? А в этом случае я продолжу борьбу.

– Я не говорил, что мы непременно захватим вашу компанию. Я лишь сказал, что мы рассматриваем это как один из вариантов.

– Ну а если захватите? – не унималась Энджи.

Он нетерпеливо вздохнул.

– Энджел, почему бы вам просто не довериться мне?

– Довериться вам? Вам?! Вы это серьезно?

– Вполне серьезно.

Энджи посмотрела на Итана долгим оценивающим взглядом, спрашивая себя, можно ли и вправду прислушиваться к своей интуиции, когда над городом пролетает комета, заставляя людей говорить и делать неведь что. И внутренний голос подсказал ей, что Итану Зорну можно верить. Что он искренне опасается за ее благополучие. Что он действительно славный парень.

Приняв ее молчание за добрый знак, Итан продолжал:

– У меня есть друг в Филадельфии, он раньше был священником. К сожалению, он нередко запускать руки в пожертвования прихожан – играл на скачках. В общем, его отлучили, и теперь... теперь он работает на нас.

– Бывший священник работает на мафию, – задумчиво

повторила Энджи.

– Мы нуждаемся в духовных наставлениях не менее чем любой из вас. – Итан недоуменно пожал плечами.

– Да уж конечно.

– Я договорился с ним, он может все устроить. Все будет выглядеть так, словно мы и вправду поженились.

Значит, заключила Энджи, либо принять предложение Итана, либо проститься с жизнью.

– План просто сумасшедший, Итан, – сказала она вслух, сама удивляясь тому, с какой легкостью опять называет его по имени.

– Выбор невелик, Энджел.

– Но я могла бы дать опровержение в газете...

– Не поможет. – Он покачал головой.

– Тогда уеду ненадолго из города...

– Они найдут вас!

– Но если я...

– Они найдут вас! – настойчиво повторил он.

Она замолчала, пытаясь собраться с мыслями и придумать хоть что-нибудь. Но что? Похоже, фиктивный брак был единственным спасением.

Да так ли все ужасно? Ведь это временно. К тому же они неплохо ладят. Следовало признать, ей даже нравился Итан Зорн. Возможно, ее влечет к нему чуть больше, чем это приличествует благоразумной женщине, но тем не менее...

Он обещал, что не прикоснется к ней. Если только она са-

ма об этом не попросит, чего, разумеется, не случится. Никогда не случится! Но можно ли доверять человеку, который не в ладах с законом? Однако выхода нет, ведь другие бандиты хотят... хотят убрать ее!

– Ну так как, Энджел? – снова услышала она голос Итана.

– Мне необходим ответ. Вы выйдете за меня?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

– Я объявляю вас мужем и женой.

Когда священник произнес эти слова, мысли Энджи были далеко. В который раз она недоумевала, как могло случиться, что Итан Зорн сумел заставить ее принять этот сумасшедший план. Господи, о чем она только думала!

Но она просто спасала свою жизнь, тут же вспомнила Энджи. Это единственный способ уберечься от опасности.

Но, Господи, каким образом она оказалась втянутой в эту переделку? Ах, да! Кажется, все начинает проясняться. Пятнадцать лет назад она загадала желание, чтобы в этом городке произошло что-нибудь необычное. И Боб послал ей Итана Зорна!

Как мило с его стороны. Боб даже позаботился о ее свадьбе – вот уж совсем некстати! – и теперь Энджи оказалась замужем за мафией. Вряд ли в ее жизни могло произойти что-то более интересное. Во всяком случае, не в Эндикотте.

Сколько раз, еще маленькой девочкой, Энджи представляла день своей свадьбы. Она наряжала свою куклу Барби в белое кружевное платье, которое тетушка Эмма смастерила своими руками, и, стащив у брата игрушечного солдатика Джо, облачала его в синюю форму американских военно-морских сил. Затем обе куклы двигались через большую гостиную – известную также как Вестминстерское аббатство,

– и там лучшая подруга Барби, Кристи, выступающая в роли епископа, совершала самый красивый обряд бракосочетания в мире.

Разумеется, та свадьба не имела ничего общего с церемонией, в которой сама Энджи только что выступила в роли невесты. Вместо великолепного кружевного платья с бесконечным шлейфом ей пришлось купить в магазине для новобрачных первое, что попало под руку. Там оказалось всего одно платье ее размера: сезон свадеб уже прошел. Узкий облегающий наряд из сатина с огромным бантом сзади и чересчур низким декольте. Венок был и того хуже: расшитое блестками и бусинами нечто, более подходящее для шоу в Лас-Вегасе, чем для тихой свадьбы в маленьком городке.

Итан же, напротив, держался хладнокровно и с достоинством. Казалось, его несколько не смущала роль жениха. На нем был элегантный черный смокинг, украшенный лишь одним розовым бутонем, приколотым на лацкан. Отказавшись от традиционного галстука-бабочки, он предпочел белую рубашку со стоячим воротничком, скрепленным у шеи золотой запонкой. Энджи украдкой вздыхала, поглядывая в его сторону, – до того он был красив!

По крайней мере сбылась хотя бы часть той детской фантазии. И даже оказалась еще красивее. Солдатик Джо в своей синей униформе не выдерживал никакого сравнения с Итаном Зорном в смокинге.

– Теперь можете поцеловать невесту.

Эти слова заставили Энджи вернуться к реальности. Она совершенно позабыла о традиционном поцелуе, который должен был скрепить их союз. А вот Итан, судя по всему, не забыл.

Не успела она и слова сказать, как он подхватил ее на руки и запечатлел на ее губах страстный, властный поцелуй. Дав ей немного перевести дух, он снова поцеловал ее, с еще большим чувством. Восторженный свист и крики раздались со стороны гостей жениха, в то время как друзья невесты ограничились вялыми и неуверенными аплодисментами.

Когда Итан наконец выпустил ее из объятий, Энджи, пошатываясь, отступила на несколько шагов, едва не свалившись со ступенек, ведущих к алтарю. Итан рассмеялся и снова обнял ее. Заиграл орган, и он со смехом понес свою жену по проходу под громкие аплодисменты присутствовавших.

Энджи ошеломленно смотрела на него. Теперь в глазах всех жителей города он – ее муж. Ее муж. Муж.

Была и еще одна мысль, продолжавшая смутно тревожить Энджи. Каковы бы ни были их планы, но сегодня им предстоит первая брачная ночь.

Чтобы все выглядело как можно более правдоподобно, Итан зарезервировал номер в лучшем городском отеле. Однако, несмотря на то что он обещал не прикасаться к ней, пока она сама не попросит – а она, разумеется, ни за что этого не сделает, – Энджи начала опасаться, не решит ли Итан, что просто заказать номер в гостинице – недостаточно.

Волновало ее и другое: как далеко пойдет она сама.

Наверное, все будет зависеть от Боба. Ведь именно в эти выходные он ближе всего подойдет к Земле. В такие дни от жителей Эндикотта можно было ожидать чего угодно. Энджи старательно убеждала себя, что осталось продержаться всего несколько дней, а затем действие кометы начнет постепенно ослабевать, и она снова станет прежней Энджи. Женщиной, у которой люди вроде Итана Зорна не вызывали никаких чувств, кроме презрения.

Всего несколько дней, повторяла она. Что ей стоит еще немного потерпеть?

Как только новобрачные вышли из дверей церкви, Итан опустил Энджи на землю. Она не сразу справилась с головокружением, и Итан продолжал поддерживать ее, обнимая за талию. Энджи украдкой взглянула на Итана.

У него такой счастливый вид! Судя по всему, он очень доволен тем, как обернулось дело. Странно.

В этот момент их со всех сторон обступили гости, и Энджи пришлось изображать из себя счастливую невесту. Забавно, но это оказалось вовсе не трудно.

Когда они наконец прибыли к месту празднества, у Энджи от постоянных улыбок онемела челюсть. Пришлось улыбаться бесчисленным фотографам, и снова, к своему недоумению, она обнаружила, что притворяться счастливой невестой не составляет особого труда. В какой-то момент, когда фотограф попросил их снова поцеловаться, она и вправду начала

верить, что это счастливейший день ее жизни.

Во всяком случае, утешала себя Энджи, этот день не похож ни на какой другой.

Однако стоило ей взглянуть на друзей жениха, собравшихся в зале, как она тут же вспомнила, с каким человеком связала себя узами брака. Глядя на всех этих людей, приехавших из Филадельфии на свадьбу Итана, она глазам своим не верила. Кого только среди них не было!

– Как, ты сказал, зовут этого человека? – спросила она у Итана, незаметно указывая в сторону толстого коротышки, стоявшего рядом с женщиной, на шляпе которой была нашта-та целая стая искусственных птичек. – Гусыня Люси?

– Да, как-то так, – рассеянно отвечал Итан.

– Какая странная кличка для мужчины, – продолжала она. – А те парни, которым ты меня представил... Безмозглый Манкович. И Перебитый Нос Эдди. И этот Ленни... Как его фамилия?

– Багагросериз, – отозвался Итан.

– Вот именно! И не забывай прелестную жену Ленни – Хотси Багагросериз, – жалобно продолжала она, дергая Итана за рукав.

– А в чем дело?

Она умоляюще взглянула на него.

– Как же я представлю их своим родителям? Ни у кого из них нет нормального имени.

– И это я слышу от женщины, чьих знакомых зовут Бам-

пер и Дердри! – Итан тяжело вздохнул. – Пойдем, Энджел, я хочу кое с кем тебя познакомить.

– С кем?

– С моим боссом.

Энджи умолкла. Меньше всего на свете ей сейчас хотелось встречаться с этим типом. Интересно, как нужно вести себя, когда тебя знакомят с крестным отцом мафии? Может, ей придется встать на колени и поцеловать его перстень? Спросить, не нужно ли ему лошадиных голов? Назвать его «дон»?

– Итан, по-моему не стоит этого делать, – робко возразила она.

– Но почему? Он хочет с тобой познакомиться.

– Видишь ли, совсем недавно, если ты помнишь, он хотел меня убить.

– Ах, да. – Итан остановился. – Я и забыл.

– То есть как это «забыл»?! Забыл, что этот человек желал смерти твоей жены?

– Тогда ты еще не была моей женой. – Он пожал плечами.

– Давай лучше звать всех к столу. Гости, должно быть, проголодались.

Энджи уже собиралась так и сделать, когда, повернувшись, столкнулась нос к носу со своими лучшими подругами, глядевшими на нее с явным осуждением. Розмари и Кирби с самого начала с недоверием отнеслись к ее слишком уж скорой помолвке и свадьбе. И даже сейчас, когда все уже бы-

ло позади, на их лицах читались озабоченность и неодобрение.

Итан, видимо, тоже это заметил и, извинившись перед дамами, покинул их, отправившись встречать своего босса.

– Еще не все потеряно, – начала Розмари, как только Итан удалился на приличное расстояние. – Мы с Кирби можем спрятать тебя так, что этот бессовестный мошенник никогда в жизни не найдет!

– Найдет, – возразила Энджи. – Или, хуже того, найдут его дружки. Эти ребята на все способны.

– Есть один человек, который мог бы помочь, – встревожено проговорила Кирби. – У Джеймса много денег, у него собственность по всему миру. Я могла бы позвонить и...

– Так, значит, Джеймс! – перебила Энджи. – Известный «волокита и плейбой»?

Кирби смущенно уставилась себе под ноги.

– Видишь ли, с тех пор кое-что изменилось, – тихо ответила она.

Энджи и Розмари обменялись любопытными взглядами.

– В каком смысле?

– Я... – Кирби нерешительно помялась, – я не хочу об этом говорить.

Тут вмешалась Розмари:

– Уиллис считает, что ты поступаешь глупо!

Энджи нетерпеливо возвела глаза к небу.

– Уиллис считает, что все кругом дураки, кроме него са-

мого, или ты уже забыла?

– Он изменился. – Розмари воинственно вздернула подбородок. – Он уже не такой, каким был в детстве.

Вот чего никак нельзя было ожидать от Розмари! Она встала на защиту Уиллиса Рендома!

– Изменился? – Энджи не могла представить себе Уиллиса иначе как несносным толстощеким мальчишкой, который только и делал, что насмеялся над ее подругой.

– Сама посмотри, – Розмари указала взглядом куда-то через плечо. – Он пришел на свадьбу. В качестве моего... друга.

Энджи изумленно вскинула брови.

– Ты встречаешься с Уиллисом Рендомом? И где же он?

– Вон там, разговаривает с твоей матерью. Повернув голову, Энджи увидела рядом с матерью мнимого священника – друга Итана и красавца парня, не имевшего ничего общего с Уиллисом Рендомом, каким она его помнила. Это был высокий широкоплечий мужчина, очки в роговой оправе очень шли к его интеллигентному лицу. И он нисколько не походил на того мальчишку-забияку.

– Это и есть Уиллис? – недоверчиво спросила Энджи.

Розмари молча кивнула.

– И вы встречаетесь у вас дома?

Розмари снова кивнула.

– В конце концов, так решила моя мама, а она мэр. Я... я бы не хотела сейчас это обсуждать. И кстати, раз уж мы заговорили о матерях, – поспешила добавить она, пока Эн-

джи не начала выпытывать у нее подробности ее отношений с некогда злейшим врагом, – как твоя мама отнеслась к тому, что ты выходишь за преступника? Она в ужасе?

Энджи тяжело вздохнула.

– Ты шутишь. Мама с папой на седьмом небе от счастья, уверены, что лучше Итана просто не сыскать. Они и понятия не имеют, что он преступник! Да что там, папа уже строит грандиозные планы по расширению бизнеса, ведь у него теперь есть зять, который работает в фармацевтической компании. Родители уже мечтают, что Итан переедет жить в Эндикотт, мы купим дом на соседней улице и сразу заведем детей.

– Ты им так сказала? – изумилась Розмари.

– Нет. – Энджи покачала головой. – Это все Итан. Я готова была убить его!

Розмари и Кирби лишь недоверчиво покачали головами, и в этот момент чья-то сильная рука легла на плечо Энджи. Обернувшись, она увидела Итана. Судя по всему, у него не было никакого желания знакомиться с ее подругами ближе.

– По-моему, пора звать гостей перекусить. А то некоторые мои друзья уже проголодались. Мы мясо заказывали, да?

В конце концов новобрачные отправились в буфет и подкрепились креветками и сосисками по-венски с гарниром из моркови. Затем на них вновь обрушился шквал поздравлений и пожеланий счастья. Не успели они усесться за стол, как диск-жокей подошел к микрофону и поприветствовал ново-

брачных, приглашая их на первый танец.

Уронив обратно в тарелку креветку, которую он только что поднес к губам, Итан смиренно улыбнулся Энджи и подал ей руку. Она изобразила на лице вялую улыбку, и, взявшись за руки, они вышли на середину зала. Со скрипом и шипением из громкоговорителей слышались первые аккорды песни «Глаза влюбленной женщины» из фильма «Парни и куклы». Диск-жокей поправил пластинку, и Энджи подавила смешок.

– Кто выбрал эту песню? – спросила она, когда Итан обнял ее и крепко прижал к груди.

Он улыбнулся, глядя на нее сверху вниз, и снова у нее возникло ощущение, что он очень доволен этой свадьбой, пусть даже и ненастоящей.

– Это я, – ответил он. – Мне она показалась самой подходящей.

Энджи опустила голову ему на грудь. Немного помолчав, она заметила:

– Мне нравится эта песня. И фильм – один из моих любимых.

– Да, но действительно ли она подходит к случаю? – смущенно спросил он.

– Могу спросить у тебя то же самое, – ответила она, не поднимая головы. – В ней ведь есть слова и о глазах влюбленного мужчины.

Они продолжали двигаться в такт музыке, но Энджи по-

прежнему смотрела не на него, а на толпу гостей.

– Так она подходит? – На этот раз вопрос задала она.

На мгновение ей показалось, что он не ответит вовсе, потом он чуть слышно произнес:

– Я спросил тебя первым.

Вместо ответа она сказала:

– Может, тебе стоило выбрать песню из фильма «Бандит и ангел»?

Он промолчал, и Энджи испугалась, не сболтнула ли лишнего. Она уже собралась извиниться, но он крепче сжал ее в объятиях.

– Ты уверена, что эта песня подошла бы? – тихо спросил он.

Внезапно всю ее словно охватило пламя. Она ничего не ответила Итану, лишь крепче прижалась к нему.

Кто он, Итан Зорн? Энджи этого не знала. Она была уверена лишь в одном: негодяем этот человек точно не был. И если она действительно хочет разгадать его тайну, легче всего это будет сделать, став его женой.

Миссис Зорн. Звучит очень непривычно. Однако придется привыкнуть. По крайней мере на время. Пока она не отыщет способ выпутать свою семью из сети интриг, в которую сама же ее и завлекла.

Хочу чего-нибудь необычного. Именно так она и загадала пятнадцать лет назад. И Боб исполнил ее желание! Если бы только можно было повернуть все вспять...

Закрыв глаза, Энджи сдержала удовлетворенный вздох. Она слышала, как бьется сердце Итана, он обнимал ее с искренней нежностью, и, если уж быть честной, ей следовало признать, что никогда еще она не чувствовала в себе столько энергии, столько жизни. Она ни разу не была еще так счастлива, как в этот момент.

Конечно, тут могло быть влияние Боба, и все же... Если бы можно было повернуть все вспять...

Она бы ничего не стала менять!

Теперь они женаты. По крайней мере так думают все остальные. А жена проводит с мужем больше времени, чем кто бы то ни было. Просто ей придется приложить чуть больше усилий, чем другим женщинам, чтобы разгадать его секрет.

И она добьется своего! Ведь они будут вместе почти все время. И их брак вовсе не означает, что она прекратит свое расследование. Просто не будет публиковать результаты наблюдений в печати – во всяком случае, до тех пор, пока не минует опасность. Однако если Итан полагает, что после замужества она бросит свое дело, его ждет большой сюрприз.

Лукаво улыбнувшись, Энджи крепче прижалась к своему супругу. Через несколько часов они уедут в отель, и наступит их первая ночь. Как и любая новобрачная, она наверняка узнает о своем муже много такого, чего раньше и не подозревала.

Вполне вероятно и другое, продолжала размышлять Эн-

джи, охваченная тревожным предчувствием. И о себе самой в эту ночь можно узнать много такого, о чем раньше не подозревала. Например, как далеко она готова зайти в надежде разгадать тайну Итана Зорна, из-за которой в последнее время почти не спала.

Теперь же, когда бессонными ночами Итан Зорн будет рядом с ней, оставалось лишь гадать, окажется ли стакан теплого молока и интересная книжка действенным успокоительным.

Сегодня ночью она получит ответ на свой вопрос. И на этот, и на многие другие.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Увидев табличку на дверях, Итан в который раз задал себе вопрос: зачем только он втянул Энджи Эллисон в такое опасное дело? «Номер для новобрачных» – изящные буквы были слишком красивы, да и вообще он явно недостоин девушки.

«Номер для новобрачных». Простая, ничего не значащая фраза, а какую бурю чувств вызывает! Вряд ли он тот человек, для которого все это предназначено. Такое счастье – для нормальных людей, а не для тех, что вечно мотаются с места на место с пистолетом в кармане и водят дружбу с бандой отпетых мошенников. Это для людей, которые могут предложить своим возлюбленным нечто большее, чем жизнь, полную опасностей.

Он посмотрел на свою новоиспеченную жену. Вот уж никогда не думал, что женится, пусть даже это будет временно. Не то чтобы он не верил в возможность повстречать однажды настоящую любовь. Просто весьма сомнительно, что найдется женщина, способная полюбить его.

Этого и не случилось, напомнил себе Итан. Энджи сейчас рядом с ним исключительно потому, что брак – единственный способ спасти ее. Однако что же тут такого, ведь он тоже не влюблен в нее. Это же просто невероятно! Подобные чувства ему недоступны.

Во всяком случае, именно так он до сих пор полагал, поправил сам себя Итан, рассматривая изящный профиль своей жены. До сих пор. До того самого дня, когда, вернувшись домой, обнаружил Златовласку в своей спальне. Именно с того момента с ним начали происходить невероятные вещи.

А что, если это все чертова комета? Итан не из тех, кто верит в подобную чушь, но в последнее время он был просто сам не свой. А вдруг во всей этой болтовне есть доля правды? Возможно, здесь и впрямь действуют космические силы, сеющие смятение в его душе и мыслях.

А может быть, он просто влюбился в Энджи Эллисон?

– Итан? – Голос женщины, о которой он думал, заставил его очнуться.

– Да? – невнятно отозвался он, все еще витая в облаках.

– Ты не хочешь открыть дверь?

Он снова взглянул на табличку. «Номер для новобрачных». Что ж, теперь, когда дело сделано, он имеет такое же право на медовый месяц, как и любой другой новоиспеченный муж. Если уж даже Энджи согласилась на фиктивный брак, ему грех жаловаться. В конце концов, это была его идея.

Вставляя ключ в замок, Итан гадал, насколько серьезно она отнесется к этому событию. Лично ему будет совсем не так просто.

Он дал ей слово, напомнил себе Итан. Он не прикаснется к ней, пока она сама его об этом не попросит. Если честно,

он уже жалел об этом обещании. Да и что тут удивительного!

Однако вряд ли Энджел позволит ему прикоснуться к ней. Придется что-нибудь придумать.

Да уж, ситуация не из легких. Итан ненавидел самого себя. Да и кто вообще сказал, что брак – это легко?

Он толкнул дверь и, когда Энджи шагнула вперед, обнял ее за талию. Она удивленно повернулась к нему, и Итан с улыбкой подхватил ее на руки.

– Итан! Что ты делаешь!

– Переносу невесту через порог.

Оказавшись в номере, он толкнул ногой дверь, затворяя ее за собой. Мельком оглядел комнату, в которой им предстояло провести две последующие ночи. Роскошная мебель. Неяркий свет. Одним словом, романтика.

В центре стояла старинная, украшенная затейливой резьбой кровать. Под кружевным пологом, заботливо откинутым хозяйкой в ожидании прибытия гостей. В изголовье множество шелковых подушек. Огромный восточный ковер на полу. Итану ни разу еще не приходилось такого видеть. На старинном буфете у стены горничная сочла уместным оставить бутылку шампанского в наполненном льдом ведерке, а также корзину фруктов и поднос с невиданными деликатесами.

Как в прекрасном сне. Дорогое вино, изысканные закуски, ложе для чувственных наслаждений и женщина, созданная для любви. Женщина, которую он держал в объятиях, была – во всяком случае, пока – его женой. Проблема в том, что

она не собиралась подпускать его к себе ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

Конечно, он не должен удерживать ее. И не только в своих объятиях, но и в своей жизни тоже. Можно ли представить более нелепую ситуацию? Роскошные апартаменты, способные удовлетворить самый взыскательный вкус. Удивительная женщина, одно присутствие которой наполняло его ни с чем не сравнимым восторгом.

Но вместо того чтобы выпустить Энджи, Итан только крепче прижал ее к себе. Она молча посмотрела на него. Во взгляде сквозила тревога, а также нечто такое, что лучше бы Итану было не видеть. Потому что в этот миг он едва не поверил в то, что они действительно муж и жена.

За исключением, разумеется, одной вещи. Однако и это, если все пойдет так, как он надеялся, теперь уже не было преградой.

– Ну вот, ты и перенес меня через порог, – тихо проговорила Энджи. – Можешь поставить меня на землю.

Она повернулась, и получилось так, что его ладонь теперь касалась ее обнаженной спины. Он медленно провел по ней пальцами, с восхищением замечая, что ее кожа словно оживает от его прикосновения. Энджи была такая нежная. Такая горячая. Его так влекло к ней. Как ни к одной другой женщине до нее. И при этом он был связан своим обещанием!

Какого черта! Пусть это все проделки Боба, но Итану хотелось сейчас лишь одного: сделать Энджи своей женой в са-

мом что ни на есть прямом значении этого слова. Если же она даст ему отставку – прекрасно. Он уйдет. Но если нет...

Тогда он постарается сделать так, чтобы эта брачная ночь надолго сохранилась в памяти у них обоих.

– Что, если я не отпущу тебя сейчас?

Ее глаза расширились, однако она промолчала.

– Что, если, – продолжал он, отбросив всякую осторожность, – я вообще не хочу отпускать тебя? – На миг заколебавшись, он твердо произнес: – Никогда!

Ожидаемого отпора не последовало, она по-прежнему молчала. Лишь еще крепче обвила его шею руками.

– Что, если, – продолжал он, – я хочу, чтобы наша брачная ночь была такой, какой она и должна быть? Как у любой супружеской пары.

Она разомкнула губы, словно намереваясь что-то ответить, но продолжала молчать. И только ее глаза говорили – говорили во сто крат больше, чем любые слова. В них был страх, это правда, но было также и нечто другое. В них было желание. Он видел, что нужен ей. Он видел в них... любовь?

– Энджел... – снова заговорил он, сам не зная, что хочет сказать, чувствуя лишь, что должен сообщить что-то крайне важное.

– Что?

Итан смотрел ей в глаза, но нужные слова никак не хотели подбираться. Он лишь медленно покачал головой, затем передвинул ладонь выше, к ее шее, задумчиво теребя выбив-

шиеся из прически пряди. Казалось, он все глубже погружается в бездонный омут карих глаз.

– Энджел... – нерешительно, словно в тумане, снова начал он.

Она разжала руки и стала гладить его по волосам, заставляя сердце Итана биться сильнее. Словно какая-то горячая струя пронзила его тело, и он прикрыл глаза, стараясь совладать с собой.

– Что? – тихо спросила она.

Итан зажмурился: звук ее голоса завораживал. Он попытался сосредоточиться на том, что именно собирался сказать ей. Однако все мысли спутались, и он так и не сумел ничего выговорить.

– Энджел... – опять, как заколдованный, повторил он.

– Что, Итан?

Он глубоко, прерывисто вздохнул, тщетно стараясь справиться с мыслями.

– Я... я...

– В чем дело?

– Я... мне нужно кое-что сказать тебе.

– И что же?

Пальцы, поглаживавшие его шею, принялись настойчивее ласкать его волосы. Энджи склонила голову, так что Итан ощутил тепло ее дыхания, исходивший от ее тела жар, аромат ее духов, и волна чувств захлестнула его. Открыв глаза, он обнаружил ее полураскрытые губы всего лишь в дюйме

от своего лица.

– Энджел... – повторил он.

– Пожалуйста, Итан, – нетерпеливо прошептала она. – Скажи же наконец, что ты хотел.

И давай начинать нашу ночь любви!

Итан был уверен, что она хотела именно этого и что их желания сейчас полностью совпадали.

Она ничуть не меньше его хотела, чтобы эта ночь стала для них настоящей брачной ночью, ее желание близости было столь же сильным. К черту все, и вперед!

И не важно, виновата ли во всем комета или нет.

В этот момент он понял, что Энджи уже все равно, кто он и чем занимается. Он интересовал ее как человек. Кто знает – возможно, она даже влюблена в него? Ей удалось приподнять завесу, разглядеть за тем образом, которым он так старательно прикрывался со дня своего приезда в Эндикотт, его настоящего.

Ей был нужен он, восхищенно подумал Итан. Именно он! Она сумела распознать истину.

Тут он напомнил себе, что должен сказать ей нечто важное, особенно если случится то, что, судя по всему, должно случиться.

Однако что же это, вспомнить никак не удавалось. Он лишь чувствовал, что Энджи хочет быть с ним, и ни с кем другим, а он хотел быть с нею. И вместо того, чтобы делать признания, он склонил голову и поцеловал ее.

Поцеловал так, словно этот поцелуй был последним в его жизни.

Потому что в глубине души Итан знал, что так оно и есть. Как только Энджи узнает правду о нем, как только поймет, зачем он приехал в городок и какую роль она, сама не отдавая себе отчета, играла во всей этой интриге, она наверняка захочет сжечь его заживо. И, решив не омрачать мгновение, он просто поцеловал ее. И продолжал целовать снова и снова.

Склонившись над нею, он стремительно и властно завладел ее губами. Она едва не задохнулась, сжавшись на мгновение в его объятиях, застигнутая врасплох этой страстной атакой. Но в следующий миг отдалась чувствам, лаская его волосы, жадно целуя губы. Итан слегка приподнял Энджи, крепче прижимая к груди. Его язык скользнул между ее губ, он сильнее сжал ее в объятиях. На протяжении нескольких бесконечно долгих минут они боролись за обладание друг другом, их языки сплетались в отчаянном танце.

Итана словно обдало изнутри жаркой волной, и, не владея больше собой, он направился к постели. Однако вместо того чтобы швырнуть Энджи на покрывало и броситься на нее (а надо признать, именно этого Итану хотелось сейчас больше всего), он опустился на край кровати и бережно посадил ее себе на колени, не прерывая поцелуя.

Так, не отрываясь от ее губ, он поднял руку к ее волосам в поисках загадочного предмета, удерживающего роскошную

копну золотых локонов. Одну за другой он вынул все шпильки, бросая их на пол, пока наконец не снял с ее головы фату.

Золотые кудри рассыпались по ее плечам, и, запустив в них пальцы, он обнял ее голову, жадно приникнув к губам. Энджи отвечала ему с неменьшей страстью. Узкое платье мешало ей, и Энджи прервала поцелуй, чтобы приподнять край юбки. Затем она уселась верхом ему на колени, снова обняла и поцеловала так, словно собиралась вложить в поцелуй всю душу.

Итан попытался и не смог припомнить в своей жизни ни одного поступка, за который судьба могла бы вознаградить его таким подарком, как Энджи Эллисон. Да и стоило ли сейчас, когда мысли его находились в таком беспорядке, думать об этом? В данный момент он был способен лишь отвечать на ее поцелуи, наслаждаясь волшебным даром. Он обвил руками ее талию, боясь, что Энджи вдруг опомнится и оттолкнет его. Затем откинулся назад и лег, увлекая ее за собой.

Энджи едва ли сумела бы сейчас объяснить, что за безумие охватило ее, заставив броситься в объятия человека, которого ей следовало остерегаться. Однако, как она ни старалась, ей никак не удавалось убедить себя в том, что Итан законченный негодяй. С самой первой их встречи она ни в чем не была уверена.

Даже когда Итан прямо признал, что опасения Энджи на его счет вполне справедливы, он все равно притягивал ее к себе как магнит. Она была просто неспособна испытывать к

нему ненависть. В глубине души Энджи твердо верила, что единственный путь вернуть Итана к праведной жизни – это пресловутая любовь порядочной женщины.

Он был остроумным, веселым, нежным, обходительным, он был красив и полон жизни. Словом, обладал всем тем, что она искала в мужчине. И как бы там ни было, теперь ей ясно, что в ее груди так и не умерла надежда, теплившаяся с того памятного поцелуя в его доме. В ней по-прежнему жила мечта, что ради нее он встанет на путь исправления.

Итан обнимал ее так, словно в ней, Энджи, заключалось все, о чем он мечтал, все, чего когда-либо желал. Его руки жадно ласкали ее обнаженную спину, волосы, шею. Коснувшись щеки, он нежно погладил ее по подбородку, снова и снова покрывая поцелуями ее лицо, губы, шею.

Никогда еще она не чувствовала себя такой желанной, такой любимой. В этот миг ей пришло в голову, что она вполне способна полюбить Итана Зорна. Полюбить по-настоящему. Сердце больно защемило от грусти, и усилием воли она прогнала эту мысль.

Одна ночь с Итаном – вот все, чего она сейчас желала. Ночь, когда она сможет хоть на время забыть, кто он и почему он здесь, сможет забыть самое себя. Хоть на одну ночь поддаться иллюзии, что все еще может сложиться иначе.

Пятнадцать лет назад она загадала желание – пусть с ней случится что-то необычное. Сегодня Боб наконец-то решил исполнить его. И не важно, что это продлится всего несколь-

ко часов.

Что бы ни происходило между ней и Итаном, противиться этому было уже невозможно. Все оказалось predetermined еще пятнадцать лет назад, когда девочкой она загадала желание. Даже попытайся она сейчас изменить ход событий – ничего бы из этого не вышло. Назови это судьбой, кармой – как угодно.

Всем своим существом Энджи чувствовала: то, что происходит сейчас между ними, и должно было происходить. Ничто не может предотвратить неизбежное. А раз так, решила она, почему бы им просто не предаться любви, позабыв обо всем?

И Энджи приказала себе ни о чем больше не думать и целиком сосредоточилась на чувствах. Прижавшись щекой к плечу Итана, она коснулась губами его шеи, ощутив на языке пряный, соленый привкус.

Он повернул голову, чтобы ей было удобнее, и Энджи принялась поспешно расстегивать его рубашку. Золотые запонки с негромким стуком покатались по полу.

Наконец она справилась с рубашкой. Его грудь, покрытая темными кольцами волос, на ощупь была шелковистой и горячей.

Склонив голову, Энджи накрыла ладонью пряжку его ремня. Из груди Итана вырвался стон, и она улыбнулась, прижимаясь к нему. Он взял ее за плечи и снова привлек к себе, крепко целуя в губы.

Положив ладони ей на плечи, он потянул за рукава платья. Из-за глубокого декольте спустить его с плеч не составило труда, и Энджи высвободила руки из кружевных рукавов.

Как только их обнаженные тела соприкоснулись, Энджи охватила сладостная дрожь. Повинуясь внутреннему зову, она теснее прижалась к его груди. Он снова обнял ее за плечи и слегка отстранил от себя.

Внезапно и совсем некстати Энджи ощутила неловкость, однако Итан проявил настойчивость. Нежно поглаживая кончиками пальцев ее руки, он добрался до ладоней и прижал к ним свои, сплетая пальцы с ее пальцами, отталкивая ее от себя. Энджи сопротивляясь, крепче прижимаясь к нему.

– Я хочу видеть тебя, – чуть слышно проговорил он. – Прошу тебя, Энджел.

Еще один миг она колебалась, но затем уступила. Она зажмурилась, стараясь совладать с дыханием и унять бешеный стук сердца, которое, казалось, готово было разорваться. Итан разжал руки и кончиками пальцев провел по ее рукам до самых плеч.

Когда Энджи наконец решилась разомкнуть веки, то обнаружила, что он, как замороженный, смотрит ей в лицо. Не отводя взгляда, Итан прикрыл ладонями ее обнажившиеся груди. Затем коснулся ее сосков и стал медленно ласкать их пальцами.

Энджи наблюдала за его движениями, сердце ее отчаянно колотилось. Зажав сосок между большим и указательным

пальцами, он нежно массирует его, затем, приподнявшись с постели, приник к нему губами.

Как только его губы коснулись ее плоти, Энджи окатила волна острых ощущений. Она крепко прижалась к нему, боясь, что он может отступить, однако опасения оказались напрасными: Итан решительно привлек ее к себе, покрывая поцелуями, доводя до исступления своими ласками.

Она провела ладонью по его волосам, затем стянула с плеч Итана рубашку. Когда он принялся ласкать другую грудь, она привстала на колени и откинулась назад, подставляя ее для поцелуя. Свадебное платье, спущенное с плеч, мешало.

Она подтолкнула Итана, заставив его лечь на спину, и уселась на него верхом. В глазах его горела страсть, дыхание сделалось прерывистым. И когда Энджи протянула руку, чтобы расстегнуть ему брюки, на губах его появилась удовлетворенная улыбка.

Взгляд Энджи потемнел от страсти, ее соски набухли от ласк. Она привстала на колени, и руки Итана принялись гладить ее ноги. Его ладони скользнули выше, вдоль ее стройных бедер, пока не обнаружили нечто, заставившее его сердце на мгновение замереть. На Энджи был надет пояс для чулок. Для своей брачной ночи она облачилась в чулки и пояс с резинками.

Тут он наконец-то вспомнил, что именно собирался ей сказать. Необходимо сказать правду сейчас, пока они еще не зашли слишком далеко. Это было отнюдь не просто. Да и не

слишком красиво. Возможно, даже преступно. И уж конечно, ничего хорошего от своего признания он не ждал.

– Энджел... – неуверенно начал он. – Прежде чем мы продолжим, мне надо кое-что сказать тебе.

Она улыбнулась.

– По-моему, сейчас уже поздно что-то объяснять.

– Нет, это действительно важно.

Но Энджи, похоже, совсем не волновало то, что он соби-
рался ей поведать. Протянув руку, она расстегнула молнию
на его брюках. Итан хотел было возразить, но она принялась
игриво ласкать его плоть.

– Энджел!.. – прошептал он, едва сдержав стон.

– Что? – также шепотом переспросила она.

– Я... я... Мне нужно сказать тебе что-то... – Удивительно,
как ему удалось выговорить эти несколько бессвязных слов.

– Я знаю все, что мне нужно, – уверенно сказала она.

– Но...

– Все!

И, не давая ему времени возразить, Энджи вновь склони-
лась над ним и запечатлела на его губах долгий поцелуй.

Отлично, подумал Итан. Раз она отказывается внимать го-
лосу разума, он не станет ее уговаривать. В конце концов,
Энджи взрослая женщина. Поговорить можно и после. А
сейчас они действительно зашли слишком далеко, чтобы на-
чинать обсуждения.

Позже, повторял он про себя. Позже.

Легким движением он коснулся резинок на ее бедрах, замирая от волнения и боясь, что она вдруг передумает и остановит его. Его руки скользнули вверх по ее ногам, нащупали трусики из тонкого шелка.

Не прерывая поцелуя, он сдвинул вниз полоску тонкой ткани, прикрывавшую ее тело, лаская упругую плоть под ней. Она пробормотала что-то невнятное, затем вдруг замерла.

Он испугался на миг, что позволил себе слишком многое. Но она придвинулась ближе. Тогда Итан осмелился продолжить, изучая ее тело.

Наконец он стянул с нее трусики. Приподнявшись, она скрестила руки и через голову сняла подвенечное платье. В это время Итан скинул с себя брюки, и оба молча посмотрели друг на друга.

– Энджел, – проговорил он, не сводя с нее глаз, решив все-таки, пока еще не поздно, расставить все точки над «i», – сначала я должен тебе кое-что сказать. Кое-что, что ты должна обо мне знать. Я...

– Тсс, – перебила она, нежно касаясь пальчиком его губ. – Не надо ничего объяснять. Я и так знаю о тебе все, что мне нужно, ведь я уже говорила.

– Нет, не все...

– Тсс...

– Но, Энджел!..

Она накрыла его рот ладонью.

– Замолчи.

Схватив ее за запястье, он оторвал ее руку от своих губ.

– Но...

– Люби меня, Итан. Прошу тебя. Прямо сейчас.

Минуту он молча смотрел на ее лицо. Затем его взгляд скользнул ниже, охватывая полную, упругую грудь, плоский живот, изящный изгиб талии, перехваченный тонкой шелковой лентой, резинки и чулки, стягивавшие загорелые бедра. И пальцы Итана невольно крепче сомкнулись вокруг ее талии.

Итан умел владеть собой. Но сейчас у него уже не было сил противостоять Энджи. Нежно сжав ее руку, он потянул ее к себе и застонал от удовольствия, когда ее груди коснулись его груди.

– Все, что ты захочешь, Энджел, – хрипло проговорил он, привлекая ее к себе, – все, что захочешь.

Они уснули ближе к полуночи, утомленные, не выпуская друг друга из объятий. Энджи проснулась лишь однажды, когда Итан во сне вдруг начал бессвязно бормотать что-то об ангелах, кометах и неожиданном спасении души. Она нежно поцеловала его, и он затих. Затем, уютно свернувшись калачиком и положив голову ему на грудь, она стала вслушиваться в биение его сердца.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Вздвогнув, Итан проснулся. Было совершенно темно, и он не сразу понял, где находится. На мгновение его охватил страх, почти панический ужас: ему показалось, что он должен быть где-то совсем в другом месте, что он должен защитить кого-то, что он подвел этого человека. Затем он ощутил рядом с собой тепло ее тела. Энджи доверчиво прижималась к нему во сне, и из груди Итана невольно вырвался вздох облегчения.

Даже в темноте ему удалось различить каскад золотых волос, разметавшихся по его груди. Энджи. Его жена. Его спасение. Итан поднес шелковистую прядь к губам и закрыл глаза.

Никогда в жизни ни одна женщина не отдавалась ему так всецело, как Энджи Эллисон в эту ночь. Итан и сам не мог понять, что произошло. Но только в эту ночь, когда они слились воедино, предаваясь самой безудержной из страстей, он отдал часть своей души, часть самого себя женщине, что спала сейчас, уютно свернувшись калачиком, рядом с ним.

Она должна была бы испытывать страх, удивленно думал он. Ведь она считала его преступником. И, несмотря на это, отдалась ему с радостью, позволяя весьма интимные ласки, преподнесла ему самый прекрасный, самый щедрый из даров. Энджи-Ангел спасла его от самой большой опасности – от

него самого.

А ведь она не знает, кто он.

Итан провел ладонью по лицу и, приподнявшись на локте, взглянул на часы. На круглом электронном табло высвечивалось 3:48, но сказать, день сейчас или ночь, было трудно: на окнах висели плотные шторы. Наверное, большинство молодоженов не задумываются о времени. Однако им и не приходится начинать свою совместную жизнь со лжи.

Энджи спала так сладко, что он решил не будить ее. Осторожно высвободив руку, он тихо встал с постели. Подошел к окну и откинул штору. На темном небе мерцали звезды, кое-где виднелись легкие облака. Итан вздохнул. Всего несколько часов минуло с тех пор, как они с Энджи поженились. А он уже жалел.

Не о том, что произошло между ними. Ему не давало покоя другое.

Обратив взгляд к небу, Итан безуспешно пытался отыскать комету.

– Выходи, прими вызов как мужчина, – пробормотал он вполголоса.

Однако Боб предпочел скрыться за облаками, с тем чтобы оттуда воздействовать своими чарами на ничего не подозревающие слабые человеческие души.

Итан даже не был жителем Эндикотта, но казалось, что на него комета подействовала больше, чем на кого-либо. А иначе как объяснить, что за столь краткий промежуток вре-

мени он умудрился по уши влюбиться в Энджи?

Господи, как же все запуталось!

Итан услышал, как она пошевелилась, и повернулся к кровати. Вначале ему показалось, что она снова уснет. Он не двигался с места, подавляя желание вернуться в постель.

Затем она тихо произнесла его имя, и в груди у Итана словно что-то сжалось.

– Итан?

Звук ее голоса проник в душу, заполняя пустоту в сердце, о которой он даже не подозревал. До тех пор пока не приехал в Эндикотт и не повстречал здесь ангела.

– Я здесь, – негромко отозвался он.

Было слышно, как Энджи снова повернулась, затем встала с постели. Вспыхнула лампа, озарив комнату бледно-желтым, каким-то нереальным светом. Энджи накинула на плечи покрывало, и кружево тянулось за ней, словно шлейф свадебного платья. Непокорная копна золотых волос ниспадала ей на лоб и на плечи.

Энджи выглядела бледнее обычного, казалась такой хрупкой и невинной. Итан почувствовал болезненный укол в груди. То, что он собирался сделать, могло разрушить и без того эфемерную надежду на счастье.

– Здесь холодно, – проговорила она. – Возвращайся в постель.

– Энджел, нам нужно поговорить. Наконец-то.

Он все-таки сказал это. Но им действительно необходимо

поговорить, пока их отношения не зашли слишком далеко. Неожиданно для самого себя он молча обратился к небесам, умоляя, чтобы и вправду не было слишком поздно.

Прищурившись, Энджи откинула волосы со лба.

– О чем?

Неожиданно застеснявшись своей наготы, Итан быстро подошел к кровати и, нагнувшись, подобрал с пола брюки. Удивительно, но она стояла к нему спиной и повернулась, лишь услышав звук застегиваемой молнии. Энджи поежилась, поплотнее запахнула покрывало, во взгляде мелькнуло что-то холодное и отстраненное.

Медовый месяц кончился, подумал Итан. Ничто не способно охладить самую пылкую фантазию так, как возвращение в реальный мир.

Итан глубоко вздохнул, взъерошив волосы. Затем подошел к Энджи и потрепал ее по щеке.

– Ты должна кое-что узнать обо мне.

Она покачала головой.

– Я же говорила тебе, что...

– Это важно!

– Но...

– Энджел... – начал он и снова умолк.

– Итан, не надо. Прошу тебя...

Она ничего не желает знать, потому что чувствует: это изменит их отношения. Но он должен сказать ей! Если есть хоть какая-то надежда спасти то, что их связывало, ей необ-

ходимо узнать правду. Скрывать это больше нельзя.

Собравшись с духом, Итан смело встретил ее взгляд. Наконец он решился, и слова полились потоком, словно прорвало плотину:

– Энджел, я – полицейский.

Она ничего не ответила, и на мгновение ему показалось, что она даже не расслышала. Прошла минута. Тогда он начал думать, что, возможно, она поняла его, и теперь все будет в порядке. Сердце Итана радостно забилося, и он уже приготовился с облегчением вздохнуть.

– Что ты сказал?

Итан прикрыл глаза. То, что он делал, было серьезным профессиональным нарушением, однако продолжать лгать Энджи было еще хуже.

– Я – полицейский, – повторил он, на этот раз немного громче.

Открыв глаза, он увидел, что она по-прежнему не сводит с него глаз, однако по бесстрастному выражению ее лица нельзя было ничего понять.

– Я хотел сказать тебе, но ты не позволила. Я работаю в отделе по борьбе с наркотиками. Прости, но сейчас у меня нет при себе никакого удостоверения. Я не ношу его, когда дело требует тайны, как последние полгода. Иначе меня просто могут убить.

При этих словах она зажмурилась, и Итан почувствовал, как в глубине души шевельнулась надежда.

– Так что придется тебе просто поверить мне на слово.

– Поверить тебе? – Она резко разжала веки.

Итан кивнул, благоразумно не замечая ноток враждебности, прозвучавших в ее голосе.

– И?

– Мне удалось втереться в доверие мафии. Они хотят с моей помощью разузнать о компании твоего отца и выяснить, нельзя ли использовать ее как прикрытие для сделок по продаже наркотиков.

Она по-прежнему молчала, и Итан поспешил продолжить. Однако с каждым мгновением надежда все гасла, а с каждым произнесенным словом взгляд Энджи делался все более отстраненным.

– Я уже почти у цели, осталось совсем немного, и все эти мерзавцы окажутся за решеткой. Но малейший промах, – он удрученно вздохнул, – и пострадают очень многие люди. В том числе твоя семья. И ты тоже. И если что-либо подобное произойдет, вряд ли я смогу помочь вам.

Она упорно продолжала молчать, не сводя с него глаз, ни единым намеком не выдавая своих мыслей. Вконец отчаявшись, Итан принялся рассказывать дальше:

– Клянусь, я вовсе не хотел вмешивать тебя в это дело! Я и подумать не мог, что все пойдет так далеко. Но когда ты начала свое расследование, да еще написала эти заметки в газету... – он снова вздохнул, – даже если бы в этих статьях ничего не было, твоя жизнь все равно оказалась бы под угро-

зой. С обеих сторон – со стороны мафии и полиции – мне были даны указания решить эту проблему. И я сделал то, что казалось единственно верным. Согласен, я поддался панике и потому устроил эту свадьбу.

Она по-прежнему молчала, и Итан продолжал дальше:

– Это решение удовлетворило всех. Бандиты остались довольны тем, что ты будешь верна мне и не подведешь. Это успокоило и полицию, потому что так ты постоянно под моей защитой. Придумывать что-то еще просто не было времени. – На мгновение он умолк, затем добавил: – Прости, что не сказал тебе раньше. Но это ради твоего же блага.

– Ради моего блага, – послушно повторила она.

Итан кивнул. Отчаяние охватило его – он чувствовал, что теряет Энджи.

– Твоего и твоей семьи. Господи, да всех горожан, если хочешь!

На какое-то мгновение страх потерять ее навсегда уступил в его душе место надежде, что Энджи не отвернется от него. Затем медленно, очень медленно она попятилась.

Он шагнул за ней и протянул руку, привлекая ее к себе. Однако в ту же секунду Энджи принялась отчаянно вырываться. Не желая выпускать ее, Итан крепче сжал руки и привлек Энджи к своей груди.

– Отпусти меня, – потребовала она, изо всех сил стараясь высвободиться.

– Не раньше, чем ты меня выслушаешь.

– Отпусти меня!

Итан разжал руки, но тут же ухватил ее за запястья, опасаясь, что она попросту выскочит за дверь.

– Да отпусти же!

– Нет.

– Итан...

– Вначале мы должны кое-что выяснить.

Она саркастически усмехнулась.

– Отлично! Просто великолепно! Но если мы будем ждать, пока «кое-что выяснится», нам придется просидеть здесь всю жизнь.

Энджи избегала его взгляда, и это насторожило Итана.

Ну хорошо, допустим, он свалил дурака, но теперь-то уж можно договориться и найти выход. И даже если не удастся ничего придумать, они ведь все равно больше не враги. По крайней мере так казалось Итану.

– Пробыть здесь всю жизнь вместе с тобой – меня бы это вполне устроило.

– Могу себе представить. – Она рассмеялась, но смех был невеселым.

Итан покачал головой и крепче сжал ее руки.

– Послушай, я понимаю, что для тебя это неожиданность, что это многое меняет, но какого черта ты злишься?

Ее брови взметнулись вверх.

– Почему я злюсь? Ты еще спрашиваешь – почему?

– Я думал, ты обрадуешься, узнав, что я вовсе не бессо-

вестный жулик и убийца, каким ты меня считала. Особенно после того, как...

Итан умолк. Очень трудно было говорить о том, что произошло между ними несколько часов назад. Воспоминания были еще чересчур свежи, ощущения слишком новы, с этим нелегко было справиться.

Энджи, судя по всему, испытывала те же чувства: опустив глаза в пол, она сделала вид, что не понимает, о чем речь.

И теперь она только сжалась и тихо сказала:

– С некоторых пор я перестала считать тебя таким. – Она прямо посмотрела на него, в глазах сверкали слезы. – Я не знала, кто ты, но чувствовала, что ты не дурной человек.

Эти слова привели Итана в полное недоумение.

– Почему быть полицейским – так плохо?

– Дело не в том, что ты полицейский. Просто все это время ты лгал мне. Ты лжец!

Итан изумленно уставился на нее.

– Я нравился тебе, когда ты считала, что я жулик. Не пытайся убедить меня, что невинная ложь способна что-то изменить.

– Невинная ложь? И это ты называешь невинной ложью?

– А как же иначе?

Энджи гневно взглянула на него, затем рывком высвободила свою руку из его ладони. К счастью, дальше этого не пошло, и она не попыталась сбежать.

– Неужели не ясно? – воскликнула она. Итан с искрен-

ним недоумением покачал головой. Конечно, он предвидел, что она расстроится, узнав вдруг, что он не тот, за кого себя выдавал: не торговый представитель фирмы и не гангстер. Ведь он признался во всем так неожиданно и в совсем неподходящий момент. Однако, размышлял Итан, как только все немного прояснится, потрясение должно смениться радостью. Ведь человек, которому она только что отдалась, по крайней мере в ладах с законом.

Тут ему в голову пришла еще одна мысль. Ведь они занимались любовью. И при этом не воспользовались ничем, что могло бы предотвратить нежелательные последствия. О нет! Только не это!

Может, потому она так и разозлилась? А может, и нет. Он по-прежнему не мог понять.

– Нет, – неуверенно проговорил он. – Пока что не ясно. Но может быть, ты все-таки объяснишь?

– Все ты прекрасно понял! – отрезала она. – В этом-то и дело. Ты добился своего. Ты получил от меня то, что хотел.

– Нет, Энджел, это совсем не так, – энергично запротестовал Итан. – Все, что случилось ночью... это вовсе не то, на что ты намекаешь. Со мной никогда такого раньше не было. И вряд ли будет. Ни с кем, кроме тебя.

– Сомневаюсь.

Итан беспомощно уронил руки. Он ожидал этих слов, и все-таки его словно ударили.

– Но почему? – с отчаянием воскликнул он.

Она нахмурила брови и усмехнулась.

– Потому что ты лжец, Итан Зорн!

Он по-прежнему ничего не мог понять.

– Ты занимаешься любовью с преступником и отказываешься иметь дело с человеком, который просто солгал?

Она утвердительно кивнула.

– Но, Энджел, это же глупо!

Энджи взглянула на него как на круглого идиота.

– Ничего подобного. Совсем не глупо.

– Нет, глупо.

Плотнее закутавшись в покрывало, она спокойно посмотрела на него, но в глазах все так же стояли слезы.

– Итан-жулик, несмотря ни на что, был человеком, которому, как мне казалось, я могу доверять. И я думала, что он тоже мне доверяет.

– Но, Энджел...

– А Итан-полицейский для меня чужой, – перебила она. – Незнакомец, который побоялся сказать правду.

– Я не мог, как ты не понимаешь? Если бы я сказал тебе...

– И поэтому, – снова оборвала она, – я не верю Итану-полицейскому.

Он замер, изумленно взирая на нее, потом возмущенно вскинул руки.

– Да это же безумие! Сама посуди: я нравился тебе, когда ты считала меня преступником, но стоило узнать, что я на стороне закона, и ты уже мне не веришь.

– Возможно, это звучит нелепо. Но только не для меня.

Да уж, это точно, подумал Итан. Ведь с того самого дня, когда он обнаружил Энджи Эллисон в своей комнате, ни один ее поступок, ни одно слово не поддавались объяснению с точки зрения разумной логики.

– А теперь извини, – сухо сказала она. – Мне нужно собрать вещи. Я уйду. Медовый месяц окончен. И нашему браку тоже конец.

Она уже собиралась пройти мимо, но Итан крепко схватил ее за плечи и развернул лицом к себе.

– Как бы не так! Никуда ты не пойдешь.

Она попыталась вырваться, но Итан не отпускал ее. Темные глаза Энджи горели гневом, однако он и бровью не повел.

– Выпусти меня, – прошипела она сквозь зубы.

– У нас медовый месяц. И этот номер сняли на двое суток. Если ты уйдешь, люди удивятся, почему. Решат, что-то здесь не так. Подумают – а что, если все это подстроено и никакой свадьбы не было? И кое-кто наверняка сделает вывод, что доверять тебе все-таки не стоит, – вкрадчиво продолжал он. – Одним словом, кое-кто может решить, что лучше тебя... убраться. Понимаешь, о чем я?

Она прищурилась.

– Не строй из себя киногероя. На меня это уже не действует.

– Я и не строю. Тебе нужна защита, и для этого я здесь.

Уйдешь – на тебя тут же начнется охота. Все должно выглядеть естественно. Нравится тебе или нет, но твоя жизнь в опасности, если я не рядом. А значит, придется тебе побыть здесь еще несколько часов. Со мной. А потом, Энджел, мы поедем домой. В мой дом. Наш дом. Как подобает мужу и жене. И так до тех пор, пока дело не будет закрыто.

С этими словами Итан направился к буфету и вынул из ведерка со льдом бутылку шампанского, проделав это с самым беспечным видом. В глубине души он опасался, что Энджи все-таки уйдет и тогда ей не миновать пули. Если придется снова связать ее, он так и сделает. Хорошо бы, однако, чтобы к столь суровым мерам прибегать не пришлось.

– «Дом Периньон», – прочитал он вслух надпись на этикетке. – Славное вино. – Наклонившись, распахнул дверцу маленького холодильника. – Надо же, здесь и апельсиновый сок есть.

Он выпрямился, держа бутылку в одной руке и пакет сока в другой.

– Ну так как, Энджел? Близится утро. Может, коктейль?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Глядя на незнакомца, в которого, как ей до сих пор казалось, она была влюблена, Энджи раздумывала, что делать. Перед ней как будто бы все тот же человек. Походка, манера разговаривать – все осталось прежним. Те же бездонные глаза, один взгляд которых вызывает трепет. Они все так же напоминают глаза олененка. Этот мужчина по-прежнему заставлял ее сердце тревожно биться.

Будь он проклят!

И все же это не тот человек, настойчиво убеждала она себя. Он вовсе не благородный разбойник, вызвавший в ее душе столько противоречивых чувств. И совсем не бунтарь, не падший ангел, ищущий искупления. Не преступник, которого спасет любовь честной женщины.

Словом, это вовсе не тот Итан Зорн, которого она знала и которого успела полюбить.

Разве не так?

Не дождавшись ответа на свое предложение, Итан небрежно пожал плечами и повернулся, чтобы смешать напитки. Пока он открывал апельсиновый сок и шампанское и разливал их в бокалы в нужной пропорции, Энджи невольно разглядывала его мускулистые руки и спину, узкие бедра, длинные ноги, красивые ступни, и сердце невольно защемило от грусти.

До чего же он красив, думала она, наблюдая, как он повернулся и направился к ней, держа по бокалу в каждой руке. В этот момент она снова вспомнила о том, что произошло между ними несколько часов назад. Сцена возникла в ее воображении, словно на киноэкране. Он любил ее так страстно и в то же время так нежно!.. Он почти заставил ее поверить, что его чувства к ней столь же сильны и искренни, как и ее к нему.

Она начала думать, что он любит ее. И она его тоже.

И неважно – кто он. Потому что, кто бы он ни был, ей удалось разглядеть в нем самое главное. Она чувствовала, что рядом с ней добрый, порядочный человек. Так что же удивительного в том, что он оказался вовсе не гангстером, а полицейским, который борется с преступностью? И почему ее это так разозлило?

Итан остановился в нескольких шагах, обескураженный ее молчанием. Затем протянул ей бокал. Она машинально взяла коктейль и поднесла к губам. Легкий искристый напиток оказался сладким на вкус, – как это было не похоже на чувства, что переполняли ее!

Они женаты меньше суток, а ей уже хочется напиться.

– Так, значит, ты думаешь, что Итан-полицейский – чужой? – спросил он, делая глоток из своего бокала.

В ответ она молча склонила голову, так и не сумев подобрать нужные слова.

– И ты думаешь, что я не тот человек, которого ты лю-

бишь?

Снова молчаливый кивок. Он улыбнулся.

– Значит, ты не отрицаешь, что любишь меня?

Ловко, подумала Энджи. Как ловко он заманил ее в ловушку!

– Я признаю, что влюбилась в человека по имени Итан Зорн. Но тебя я не люблю. Как я могу любить мужчину, которого не знаю?

Улыбка на его губах несколько поблекла, но он справился с собой.

– Значит, самое время познакомиться.

И прежде, чем она успела возразить, он протянул ей свободную руку.

– Итан Зорн. Пол мужской. Тридцать четыре года. Козерог. Окончил школу Эйзенхауэра и Пенсильванский университет. В четырнадцать лет потерял родителей, с тех пор меня растили двое старших братьев, которые до сих пор живут в Филадельфии. Перенес все детские заболевания, в три года мне наложили три шва на подбородок. Любимый цвет – синий. Предпочитаю итальянскую кухню, быструю езду и отдых на побережье.

Энджи никак не отреагировала, и Итан обескуражено опустил протянутую руку. Однако он продолжал внимательно смотреть ей в глаза.

– Ах да, еще я работаю в отделе по борьбе с наркотиками. И приехал в Эндикотт расследовать одно странное дело, в

котором замешана компания «Эллисон». Прошу прощения, но больше ничего пока сказать не могу. А ваше имя?

Энджи старательно убеждала себя, что не стоит ему подыгрывать, что надо просто собрать вещи и уйти. И неважно, какие еще опасности поджидают ее за дверями гостиницы.

Но вместо этого неожиданно для самой себя она ответила:
– Энджи Эллисон. Мой отец – владелец компании «Эллисон».

Итан улыбнулся, и на мгновение ей показалось, что перед ней вновь человек, которого она любит.

Это не он, настойчиво твердила она. Этот человек тебе чужой. Он лжец. Он тебя использовал.

– Приятно познакомиться, Энджи.

Впервые он назвал ее по имени, пренебрегая прозвищем, которое придумал для нее, когда изображал преступника. Странно, но она испытала разочарование. Действительно странно: ведь ее всегда раздражало, что он зовет ее Энджел.

И все же, продолжала размышлять она, что в этом ужасного?

Как «что ужасного»? – немедленно возразила она себе. Ведь это значит, что он лгал тебе и использовал тебя с самой первой встречи!

А еще это означает, что он не преступник.

Не мошенник.

Энджи встряхнула головой, отгоняя от себя одолевавшие

ее столь противоречивые мысли, и попыталась сосредоточиться. Она полюбила человека, которого совсем не знает.

И этот человек делал все возможное, чтобы хоть как-то исправить положение.

– Ну, Энджи! – Он снова сделал глоток вина. – Расскажите мне немного о себе.

– Даже не знаю, что сказать, – нерешительно вздохнула она.

– Вы выросли здесь?

Энджи не смогла сдержать улыбку. Характерный акцент, выдававший в Итане-мафиози жителя южной части Филадельфии, был присущ и Итану-полицейскому.

– Да, я выросла в Эндикотте, – отвечала она, недоумевая, зачем поощряет эту игру.

– А я вырос в Филадельфии. В южной части. Отличное место! Вам там понравится.

Она смущенно пожала плечами.

– Мне и здесь нравится, – неожиданно для себя ответила Энджи.

Все эти годы она только и делала, что проклинала Эндикотт, эту сонную, ничем не примечательную дыру. Все эти годы она мечтала, чтобы в городке наконец-то произошло что-нибудь необычное. Теперь же, когда на ее голову свалилось столько острых ощущений, Энджи начала всерьез полагать, что сонная дыра – вовсе не так уж и плохо.

Вне всякого сомнения, на свете существовало немало

мест, где жизнь была намного богаче событиями, чем в ее родном городке. Но сейчас, впервые в жизни, она почувствовала, что ей это вовсе ни к чему.

– Прекрасно, – отозвался Итан. – Должен признать, у вас здесь очень уютно, если не считать небольшой проблемы с мафией. Но это мы скоро уладим. В любом случае, – задумчиво продолжал он, – здесь очень даже неплохо было бы поселиться. Завести семью. Когда будет покончено с бандитами, разумеется.

Неприязнь ее постепенно проходила, как ни старалась она этому противиться.

– Так вы уверены, что сумеете справиться с негодьями?

– Еще как справлюсь!

– И как только это произойдет, – тихо проговорила она, – вы, должно быть, сразу же уедете, вернетесь в Филадельфию.

Минуту он внимательно смотрел на нее, затем покачал головой:

– Совсем не обязательно.

При этих словах сердце Энджи возликовало, но она постаралась ничем не выдать своего волнения.

– С какой стати вам оставаться в таком захолустье?

– Но вы же живете здесь! – Он пожал плечами.

– Вот именно, живу. Я здесь выросла. Тут моя семья. – Она спокойно взглянула на него. – Эндикотт – мой дом.

– Возможно, это также и мой дом...

Энджи задумалась. Итан в Эндикотте.

Мирный житель, а вовсе не нарушитель спокойствия. Интересная мысль. Ей так и не удалось припомнить, чтобы хоть кто-то за последнее время перебрался жить в Эндикотт. Городок очень уютный, но возможностей здесь не так уж много, и люди сюда не стремились.

Впрочем, какая разница? Все, что делает или чего не делает Итан Зорн, уже не играет никакой роли, потому что он не тот, кем она его считала. Не тот, кого она любила. Он – чужой. Человек, с которым она позволила себе нечто, продолжала размышлять Энджи, чувствуя, как ее снова охватывает жар, чего она никогда бы не сделала в другое время. Чужой человек, в которого, как ей казалось, она влюбилась и к которому ее влекло лишь потому, что над городом пролетала комета, сыгравшая с ней злую шутку.

Ведь это из-за Боба! Все, что произошло с Энджи, – его работа. Космические бури помрачили ее рассудок и заставили влюбиться в Итана. Но через пару дней комета будет уже далеко, и все станет по-прежнему.

Как только Боб исчезнет за горизонтом, жизнь пойдет как обычно. И в этой привычной жизни Итану Зорну нет места. Ни Итану-мафиози, ни Итану-полицейскому.

Незачем препираться с самой собой. И с Итаном не о чем разговаривать! И вообще все это напоминает дешевую мелодраму.

– Это бессмысленно, Итан, – тихо сказала Энджи. – Все бесполезно.

Его взгляд, с уже затеплившейся было надеждой, снова потух.

– О чем ты?

Тяжело вздохнув, она закинула на плечо свалившийся край покрывала.

– Это все бессмысленно. Какая разница, останешься ты в Эндикотте или нет? Какая разница, мошенник ты или полицейский? Лжец ты или нет?

– Но, Энджи, я вовсе не лжец! Я просто не мог открыться тебе: нас обоих бы убили! Если бы ты только потерпела еще немного!.. Через несколько дней я смогу...

– Через несколько дней, – перебила она, – комета минует город и ее воздействие кончится. Наши чувства переменятся. Я перестану любить тебя – вас обоих. А ты... – Она запнулась, откашлялась, затем продолжала: – Вы оба перестанете любить меня. Если кто-либо из вас вообще любил меня, в чем я здорово сомневаюсь.

– Ради Бога, Энджи! – воскликнул он в сердцах. – Энджел! Существуют только один я. И я люблю тебя. Именно это я и хотел сказать тебе. Мне кажется, я полюбил тебя с той самой первой встречи, когда ты пробралась ко мне в дом. И мои чувства неизменны. Комета здесь вовсе ни при чем! – Он печально улыбнулся. – Я люблю тебя. И сделаю все возможное и невозможное, чтобы тебе было хорошо. Вот так!

Как ей хотелось поверить в это! Всем сердцем она желала, чтобы его слова оказались правдивы. Однако ее и Итана

разделяло слишком многое.

Они познакомились при более чем странных обстоятельствах, и с самого начала ничего хорошего эта встреча не сулила. Итан был вынужден скрывать, кто он: он вел расследование, а Энджи грозила опасность. Слишком много лжи во всем, слишком много осталось недосказанным.

И в довершение всего – Боб. Хуже и вообразить нельзя!

– Итан, почему ты так уверен? Все настолько запуталось, я уже не помню, как меня зовут. А ты еще хочешь, чтобы я поверила в честность твоих намерений?

– Я твердо знаю, что люблю тебя. И ничто не сможет заставить мои чувства перемениться. Мне этого достаточно.

– Но мне недостаточно! – мягко возразила она. – Прости, но я совсем не уверена. Слишком много всего навалилось. Слишком много ошибок, чтобы можно было так сразу все исправить.

Он шагнул ей навстречу. Энджи не двинулась с места. Но стоило ему взять ее за подбородок и нежно погладить по щеке, как она невольно наклонилась в его сторону.

– Я уже говорил, – чуть слышно произнес Итан, – у нас впереди еще много времени. Почти тридцать часов, чтобы все выяснить и уладить. – Он привлек ее ближе, прижимаясь лбом к ее лбу. – Тридцать часов, за которые я должен успеть объяснить тебе, кто я такой и что ты значишь для меня.

– Этого мало. – Она покачала головой. – И долгих лет не хватит – что уж какие-то сутки!

– Еще как хватит! – Он уверенно кивнул. – Увидишь.

И, не давая ей времени опомниться, поцеловал ее. Так он не целовал Энджи еще никогда. В его поцелуе не было едва сдерживаемой страсти, неутоленного желания. Теперь она ощутила лишь нежность и мольбу.

– Нет, Итан, – прошептала она, отстраняясь. Он склонился, чтобы снова поцеловать ее, но она закрыла его рот ладонью. – Больше не надо! Прошу тебя. Я не могу. Просто не могу.

Итан замер. Отступив на шаг, он повернулся к ней спиной и обречено опустил голову.

– Мы должны оставаться в этой комнате, – тихо сказал он. – Оба. Иначе нельзя. Я буду спать на диване, ты – на кровати. Ближайшие тридцать часов нам придется провести здесь.

Признав поражение, он отправился в ванную. Закрыл за собой дверь, и шум воды из душа подтвердил то, что Энджи и так знала. Итан умывал руки. Как в прямом, так и в переносном смысле.

Она отпила из своего бокала, поморщилась: шампанское уже выдохлось. А затем принялась распаковывать чемодан.

Вместо полутора суток они провели в гостинице всего три часа. Вскоре после рассвета на ночном столике зазвонил телефон. Резкий звук разорвал и без того напряженную тишину. Итан взял трубку не сразу. Кто бы там ни был и что бы ни хотел сказать, Итан сейчас был совсем не в настроении кого-либо выслушивать.

– Зорн, – коротко бросил он в трубу. Энджи устроилась на диване с каким-то романом, который предусмотрительно упаковала вместе с вещами. За все это время она не произнесла ни слова, и Итан уже начал думать, не уснула ли она. Однако стоило ей как бы невзначай повернуть голову, с явным намерением подслушать разговор, как Итану стало ясно: происходящее волнует Энджи гораздо больше, чем она хочет показать.

– Ну так что, Ромео, ты собираешься выходить или нам придется тащить тебя силой?

Вентури. Этот тип немного приятнее, чем Палмиери, но тоже тот еще жук, хоть и работал на отдел по борьбе с наркотиками.

– Прости, Вик, но, видишь ли, я занят.

– Да уж конечно, с такой-то женой! – В трубке раздалось хриплое хрюканье, лишь отдаленно напоминающее смех. – Иногда трудовые издержки бывают весьма приятны, правда?

– Что тебе, Вентури? – озабоченно спросил Итан. – Я думал, у меня хотя бы будет медовый месяц, прежде чем вы выйдете на связь.

Хрюкнув еще пару раз, Вентури заговорил серьезно:

– Все случится раньше, чем мы планировали.

Итан почувствовал, как внутри у него что-то сжалось, он взглянул на Энджи, внимательно прислушивавшуюся к разговору.

– Когда?

– Минут через сорок пять.

– Сорок пять минут?! Да как же это случилось? Мы думали – через три дня.

– Лео занервничал, – небрежно сказал Вик. – Взятся за дело раньше, чем мы предполагали. Все эти ребята собрались в городе на твою свадьбу, такое вполне могло случиться. Теперь наша очередь, и нужно проследить, чтобы все прошло как надо. Просто раньше, чем запланировано. Через полчаса будь в компании «Эллисон». Все остальное пойдет по плану. Счастливого медового месяца.

В трубке раздались гудки. Отлично, подумал Итан. Превосходно! Он знал, что дело движется к развязке, возможно, даже скорее, чем следовало, однако был уверен, что у них в запасе есть еще дня три, прежде чем настанет пора переходить в наступление.

Он взглянул на часы, затем повернулся к Энджи. По крайней мере хоть она будет в безопасности. И теперь, когда расследование почти завершено, возможно, им удастся наконец заняться более важными делами.

Например, подумать о том, как соединить их судьбы навсегда.

– Энджи, – тихо позвал он.

Он ожидал, что она уткнется в свой роман и сделает вид, что не слышит. Однако она живо обернулась и взволнованно посмотрела на него.

– В чем дело?

В черном трико, в просторной красной футболке и красных носках, с небрежно заколотыми на макушке волосами, она показалась ему необыкновенно красивой. Все, чего ему сейчас хотелось, – это остаться рядом с ней и говорить о любви.

Но прежде следовало подумать о делах. Итан достал из шкафа один из своих темных костюмов и принялся расстегивать пуговицы фланелевой рубашки.

– Мне необходимо уйти, – сказал он.

На ее лице не было заметно удивления, однако в глазах мелькнула тревога.

– Ты же сказал, еще тридцать часов.

– Я ошибся. – Он сбросил фланелевую рубашку.

– Что случилось?

Он надел белую рубашку и быстро застегнул ее.

– Сейчас не могу ничего объяснить. Но меня предупредили, что операция произойдет несколько раньше. Через пару-тройку часов все будет уже позади.

Энджи тревожно нахмурилась.

– Что будет позади?

Он улыбнулся, чтобы успокоить ее, затем быстро сбросил джинсы.

– Расследование, что же еще.

Она рассеянно кивнула, наблюдая, как он переодевается.

– Ты вернешься в гостиницу? – Ее голос слегка дрогнул.

Покачав головой, он натянул брюки.

– Мне придется побыть там немного. Потом надо будет заполнить кое-какие бумаги. В общем, понадобится время.

Энджи потеряла лоб, затем прямо взглянула на него.

– Ты... – она тяжело перевела дух, – Итан, с тобой ничего не случится?

Сорвав с вешалки галстук, он поднял воротничок рубашки и улыбнулся. В голосе Энджи явно звучала тревога. Не все еще потеряно! Есть надежда, что она все же поймет: бессмысленно бороться со своими чувствами, их судьбы связаны навеки, и комета тут вовсе ни при чем.

– Не волнуйся. Я слишком долго к этому готовился.

– Знаю, – холодно проговорила она. – Шесть месяцев работы.

– Нет, – он широко улыбнулся, – все намного серьезнее. Намного. Я вернусь. Ни о чем не беспокойся.

Она промолчала, продолжая смотреть на него так, словно пыталась навеки запечатлеть в памяти его образ.

– Оставайся здесь, пока я не позвоню.

– Мне по-прежнему грозит опасность? Моей семье тоже?

– Нет, – уверенно ответил он. – Все в порядке. Но мне будет спокойнее, если я буду знать, где ты находишься. Просто дождись моего звонка, хорошо?

– Ладно.

– И вот еще что, Энджел...

– Да?

– Знай, что я люблю тебя.

Не успела она опомниться, как он наклонился и быстро поцеловал ее. Затем нежно погладил по щеке, взглянув напоследок в темные глаза. В них было нечто, от чего сердце Итана забилося сильнее. Затем он повернулся и вышел, закрыв за собой дверь с красивой табличкой «Номер для новобранцев». Сейчас ему предстояла другая встреча.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Примерно пять часов спустя Итан позвонил в отель. Голос по телефону звучал отстранено и беспристрастно: специалист отчитывался о проделанной работе. Да, все прошло по плану. Да, все виновные обезврежены и уже за решеткой. Да, ее семье больше не о чем волноваться. С ним тоже все в порядке. И Энджи может спокойно возвращаться домой.

Увы, они не смогут встретиться, потому что ему нужно срочно ехать в Филадельфию, уладить кое-какие формальности. Но он непременно позвонит, ведь им нужно о многом поговорить.

Энджи никак не могла понять, почему известие о его отъезде так больно ранило ее. Не то чтобы она и вправду хотела повидаться с Итаном. Это бы все только осложнило. Нет, лучше уж кончить все сразу. Какой смысл пытаться оттянуть неизбежное? Теперь каждый из них пойдет своей дорогой, будет жить своей жизнью.

А как же иначе? – размышляла Энджи, бросая на пол чемодан. Именно это и должно было случиться. Даже если Итан уехал сейчас из-за работы, рано или поздно он все равно бы покинул Эндикотт. Такова судьба.

Боб исполнил желание Энджи. В городе и вправду случилось нечто из ряда вон выходящее.

Энджи не обманывала себя надеждой на возвращение

Итана. Как только он вернется в Филадельфию, влияние кометы утратит свою силу, и он поймет, что его чувства к ней были лишь иллюзией. Поймет, что на самом деле вовсе не любил ее. И как только Боб окончательно покинет Эндикотт – а это вопрос всего нескольких дней, – сама Энджи тоже расстанется со своей влюбленностью и вернется к привычной жизни.

Она должна бы радоваться, что все наконец-то пойдет как раньше. Только откуда же это ощущение пустоты и обреченности?

Должно быть, комета еще действует! Слишком много всего навалилось, размышляла Энджи, закрывая за собой входную дверь. Пара таблеток аспирина, и все пройдет.

В понедельник Энджи сказала родителям, что Итана отозвали по срочным делам, решив, что сообщение о предстоящем разводе может и подождать. Ей нужно было время, чтобы самой свыкнуться с этой мыслью.

Она вернулась на работу, но без особого энтузиазма. На душе было по-прежнему тяжело. Итан так и не позвонил, да она уже и не ждала звонка. Он больше ее не любит. А через несколько дней – Энджи не сомневалась в этом – и она сама перестанет любить его.

Проснувшись во вторник от привычного женского недомогания, она ощутила укол разочарования. Меньше всего на свете она хотела бы стать матерью-одиночкой. Тогда откуда это чувство тоски?

В среду она набрала номер справочной в Филадельфии, чтобы узнать телефон Итана Зорна, но в ответ бесстрастный и механический голос сообщил, что подобной информации справочная не дает. Ничего страшного, решила Энджи, ведь разговор все равно ни к чему бы не привел. Боб уже далеко, и ее чувства вот-вот остынут.

В четверг по дороге домой она зашла в магазин и взяла напрокат «Лицо со шрамом». До трех часов ночи она не сомкнула глаз – в надежде, что раздастся телефонный звонок. Итан так и не позвонил. И неудивительно, ведь он наверняка уже успел позабыть о ее существовании. А завтра и она сама о нем забудет. Теперь Боб точно уже далеко, и его влияние должно вот-вот пройти. Немного терпения, только и всего!

В пятницу, вернувшись домой с праздничного ужина по случаю помолвки подруга, Энджи свернулась калачиком в постели с грелкой в ногах и чашкой ромашкового отвара в руке и расплакалась. Если верить астрономам, Боба уже не было в небе над Эндикоттом, он покинул земную орбиту и устремился к Солнцу.

А ее любовь нисколечко не остыла! Она стала еще сильнее, надежно поселившись в сердце. И Энджи знала: она не пройдет, где бы ни находились Боб или Итан.

Проснувшись в субботу, она решила не вставать. Что толку подниматься, когда ты круглая идиотка, не способная уразуметь самых простых и очевидных вещей? Когда ты настолько глупа, что возомнила, будто такое сильное чувство,

как любовь, поддается космическому влиянию? Когда ты так слепа, что позволила мужчине своей мечты ускользнуть от тебя?

Он все равно бы уехал, безжалостно оборвала она свои размышления, независимо от ее чувства к нему. С ним, очевидно, дело обстоит иначе. В противном случае он мог бы по крайней мере позвонить. А теперь, когда влияние Боба ослабло, Итан Зорн опомнился и позабыл о ней.

Жаль, что она не могла сказать того же о себе...

И чтобы не слышать детский смех и пение птиц, доносившиеся с улицы, Энджи повернулась на живот и натянула на голову одеяло. Если постараться как следует, можно вызвать настоящий приступ жалости к себе, и тогда появится хороший предлог, чтобы съесть на завтрак мороженое. И в ее плачевном состоянии, размышляла она, чувствуя, как к горлу подкатывает комок, а глаза наполняются жгучими слезами, это не составит особого труда.

В этот момент кто-то сорвал с нее одеяло. Вдрогнув от неожиданности, Энджи перекатилась на спину, откидывая волосы, и встретила взглядом с самыми красивыми глазами в мире.

– Привет, Энджел! – На губах Итана играла радостная улыбка. – Что новенького?

Она села и протерла глаза. Прижав к ним ладони, досчитала до трех. Затем убрала руки, но Итан стоял на том же месте. Она жадно оглядела его: выцветшие облегающие джин-

сы, просторный бежевый свитер, подчеркивавший широкие плечи и подтянутый живот, темные волосы, взъерошенные осенним ветром.

– Это ты, Итан? – неуверенно начала она, так и не приняв живое доказательство, стоявшее прямо перед ней.

– Собственной персоной. – Он широко улыбнулся.

– Ч-что ты здесь делаешь?..

– Итан наклонился и обнял ее.

– Нам надо поговорить, – тихо произнес он. – Хоть с мафией и покончено, это не значит, что ты можешь оставлять входную дверь открытой.

– Но ведь в Эндикотте никогда ничего не случается, – механически отозвалась она.

– Это как сказать. – Он лукаво приподнял брови, затем наклонился к ней так, что его лоб теперь почти касался ее лба. – Последний раз, когда мне довелось здесь побывать, я влюбился и обзавелся женой. Я бы не называл это «никогда ничего».

Странное чувство охватило Энджи при этих словах, и она вдруг вспомнила, что все еще в ночной сорочке. В постели. И по-прежнему влюблена в Итана. Возможно, все не так уж и плохо?

Облегченно вздохнув, она провела ладонью по его щеке.

– Господи, Итан! Ты уверен? Ты правда меня любишь?

– Что за глупый вопрос! Конечно, я люблю тебя.

– Но ведь Боб уже далеко, – заметила она, сама удивляясь,

зачем еще спорит, когда наконец-то сказано то, что она так мечтала услышать. – И ты не звонил мне. Я была уверена, что...

– Комета, может, и далеко, – перебил Итан, – но любовь по-прежнему в моем сердце и навсегда там останется, можешь не сомневаться. Боб здесь уж точно ни при чем. А не звонил я потому, что хотел дать тебе время разобраться в своих чувствах. Ты должна была понять, что тоже меня любишь. – И он с тревогой взглянул на нее. – Ведь это правда?..

– Итан! – выдохнула она, обняв его лицо ладонями. – Конечно же, правда!

– Наконец-то ты призналась, – лукаво заметил он, затем задумчиво посмотрел на нее. – Ты точно больше не станешь говорить, что это все из-за Боба?

– Нет, – усмехнулась она. – Моя любовь идет из сердца. Моего сердца. Не думаю, что Боб имеет к этому какое-то отношение.

Итан удовлетворенно кивнул.

– Хорошо. Да, есть еще кое-что, чего ты не знаешь.

– Правда? – Она провела рукой по его волосам. – И что же?

– Ты помнишь нашу свадьбу?

– Как же можно такое забыть? – Энджи притянула его ближе.

Он сел рядом с нею на кровать и обнял ее за талию.

– Эта свадьба... она... она была абсолютно законной.

Энджи застыла на месте.

– Что? – только и спросила она. Итан кивнул, смущенно отводя глаза.

– Все было законно, – повторил он. – Теперь мы официально муж и жена. Что скажешь? Забавно, правда?

– Но ты же говорил, что твой друг – бывший священник. Что ему запретили проводить обряды венчания.

– Ну да, – нервно заговорил Итан. – Я и сам так думал. И ему действительно запрещено проводить обряды венчания в Пенсильвании, потому что там его лишили лицензии. Но, оказывается, на другие штаты этот запрет не распространяется, и там он может женить сколько хочет. Понимаешь? Забавно, верно?

Глаза Энджи сузились, минуту она молча и пристально смотрела на него.

– Произошла престранная вещь, – продолжал Итан, все больше смущаясь. – Мы просто не поняли друг друга. Он решил, что я действительно хочу жениться, а я был уверен, что он знает: нужно только разыграть церемонию, и ни один из нас не потрудился уточнить... – Он запнулся. – Мы просто не поняли друг друга, и все. Смешно, правда?

Энджи продолжала молчать.

– Но это ведь к лучшему? – снова заговорил Итан. – Потому что, помнишь, в ту ночь мы ведь совсем не предохранялись. Так что, если вдруг окажется, что ты беременна, ребенок родится в законном браке.

Энджи продолжала молчать, и Итан смущенно опустил глаза, нервно разглаживая складку на простыне.

– Я... я думал, ты обрадуешься, – тихо проговорил он. – Ведь ты можешь забеременеть. И мы так любим друг друга.

– Я не беременна, – сказала она, внезапно ощутив тревогу.

Неужели он приехал в Эндикотт только потому, что испугался ее возможной беременности? Неужели все это не более чем искусно разыгранный спектакль и он лишь пытается заглушить чувство вины из-за того, что, возможно, бросил ее в интересном положении? Вдруг он солгал, говоря о своей любви к ней только из-за предполагаемого ребенка? А теперь, когда стало ясно, что все обошлось, облегченно вздохнет, стирая пот со лба, воскликнет: «Ха, Энджел! Я пошутил!» – и опять исчезнет?

Взглянув на Итана, она с удивлением обнаружила в его глазах разочарование. Даже печаль. И все, что накопилось у нее на сердце, внезапно вырвалось наружу. Пустота в груди заполнилась теплом и чувством уверенности. И к удивлению своему, Энджи ощутила, что любовь к Итану стала еще сильнее.

– Кто сказал, что мы не можем попробовать еще раз? – проговорила она с лукавой улыбкой.

И лед наконец растаял. От напряженности и неуверенности не осталось и следа. Итан притянул ее к себе, заключая в объятия, и прильнул к ее губам.

– Значит, ты не собираешься подавать на развод?

– На каком основании? – улыбнулась она. Итан пожал плечами.

– Чтобы отделаться от меня.

– Ты теперь мой. И я никуда тебя не отпущу.

Энджи снова потянула его к себе, принуждая лечь на постель и устраиваясь рядом с ним.

– Знаешь, за тобой ведь долг: наш медовый месяц еще не закончился. Ты обещал. А слово нужно держать.

Он улыбнулся и обнял ее.

– Мне кажется, наш медовый месяц будет продолжаться вечно.

– Отлично, меня это вполне устраивает. – Некоторое время Энджи просто смотрела ему в глаза. Итан рядом, он навсегда в ее сердце. Она погладила его волосы и нежно поцеловала.

– Значит, мы и правда муж и жена?

– Правда.

– И ты никогда больше не уедешь?

– Никогда.

– Ты останешься в Эндикотте?

– Да. Останусь. Надеюсь, ты не будешь возражать, если твой муж некоторое время побудет безработным. В этом городке моим умениям довольно трудно найти применение.

– Точно... – задумчиво проговорила она.

– В то же время, – продолжал он, – мне кажется, эту работу пора бросать.

Озабоченность исчезла с лица Энджи.

– Но почему?

В ответ он печально улыбнулся.

– Это ведь нельзя назвать приятным занятием, понимаешь? Так долго жить под чужим именем, изображать из себя мошенника, – со вздохом произнес он. – Иногда просто начинаешь ощущать себя одним из них. Начинаешь спрашивать себя: а так ли уж ты от них отличаешься?

– Ты не похож на них, Итан, – с улыбкой отвечала она. – И никогда не был похож.

Итан кивнул, целуя ее сначала в одну щеку, потом в другую.

– Да, ведь меня спас ангел. Жаль, что теперь ему придется содержать нас обоих.

Энджи задумалась, потом сказала:

– Послушай...

– Да? – отозвался Итан.

– Ты ведь говорил, что окончил университет в Пенсильвании? А какая у тебя специальность?

– Юриспруденция. Но я также изучал и химию. Поэтому меня и выбрали для этого задания. А что?

Его ладони заскользили по ее бедрам, и Энджи едва не задохнулась от нахлынувших ощущений.

– Я просто подумала... – начала она, стягивая с него свитер.

– Вот и я думал, – отозвался он, поднимая ей сорочку и

лаская обнаженную спину. – Какие только мысли не лезли мне в голову в последнее время!

– Снимай, – скомандовала она, указывая на свитер.

– Есть, мэм, – со смехом отвечал он.

– Раздевайся! А я пока тебе кое-что расскажу. У меня появилась идея!

– Обожаю, когда ты так говоришь. – Проворно вскочив с постели, он стянул через голову свитер.

Энджи последовала его примеру и сняла ночную сорочку, пока он расстегивал джинсы.

– Это может подождать, – сказала она. Он замер, забыв о шнурках, и жадно оглядел ее обнаженное тело.

– И долго ждать?

Она легла на бок, обнаженная, подперев рукой голову.

– Я хочу поговорить об отце.

– Сейчас? – изумился он.

– Ему нужен человек вроде тебя.

Итан выпрямился, так и не успев снять ботинки.

– Энджел, вообще-то я надеялся, что я нужен тебе.

– Конечно, – уверенно сказала она, чувствуя, как ее охватывает желание. – Но папе следовало уйти на пенсию еще несколько лет назад. А если в компании появится такой человек, как ты, отец сможет хотя бы иногда отдыхать! – И добавила, передразнивая его забавный акцент: – Понимаешь, о чем я?..

Итан улыбнулся, присев на край кровати, и быстро рас-

шнуровал ботинки. Стянув джинсы, бросился на постель рядом с Энджи.

– Я с ним поговорю в понедельник. А сейчас у меня более важные дела: мой медовый месяц еще не закончился.

– Я люблю тебя, Итан, – прошептала Энджи.

– И я люблю тебя, Энджел.

В этот момент она подумала, что хотя Боб, возможно, и был повинен в их встрече, но отныне их связывает любовь. Они всегда будут вместе. В горе и в радости. В богатстве и в бедности. В болезни и в здравии. Во веки веков, пока смерть не разлучит их.

Ее мечта сбылась.